

В ОГНЕ ВОЙНЫ СГОРЕЛО ДЕТСТВО

Дети войны
Вологодского района

Вологда
2020

УДК 94(470.12).084.8
ББК 63.3(2Рос-4Вол)622
В11

**Издание сборника осуществлено при финансовой поддержке
Представительного Собрания и администрации
Вологодского муниципального района.**

В11 В огне войны сгорело детство : дети войны Вологодского района / сост.
И.С. Таканова. - Вологда : Полиграф-Периодика, 2020. - 136 с.
ISBN

В сборнике содержатся воспоминания детей войны - жителей
Вологодского района и биографические сведения о них.

Также использованы материалы, опубликованные в районной газете
«Маяк» и других средствах массовой информации Вологодской области.

Издание посвящено 75-летию победы советского народа в Великой
Отечественной войне.

ISBN

© Таканова И.С.
© Оформление
ООО «Полиграф-Периодика»

Война и дети... Казалось бы, эти слова - из разных словарей, несовместимы, не должны стоять рядом. Но история рассудила иначе. Дети войны, вы жили и страдали вместе со страной. И то, что выпало на вашу долю, не должно быть забыто и никогда не должно повториться. Поэтому так ценны ваши слова и воспоминания для молодых, для внуков и правнуков, для тех, кто будет жить на нашей земле после нас.

Вам, детям войны, свидетелям и участникам событий тех трагических лет - самые теплые слова благодарности за трудовой подвиг, за беззаветную любовь к Родине, за мужество, с которым вы перенесли годы нужды и лихолетья! И низкий поклон за то, что нашли силы поделиться самым сокровенным - воспоминаниями о вашем трудном детстве, опаленном войной.

**Глава Вологодского района
Сергей ЖЕСТЯННИКОВ**

Уважаемые читатели!

В этом году наша страна отметит 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. В связи с этим 2020 год объявлен указом Президента Российской Федерации В.В. Путиным Годом Памяти и Славы.

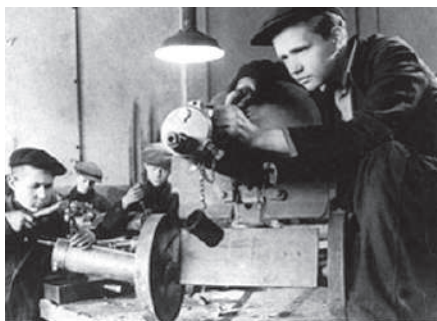
Это первый сборник воспоминаний детей войны - жителей Вологодского района. Прочитав его, я надеюсь, что вы продолжите его своими воспоминаниями. Если мы сейчас не расскажем о тех годах, то никогда никто не узнает, какой ценой досталась нашему народу, нашей Родине Великая Победа.

Дети войны! Вы - живые свидетели и участники многих исторических событий в нашей стране. Ваше детство пришлось на страшные годы войны. Вы мерзли, голодали, видели смерть и бомбежки, стояли у станков, выращивали хлеб для фронта, ухаживали за ранеными, вязали носки и рукавицы, шили кисеты, писали теплые письма бойцам Красной Армии. Многие из вас потеряли отцов, матерей, родственников, но выжили, выучились, честно работали, восстанавливая страну из руин.

Детская память очень цепкая, много хранит. У вас еще сохранилось в памяти то время, когда вы жили в холоде, голодные, раздетые, необутые. Вам пришлось испытать тяжелый изнурительный труд, помогая взрослым приближать Победу. Вам сейчас уже за 80-90 лет, дают о себе знать разные болячки, мучает вас и недостойное отношение нашей Государственной Думы, депутаты которой не могут нас порадовать и присвоить статус «Дети войны». Мы уходим в мир иной. Давайте оставим нашим детям, внукам, правнукам воспоминания о том, что пришлось пережить нашему поколению.

Спасибо всем, кто помогал мне и кто продолжит эту работу.

Ия ТАКАНОВА,
член правления Вологодского регионального
общественного движения «Дети войны»

Гимн ВРОД «Дети войны»

Слова Эльвиры Челноковой
Музыка Татьяны Тераевич

Мы - дети, пережившие войну,
Мы - дети, побывавшие в плену,
Мы - дети, защищавшие страну,
Страну великую, на всех одну.

Мы были взрослыми не по годам,
Хоть лет тогда немного было нам.
Мы испытали ужасы войны:
Блокаду, голод и мороз зимы.

Теряли мы отцов и матерей.
В глаза смотрели тысячам смертей...
Мы здесь. А сколько приняла земля
Невинных душ, не ведавших тепла?!

Взгляните в небо ночью при луне,
Там ярко светят звезды в вышине,
Там наши братья - Родины сыны,
Родные, не пришедшие с войны.

АКИМЕНКОВА (Москвина) Нина Сергеевна

Родилась в августе 1939 года
в деревне Быково Пустораменского сельсовета
Харовского района.

Мы завидовали ребятам из детдома

Отец у меня был молодой, работал в сельсовете. Мама старше его на 10 лет, работала в детском доме.

Когда мне исполнился месяц, папу призвали в армию. Он служил 12 лет на Дальнем Востоке на корабле. Приезжал в отпуск, когда я училась уже во 2-м классе.

Войну я почти не помню, но воспоминания о первых послевоенных годах остались. Деревенские жили плохо, а в детском доме, куда я постоянно ходила и где меня не обижали, часто были праздники, кормили хорошо.

А мы ходили в школу за пять километров - калоши привязаны веревками, одежда кое-как зашита, у многих не было и куска хлеба. От голода и усталости наши ребята, когда заходили в тепло, сразу засыпали. А детдомовские были сытые, в тепле. Конечно, им завидовали, случались и драки.

Я закончила кооперативный техникум, приехала в Харовскую на работу в райсоюз. Затем уже с семьей переехала в поселок Васильевское Вологодского района, где работала на комплексе «Дружба». Мы с мужем вырастили двух дочерей, у нас три внука, четыре правнука.

АНИКИНА Вера Павловна

Родилась 22 сентября 1941 года
в деревне Шеломово Вологодского района.

Вместе с голодом мы рано познали труд

Отца забрали на фронт, когда война едва началась. Он получил весточку от мамы о том, что я родилась, а 8 ноября погиб на 88-м километре дороги Кандалакша - Алакурта.

Я любила Шеломово, любила свой дом, осиротевший без отца. Мы жили с мамой на втором этаже этого дома, а на первом стояли жернова, на которых мы мололи муку из зерна. Стоит закрыть глаза, как сейчас же в моей памяти появляется наша светлая передняя комната,

крутая, с красивыми перилами лестница, ведущая на улицу. А потом всего этого не стало - однажды мы пришли домой, а с потолка упала матица, и жить в доме стало невозможно. Мы переехали жить в Терпелку, а потом мама снова купила дом в Шеломове, и мы вернулись обратно.

Мама работала в колхозе «Победа» за трудодни, по которым выдавали зерно. Меня одну она нигде не оставляла, боялась за меня, поэтому, когда уходила на работу, пристраивала к соседке,

В.П. Субботиной, или носила к знакомым в другие деревни - Палагино, Фабрику. Ей приходилось по ночам плести кружево. Вдовы товарки собирались на посиделки с кружевами и за работой в тон коклюшечной мелодии запевали свои задушевные, печальные песни. Я ложилась на деревянную лавку и засыпала. Помню, задремала, да валенок с ноги и слетел. Мама будит: «Верушка, пошли домой». Я соскочила, спустилась вниз по лестнице, и только когда моя босая нога ступила на снег, закричала: «Мам, а я-то без валенка!» Мама не заругалась, а уставшая поплелась обратно в дом за валенком.

Вскоре я пошла в первый класс в Терпелковскую начальную школу. Моя первая учительница Зинаида Алексеевна Шарова была строгой, но справедливой. К праздникам мы всегда готовили для родителей концерты, делали гимнастические пирамиды. Меня закидывали на верх этой пирамиды, и оттуда свысока я громко и торжественно провозглашала: «Да здравствует Великая Октябрьская социалистическая революция!» или «Да здравствует Первое мая!»

С пятого класса я училась в Старосельской семилетней школе - тогда Чебсарского района. В понедельник рано утром мама давала мне котомку, в которую она клала каравай хлеба, испеченный своими руками, картошку и кусок вонючей козлятины. По темноте и холоду я шла одна с этой котомкой за плечами два километра до Фабрики. Страшно! Дохожу до моста через реку Тошню, а под мостом гул: у-у, у-у... Стою и думаю: что бы это могло быть? Голуби! Облегченно вздыхаю и иду дальше. В Фабрике собирается много ребятшек Кучинских, Силинских, мальчишки

с факелами. Весело идем всей ватагой четыре километра лесом в село Старое.

Жили мы в пришкольном интернате. Каждый сам себе варил еду на печке с плитой. Наваришь супу из козлятины, он синий, вонючий, в рот не лезет, а есть-то хочется. Вот и съедаешь весь без остатка. Раз в неделю ходили в чайную поесть каши.

Учились мы вместе с детдомовскими ребятами, все они были добрыми и отзывчивыми. Валя Дунина (или Дуничева), Ленка Куфтырев, который часто убегал из детдома, Лешка Королев, Борька Коротков, Римма Смирнова. Римму потом нашла мама из Ленинграда, все дети радостно провожали ее домой и по-детски верили в то, что где-то их тоже ищут и обязательно найдут.

С пятницы на субботу еды не было ни у кого, отучимся голодными и домой. Если повезет, выпросим у водителя грузотакси «Вологда - село Старое»:

- Увезите нас, пожалуйста, дяденька.

- Соберете денег - увезу.

- Соберем, соберем, - а у самих ни гроша.

Остановится грузотакси посреди леса:

- Деньги собрали? Нет? Вылезайте все!

А мы и этому рады, ведь полдороги проехали, и бегом домой!

Потом я перешла в Погореловскую среднюю школу. Там уже было полегче, мы стали старше, да и при школьном интернате была столовая, в котором работал замечательный и добрый повар - Чухина Елена Александровна, тетя Сергея Чухина, известного поэта.

Вместе с голодом мы рано познали и труд. В августе вставляли на сеялки и сеяли озимые. В каникулы работали на сенокосе, на скирдовании клевера. Взрос-

лые закладывали большущие скирды, а мы сгребали траву в копны и подносили носилками к скирде. Когда повзрослели, после работы, хоть и уставшие, торопились в кино и на танцы в Сосновку - пять километров туда, оттанцуем, пять километров обратно. Да еще надо выпросить 20 копеек на кино, зная, что денег у мамы нет или лишних нет.

Дома держали куриц, козу. Яйца все возили в Вологду на батоны - тогда они были такие широкие и очень-очень вкусные!

После окончания школы я поступила в Вологодское педучилище. Могла бы поступить и в институт, но не на что было матери учить меня столько лет. Где бы я ни училась, везде встречались добрые, чуткие люди: Лия Павловна Смирнова, наш классный руководитель в семилетке, Эмилия Анисимовна Фомина, Николай Дмитриевич Карпов, наши классные руководители в Погореловской средней школе. В педучилище мы любили И.И. Попова, В.Н. Карпову, В.П. Протопо-

пову. Я была редактором общеучилищной газеты, а руководителем был С.Д. Золотов, добрейшей души человек, и жил он в том же общежитии, что и мы.

Повсюду нас встречала бедность и нищета. Помню, мать скажет: «Возьми десяток яиц, продашь, так неделю-то и проживешь». Но тогда мы не научены были торговать. Лучше впроголодь просижу, но на базар не пойду.

Почти всю свою жизнь, 45 лет, я отдала школе. Отработала в трех школах Грязовецкого района: в Юношеской санаторно-лесной школе (куда была направлена после педучилища) - 16 лет, в Грязовецкой школе-интернате - 10, в Ростилловской средней школе - 19 лет. Из них 17 лет была заместителем директора по учебно-воспитательной работе, остальное время работала учителем русского языка и литературы.

Из статьи Юлии Виговской-Расовой

«Мамина Вера»

(газета «Русский Север»

от 16 апреля 2008 года)

Войной изломанное детство

Хочу рассказать о **Татьяне Алексеевне БАГРАКОВОЙ**, моей соседке, всегда добродушной и спокойной. И только ее сердце знает, что когда-то пришлось пережить девочке, чье детство совпало с военным лихолетьем.

Жила Таня в городе Торжок, что в Калининской (ныне Тверской) области. Папа, Алексей Дмитриевич Баранов, работал заведующим магазином, был человеком скромным, аккуратным, честным. Мама, Юлия Федоровна, - учитель начальных

классов. В первые дни войны отец ушел на фронт, дома остались бабушка, мама, Таня и младший брат, родившийся перед самой войной. Жили в своем «купеческом» доме, был небольшой огородик, который спасал от голода. В городе жила многочисленная родня Барановых, всегда помогали друг другу, поддерживали чем могли. Речка Тверца была кормилицей: ловили рыбу, носили воду.

Торжок находился на линии огня, городок постоянно бомбили. Школа, в которой работала Юлия Федоровна, была разрушена,

впрочем, как и весь город. Уцелела только церковь, где крестили маленькую Таню. Немцы были совсем рядом. В пригороде находились госпиталь и военная часть. Военнослужащие жалели детей, помогали продуктами, а когда у Тани на ноге случился нарыв, дали медикаментов для лечения. Все это пережили, ради фронта, ради Победы.

Вестей от отца не было. На фронте он попал в плен, потом был осужден по печально известной 58-й статье, сослан в Воркуту, в «свой» лагерь, который был не лучше плена. Жена отыскала его и вместе с дочерью переехала по месту ссылки мужа, разделила с ним все тяготы и лишения. Впоследствии Алексей Дмитриевич был реабилитирован.

После окончания десятилетки Таня с мамой приехали в Вологду. Татьяна поступила в пединститут, стала учителем биологии. Так сложилось, что по специальности работала мало. Познакомилась с Л.Е. Баграковым, вышла замуж. После свадьбы переехали в Огарково. Родились сын и дочь. В настоящее время Татьяна Алексеевна - счастливая бабушка и прабабушка. В этом году она отметила свой 80-летний юбилей.

*Ольга Балбачан,
заведующая Огарковским библиотечным
филиалом, Вологодский район
(газета «Маяк» от 2 ноября 2017 года)*

БАЛДИНА Людмила Иосифовна

Родилась 12 июня 1942 года в Новосибирске.

Мы дергали лен, за это давали «подушечки»

По рассказам матери Людмила Иосифовна знает, что ее отец, Иосиф Георгиевич Куимов, участвовал еще в Советско-финской войне, а когда девочка только-только родилась, ушел уже на Великую Отечественную и был на фронте до Победы.

«Когда отец вернулся, я помню плохо, была маленькая, - поделилась воспоминаниями Людмила Иосифовна. - Он на фронте был шофером, как и на «гражданке», прошел всю Европу, имел много наград. Но о войне ничего не рассказывал, только часто вспоминал, как был с товарищами в болотах.

В нашей семье было шесть детей, я - старшая. После войны было голодно. Мы собирали крапиву, картошку, которая осталась в земле с осени, - мать пекла из нее олады...

Выручало то, что мы держали скот - корову и овец, без него бы не выжили. А еще был приусадебный участок, где выращивали ячмень и овощи. Но приходилось собирать и пестики.

Одеты мы были плохо, братишки носили длинные рубашки. Одежду покупали на выручку от проданного мяса (для этого держали бычка). Но с кормом для скота было трудно. Зимой от бескормицы корова не могла встать - ее привязывали, чтоб дожила до весны.

Мы начали работать рано, еще с первого класса: дергали лен, за это давали три конфетки-«подушечки». А в летние каникулы я работала в колхозе, мы пололи кукурузу, сушили сено, перелопачивали зерно, делали

другую работу. Вот и братишки мои еще не ходили в школу, а уже работали на сенокосе, управляли лошадьми, подвозили к стогу сено на волокушах.

В школу я пошла в 1949 году. В начальных классах учились дети даже 1936-1937 годов рождения. Ребята после окончания начальной школы уезжали в город, так как в деревне было тяжело. Школа была от дома

далеко, поэтому мы жили у одной старушки. Родители давали пять рублей на неделю. В селе был интернат для детей, у которых погибли родители. После его расформирования все дети, которые жили далеко от школы, стали жить в интернате всю неделю, на выходные отпускали домой».

После окончания школы семья переехала в Макарье (районный центр), и Людмила два года работала телятницей. Затем поступила в Кировский сельхозинститут на отделение ветеринарии, во время учебы пришлось подрабатывать санитаркой в больнице. По окончании вуза была направлена на работу в Вологодскую область - в совхоз «Труженик» Кирилловского района. За свой добросовестный труд отмечена несколькими наградами, в том числе медалью «За трудовую доблесть». Избиралась депутатом Кирилловского районного Совета, вела большую общественную работу.

В 1978 семья переехала в Вологодский район, в поселок Заря Гончаровского сельсовета. Людмила Иосифовна и ее супруг Вячеслав Иванович Балдин стали работать в ОПХ «Заря коммунизма». За свой труд в этом хозяйстве Л.И. Балдина также отмечена многими наградами. Трудовой стаж - 38 лет.

БАРАНОВА Зинаида Анатольевна

Родилась 1 февраля 1939 года

в деревне Сараево Гончаровского сельсовета Вологодского района.

Носили то, что перешивала мать

Отец, Беляев Анатолий Александрович, был рабочим. Мать, Беляева Александра Михайловна, работала дояркой.

По рассказам родных Зинаида Анатольевна знает, что отец участвовал в 1930-х годах в боях с японцами, в

Советско-финской войне. На Великую Отечественную ушел в 1941 году, погиб в 1943-м, защищая от фашистов Ленинград. У отца было восемь братьев, и все воевали. Четверо из них вернулись домой.

В войну было холодно и голодно. Ели траву, мороженую картошку, что давали в совхозе, собирали щавель и варили суп. Девочка спала с бабушкой на печке. Одеты были плохо, носили то, что перешивала мама, на ногах валенки-«самокатки», сапоги.

О Победе Зинаида узнала, когда с братом пошла на реку, - им сказали, что война кончилась. Все вокруг и радовались, и плакали.

Еще Зинаида Анатольевна помнит, что в хозяйстве у семьи были овцы, корова, куры - с них сдавали налог государству: мясо, молоко, яйца, шерсть.

Зинаида училась сначала в Гончаровской начальной школе, затем в Несвой-

ской семилетке, среднюю школу закончила в поселке Молочное. Дальнейшего образования не получила, стала работать в ОПХ «Заря коммунизма» на разных должностях, в том числе дояркой. За свой честный труд награждена грамотами и благодарностями.

БАРИНОВ Валентин Акиндинович

Родился 26 октября 1937 года

в деревне Серково Чебсарского (ныне Вологодский) района.

Младших детей отправили в детдом

После Финской войны по набору сельскохозяйственных рабочих жили в Карелии. В начале Великой Отечественной отца, Барина Акиндина Ивановича, призвали на фронт, он сразу попал на передовую и пропал без вести.

В 1941 году по эвакуации сельского населения вернулись на родину. Мать, Барина Лидия Николаевна, работала кружевницей-надомницей, после закры-

тия предприятия осталась без работы, семья жила на случайные заработки. Сестра Мария училась в ФЗО, Екатерина нигде не училась и не работала. Матери было трудно содержать четверых детей, поэтому Валентина и младшую сестру Нину отправили в детский дом. В Сизьме Валя окончил начальную школу, затем учился в селе Старое. Это было самое голодное время. Кормили кое-как:

щи да вода. Одежды тоже никакой, но иногда получали гуманитарную помощь из Америки. Дети поступали в детский дом из разных уголков: эвакуированные, отловленные. Затем был Уломский детский дом.

После окончания восьми классов Валентин поступил в железнодорожное училище в Вологде, затем работал на ВВРЗ слесарем. После армии вернулся в родную деревню, чтобы помогать матери, много лет работал кузнецом.

БРЕЧКО Надежда Николаевна, родилась 28 июля 1942 года;

СМИРНОВА Римма Николаевна, родилась 24 апреля 1939 года;

КОМЯКОВА Капитолина Николаевна, родилась 9 июня 1945 года.

Три сестры Батраковы - дети войны

Сестры появились на свет в деревне Левково Подлесного (Гаврильцевского) сельсовета Вологодского района в семье крестьян (отец работал кузнецом, мама - в полеводстве). Семья была большая - девять детей.

Надежда Николаевна рассказывала: «Начало и первые годы войны не помню. В послевоенные годы, 1947 - 1948, жилось тяжело. Старшая сестра Августа работала на тракторе, отец в МТС - кузнецом. Зарплату часто не выдавали, иногда

давали на трудодни зерно. Мы собирали мак, колоски, лебеду, из-под снега копали картошку, ели колоб. Хлеб пекли свой - молили на жерновах зерно, смешивали с лебедой, клевером, мороженой картошкой. В хозяйстве были корова, овцы, куры, но в семье оставалось мало - сдавали государству продналог: молоко, яйца, шерсть.

С одеждой тоже небогато. Покупали или выменивали материал в городе, шила старшая сестра. Отец из выделанной вручную кожи шил сапоги. Еще носили валенки с галошами.

В 1949 году пошла я в первый класс Погореловской начальной школы. Платье мне сшили ситцевое (рисунок - как обои, помню и сейчас), сумка из мешковины. Учила меня Зинаида Дмитриевна Щербакова. Училась я хорошо.

В 1956 году я закончила Мосейковскую школу-семилетку, потом училась в 9-й железнодорожной школе и педучилище в Вологде. После его окончания меня направили работать в Кузьминскую начальную школу. Потом вышла замуж, перевелась в Заоникиевскую вспомогательную. Заочно в 1967 году закончила Череповецкий педагогический институт, в 1974-м - ленинградский институт, дефектологический факультет.

Общий трудовой стаж - 48 лет, из них 23 года работала в Заоникиевской школе, где прошла путь от учителя начальной школы до директора. Затем трудилась в Дубровской и Огарковской школах, в детском саду логопедом.

Ветеран труда, имею грамоты райкома КПСС, облоно, общества «Знание», благодарности. Активно вела общественную работу: была лектором, пропагандистом, работала в избирательной комиссии около

ДЕТЯМ ВОЙНЫ

*Мы дети, опаленные войной,
Мы дети, обделенные судьбой.
Мы были взрослыми не по годам,
Хоть лет тогда немного было нам.*

*Пахали землю, у станков стояли
Вместо мужчин, ушедших на войну,
Полуголодные, полураздетые,
Готовы защищать свою страну.*

*Мы верили в грядущую победу,
Что лютый враг будет разбит,
Вновь над страной засияет солнце -
Нельзя народ наш победить.*

*Сейчас мы ветераны с седыми
волосами,
И многих среди нас уж нет в живых,
Но память остается,
пока в нас сердце бьется,
Мы помним об ушедших и живых.*

Надежда Бречко

30 лет, до сих пор участвую в художественной самодеятельности, пишу стихи, играю на домре, вышиваю».

Римма Николаевна Смирнова в 1946 году пошла в первый класс Погореловской школы, учительницей была Лидия Викторовна Барышева.

Закончила Мосейковскую семилетнюю школу, а в 8-9-м классах училась в Московской области. Работала пионервожатой в Мосейковской школе, закончив заочно педучилище, была направлена учителем начальных классов в Чиркинскую на-

чальную школу. Вышла замуж, перешла работать в Огарковский детский сад, сначала воспитателем, потом заведующей. Трудилась здесь до выхода на пенсию.

Ветеран труда, отличник народного просвещения, имеет поощрения, грамоты, вела общественную работу: была председателем профкома, избирательной комиссии, участвовала в художественной самодеятельности.

Капитолина Николаевна Комякова училась в Погореловской и Мосейковской

школах. Вспоминает, как работали на пришкольном участке, разводили кроликов, цыплят.

После школы работала почтальоном. Затем закончила курсы дезинфекторов при медучилище, с 1964 года работала в Гаврильцевской и Огарковской больницах, в Мосейковском психоневрологическом интернате. Трудовой стаж - 45 лет.

Ветеран труда, почетный донор СССР, имеет грамоты, другие поощрения. И сейчас участвует в общественной работе.

БЕЛЯЕВА Евстолия Александровна

В годы войны жила в деревне Погорелка Вологодского района.

«Будешь почтальоном вместо меня»

В семье Беляевых призвали на фронт всех мужчин - отца и двух сыновей. В доме кроме матери остались три девочки. Две из них были почти грудного возраста, а старшей, Евстолии, в 1941-м исполнилось 12 лет.

До войны ее старший брат Анатолий работал почтальоном. Когда уходил на фронт, вручил сестре почтовую сумку и сказал: «Будешь почтальоном вместо меня». Обошел он с сестрой каждую деревню, каждый дом, куда ей предстояло разносить почту. Кроме помощи маме по хозяйству и воспитанию сестер каждое утро девочка шла за шесть километров в почтовое отделение, чтобы забрать почту. В те годы даже в сельсовете не было радио. Люди узнавали вести с фронта из газет и писем близких. В день маленькая девчушка с огромной сумкой проходила больше 30 километров. Зимой ездила на

лыжах, летом босая переходила ручьи и речушки с холодной ключевой водой, поэтому еще с детства ноги ломит от

боли. С собой мать давала лепешки из сушеного клевера и кувшин молока. Кроме газет девочка Толя приносила землякам похоронки, много похоронок. Людскому горю не было предела, и девочка-почтальон горевала вместе с ними.

Однажды мама ушла из дома и долго не приходила. Когда вернулась домой, держа в руках похоронку на сына Анатолия, упала в обморок от горя, а потом долго болела. Этот эпизод Евстолия Александровна запомнила на всю жизнь. Не дождалась семья Беляевых с фронта и старшего сына Геннадия.

О победе Евстолия узнала на работе, с почтовой сумкой на плече. С тех пор, до 1983 года, пока не ушла на пенсию, так и работала почтальоном. До конца своей трудовой жизни она осталась верна профессии, которую ей, еще ребенку, завещал старший брат, погибший на фронте.

Из статьи ведущего специалиста по связям с общественностью УФПС Вологодской области - филиала ФГУП «Почта России» Владимира Рябинина «Солдаты почты фронтовой» (газета «Красный Север» от 29 апреля 2015 года)

БЕЛЯКОВА Галина Александровна

Родилась 12 февраля 1933 года в деревне Ламаниха Несвойского сельсовета Вологодского района.

Мама нас спасла

Когда началась война, в нашей семье было пять детей в возрасте от восьми с половиной лет до трех месяцев. Мой отец, Кузнецов Александр Николаевич, ушел на фронт в первые дни войны, служил в Мурманске, погиб в Карелии 23 сентября 1944 года, в 1950 году перехоронен в братской могиле в г. Суоярви.

На фронте погибли и брат отца, трое маминых братьев и еще два моих дяди - мужья тетей.

Во время войны в колхозе работали все, кто мог, - и маленькие, и инвалиды. Основная нагрузка легла на женщин и подростков. В деревне не было никакой техники, все работы на полях велись вручную. Мы, дети, работали на прополке, на

заготовке веточного корма для овец и коз. Мама брала нас всех на покос, она косила, мы с братом носили сено к стогу и скирдовали. При уборке урожая мама жала серпом до 20 соток за день, а мы складывали в снопы и суслоны, а потом зимой обмолачивали.

Несмотря на то, что жить было трудно, народ был сплочен. В первые военные ночи было организовано ночное дежурство. В колхозе была сильная дисциплина, часто устраивались воскресники. Работу не оплачивали, только гороху иногда давали.

Ходили в большинстве босыми. Ели все, что было можно: кислицу, щавель, дикий лук, корни осоки и другую траву. В школе кормили супом из одной капусты, а потом

открыли в одной деревне типа садика, где за детьми ухаживала бабушка.

Мама меня научила плести кружева, я уже в школу не ходила. Летом помогала в колхозе, а вечерами и зимой плела кружева. Потом снова пошла в школу, а в свободные минуты садилась за подушку. В 1950 году я поступила в сельхозтехникум, и мой трудовой стаж начался после его окончания, в 1954 году. К сожалению, документы о моей работе как кружевницы (у меня были и расчетные книжки) не сохранились - организация в 1950 году была ликвидиро-

вана. А документы в архиве не приняли, потому что неграмотно были оформлены.

Письма отца с фронта тоже не сохранились. А они были очень хорошие, он просил маму, чтобы она спасла нас, детей. Она этот наказ выполнила - все, что можно было, сменяла на вещи и продукты для нас и в детдом, как ни настаивали, нас не отдала, хотя никогда помощь от государства не получала.

Когда я уже училась в техникуме, то приехала летом домой на каникулы и стала читать отцовы письма. Мама заплакала, и все письма были уничтожены.

БУЛКИН Анатолий Иванович

Родился 18 марта 1944 года

в деревне Кузьминское Устюженского района.

Думали, жить будет легче...

В семье было трое детей. Отец участвовал в Финской войне, у него была прострелена рука, работал бригадиром в

колхозе «Верный». Мать была в колхозе рабочей. В семье была корова, выращивали все овощи.

Супруги Булкины.

Анатолий закончил семь классов в 1958 году, потом учился в Устюженском сельхозтехникуме, получил специальность зоотехника. Работал в Сокольском районе. После службы в армии устроился работать в милицию, был участковым.

В 1970 году вместе с семьей уехал в Сибирь, жил в Новокузнецке. В 1990 году приехал в поселок Заря Вологодского рай-

она, где работал бригадиром комплекса, бригадиром фермы «Гончарка», плотником в стройцехе.

Из воспоминаний: «Военных действий, по рассказам родных, рядом не было. Но помню, что отец на фронте не был, была у него бронь, семье жить было легче. Кончилась война. Думали, жить будет легче, но оказалось, что труднее...»

БУЛКИНА Ангелина Михайловна

Родилась 27 июля 1941 года в Ярославле.

Жили как все

Ангелина Михайловна вспоминает: «Мы жили в доме, построенном на берегу Волги, в очень красивом месте. Мама работала, водилась с детьми, нас тогда было двое. Папа был директором на консервном заводе. На фронт папу не взяли, он был больной.

В войну жили как все, правда, сильно не голодали - все-таки в семье был главный кормилец.

Когда мне было шесть лет, мы переехали на Украину, в село Житня, это рядом с городом Ровно. Там жили бабушка и дед, у них был большой дом, стоял на горе. Дедушка был добрый, а бабушка жадная, злая. Мама не понравилась бабушке, и наша семья, где было уже трое детей, прожила в селе только год, папа перевелся на работу на завод в Конотопе, там дали квартиру. Оттуда переехали на Вологодчину, в поселок Огарково, где жила другая

бабушка, мамина мама. Через год бабушка умерла... Мама развелась с отцом и с детьми переехала в деревню Княжово Вологодского района, стала работать в Поченгской семилетней школе. Сначала мы жили при школе, потом дали свое жилье, и огородик рядом был. Затем купили свой дом. Мама держала кур, гусей, на огороде садили все овощи, не голодали».

Ангелина Михайловна закончила Вологодское медицинское училище и работала медсестрой в больнице в Череповце. Там и встретила свою любовь. С мужем, Анатолием Ивановичем Булкиным, в 1970 году уехали в Сибирь. Работала и медсестрой, и фельдшером. В 1990 году приехали в поселок Заря Вологодского района. Работала в ОПХ «Заря коммунизма» медицинским работником, выпускала в рейсы водителей. За свой добросовестный труд имеет грамоты и благодарности.

БЫСТРОВ Алексей Никтополионович

Родился 10 марта 1937 года в деревне Буявкино Гончаровского сельсовета Вологодского района.

Всю жизнь работал на селе

Отец, Никтополион Алексеевич, мать, Анна Афанасьевна, работали в колхозе «2-я пятилетка». Детей в семье было двое - еще сестра Галина, 1933 года рождения.

Из воспоминаний: «Отец ушел на фронт в 1941 году. Пришло домой извещение, что он пропал без вести.

В семье держали корову. После войны облагались продовольственным налогом все семьи, надо было сдать и молоко, и мясо, и яйца. Молока сдавали 360 литров (жирность 3,7%).

Учился в начальной школе в д. Селюнино, затем в Несвойской семилетней школе. После школы до армии работал в колхозе. С 1956 по 1959 год служил на Северном флоте. После армии трудился в совхозе «Дикое» плотником и в полеводстве. Затем закончил курсы водителей в Вологде и работал в ОПХ «Заря коммунизма» уже водителем до пенсии, до 1997 года.

ВАСИЛЬЕВА Мария Ивановна

Родилась 11 августа 1941 года в селе Арельск Брянской области. Ныне живет в поселке Грибково Вологодского района.

Эхо колючей проволоки

Когда девочка появилась на свет, ее отец Иван Клецкин был уже на фронте. Мать рожала девочку в подполе дома, маленькая Маша стала в семье третьей...

Во время Великой Отечественной в доме Клецкиных находился партизанский штаб. Мама Марии готовила партизанам еду. А когда немцы стали приближаться к Арельску и партизанам оставаться в селе стало опасно, командир сказал женщине:

- Если немцы узнают, что в вашем доме был штаб, тебя вместе с семьей на березе повесят. Надо идти с нами в лес, собирайся.

И семья Клецкиных, собрав вещи и прихватив корову, ушла в лес вместе с партизанами.

- Тогда из села многие примкнули к отряду, - вспоминает Мария Ивановна. - Строили в лесу землянки, дзоты. В партизанском

хотя бы мою маму, она не могла быстро бежать с тремя детьми, - говорит Мария Ивановна. - Было принято решение, что некоторые должны остаться на прежнем месте. И я считаю, что это было правильное решение.

И вот настал день, когда немец окружил оставшихся в лесу. Пленных сразу же осмотрел врач фашистов, обращая внимание на все, даже ногти. А потом их погнали на станцию, чтобы в вагонах для

отряде моя 14-летняя сестра Екатерина была медсестрой: стирала бинты и носила для перевязки раненым. А 12-летний брат Егор ночью переплывал реку, чтобы доставлять партизанам автоматы, за что получал кусочек сахара. Советские самолеты сбрасывали нам материал на портянки и соль. Никогда не забуду вкус этого лакомства на языке...

Но фрицы поставили перед собой цель выследить партизанские отряды и уничтожить, и очень скоро лесное убежище партизан стало простреливаться с разных сторон. И тогда солдаты решили, что некоторые из них могут перебраться на «Большую землю» на самолетах. О своем местонахождении советским летчикам они сигнализировали кострами, которые видели и немцы. Но многим тогда удалось спастись, зацепившись за лестницу, спущенную летчиком самолета. Другие ушли в лес в поисках нового дома...

- Тогда на партизанском совете мы обсуждали, как нам быть, ведь, если взять

скота увезти в концлагерь.

- Мы шли пешком 50 километров, без еды и воды, по бокам колонны фрицы с собаками, - вспоминает Мария Ивановна. - Чтобы моей маме было хоть как-то легче, меня по очереди несли все женщины колонны. Встречавшиеся на пути односельчане говорили: «Отдай Машеньку нам, погибнете ведь все! А после войны заберешь!» Но мама отказалась.

В литовский город Шауляй, где находился концлагерь, пленных привезли уже осенью. Крепкую молодежь сразу отправили на строительство аэродрома, а остальных бросили за колючую проволоку под открытым небом.

Фрицы решили предложить литовским жителям советских военнопленных в качестве работников. Когда брат и сестра Маши увидели подошедшую к проволоке литовскую семью, то стали просить взять их. И те взяли. А Машу с мамой приютила пожилая литовская женщина.

Когда советские войска освободили Литву, семья Клецкиных воссоединилась.

- Нам была дана справка: «Семье красноармейца помогать повсеместно», но ее нигде не требовалось показывать, нам и так помогали, - вспоминает Мария Васильева. - Когда мы освободились из лагеря, сразу вернулись на родину, домой. На станцию из Шауляя ехали на повозке, запряженной коровой. Мы ее даже в вагон поезда взяли, буренушка была дойной, так что по стакану молока хватило всем в вагоне.

На родине вместо дома Клецкиных ждало пепелище: немцы сожгли его. Местный

сельсовет в качестве жилья предоставил школу.

- И вот однажды вечером к нам в дверь постучали. На пороге стоял отец, вернувшийся с войны, - говорит Мария Ивановна. - Папа дошел до Берлина, на фронте был связистом. За всю войну мы не получили ни одной весточки. Видимо, было нельзя.

Нынешнему поколению Мария Ивановна желает жить дружно, чтобы не допустить войны, не таить злобу в сердце, уважать родителей и ценить счастье под названием «жизнь».

Газета «Маяк» от 9 мая 2019 года

ВИНОГРАДОВ Николай Николаевич

Родился 28 декабря 1930 года в деревне Кулиги Несвойского сельсовета Кубено-Озерского (ныне Вологодский) района.

По сравнению с другими нам жить было неплохо

Был четвертым ребенком в семье.

Из воспоминаний о войне: «Отца, Николая Павловича, на фронт не взяли. Нам жилось неплохо по сравнению с другими: были здоровы отец и мать, была своя пасека. Отец всегда старался оказать посильную помощь другим жителям деревни. Я познал все тяготы деревенской жизни, работая за взрослого. Но особого голода мы не испытали, хотя сдавали тоже налоги продовольствием».

Николай окончил Несвойскую семилетнюю школу и отслужил в армии в Карелии.

Семья, где родилось двое детей, долго

жила в деревне Кулиги вместе с родителями отца. Николай занимался вместе с отцом пчеловодством, помогал катать валенки, ухаживал за домашним скотом. Затем переехали в деревню Селюнино.

Николай Николаевич работал конюхом в совхозе «Заря коммунизма», трудился и в полеводстве (косил траву на лошадях, возил корма и разные грузы по наряду). В 1975 году выучился на тракториста в СПТУ села Кубенское, затем проработал в совхозе «Заря коммунизма» до 2009 года. Трудовой стаж - более 35 лет. Имел много благодарностей и поощрений.

ВИНОГРАДОВА Любовь Андреевна

Родилась 21 августа 1937 года в деревне Полянки Несвойского сельсовета Кубено-Озерского (ныне Вологодский) района.

Чудом остались живы

В семье было 10 детей. Отец, Андрей Николаевич Медведев, 1906 года рождения, работал бригадиром полеводства и конюшил. Мать, Галина Дмитриевна Медведева, 1911 года рождения, была рабочей в колхозе, возила молоко на маслозавод.

Любовь в детский сад не ходила, была под присмотром бабушки Дуни и старших сестер. После окончания школы-семилетки пошла работать на ферму дояркой, было

ей 17 лет. Общий стаж работы - 40 лет.

Из воспоминаний: «Годы войны запомнились голодом и болезнями. В 1941 году был призван на фронт отец, но сразу же попал в плен. Домой вернулся больным в 1945 году, но еще шесть месяцев работал как осужденный. На войне были и братья моей мамы, они вернулись домой, кто контуженый, кто раненый.

В войну я была маленькой, ходила по деревням, побиралась - кто что даст. Чудом остались живы. Еда была очень скудная, собирали колоски, всякую траву. Летом было легче, собирали грибы и ягоды.

В семье скота не было, но налог продовольственный сдать нужно было. Приходили люди и принимали шерсть, яйца. Помню, как у нас залезали в подпол и смотрели, сколько запасено картофеля, овощей».

ВЛАСОВА Эмилия Петровна

Родилась 7 ноября 1937 года.

Ныне проживает в поселке Васильевское Вологодского района.

Мать умерла от истощения

Эмилия Петровна - ветеран труда, житель блокадного Ленинграда. Ей было четыре года, когда началась война. Маленькая Эмилия с мамой и братом испытывали все: холод, голод, бомбежки. В 1942 году их семью эвакуировали из блокадного Ленинграда. На станции Чибсара мать Эмилии умерла от истощения, девочка

попала в Вологодский дом ребенка. После войны Эмилия Петровна закончила школу, педагогическое училище и 36 лет проработала учителем русского языка и литературы. Эмилия Петровна - человек исключительной культуры и интеллигентности, скромная, тактичная, внимательная и общительная.

ВОДОЛЕЕВА Эльза Васильевна

Родилась 20 ноября 1939 года
в деревне Дулепово Вологодского района.

Еду давала земля-кормилица

Отец, Василий Иванович Солодягин, работал на железной дороге. Мать, Апполинария Федоровна Солодягина, трудилась дояркой.

Из воспомина-ний: «На войну из родных ушел толь-

ко брат матери, он погиб.

Со слов мамы знаю, что было в войну очень голодно. Еда была та, что давала земля-кормилица: выращивали свои овощи да собирали траву. Ели крапиву, пистики, клеверные «сосульки», красный мак, желтые колобки (очень невкусные). Весной, когда растает снег, ходили на поле со-

бирать не убранный с осени, мороженный картофель и из него пекли лепешки.

Одежды не было. Ходили кто в чем. Было все перешитое из старого, носила платье и чулки.

Из скота держали куриц, коз и овец, но сдавали продовольственные налоги государству, в семье мало что оставалось.

Как бы ни была тяжела жизнь, но мы были дружные, помогали друг другу.

Единственное, чему были рады родители, - это тому, что семье не пришлось повидать страха войны, рядом не было боевых действий».

Эльза после окончания школы, в 18 лет, устроилась работать продавцом, затем 23 года отработала почтальоном. Общий трудовой стаж - более 30 лет. За добросовестный труд имеет грамоты и благодарности.

ВОРОБЬЕВА Любовь Анатольевна

Родилась 19 июля 1934 года в деревне Блиново
Несвойского сельского совета Кубено-Озерского (ныне Вологодский) района.

«Водички попьешь, и хорошо станет»

Отец, Анатолий Михайлович Кудряков, мать, Анна Ильинична Кудрякова, работали в колхозе «Красные холмы». Детей в семье было шестеро: Галина, Валентина, Сергей (погиб на войне), Агния, Люба, Евстолия. В школу ходили, но не всегда, так как валенки были одни на всех детей.

Начала помогать работать матери с

шести лет, обряжали телят все дети. Ходить приходилось босиком. После школы работала в полеводстве: сортировали зерно, убирали лен. Если лен не длинный, не ранились, а длинный - руки были в занозах и нарывах. Лен околачивали, тресту возили за Кубенское. Иногда приносили домой немного, мать в мялке мяла, пряла нитки

и вязала носки. Потом доила коров - 25 за смену. Все делали вручную, подкормку и косили, и возили сами, ее надо было разложить по кормушкам, лошадь сами запрягали и сторожили сами на дворе, бидоны мыли. Работали без выходных и больничных.

Питались очень скудно. Летом собирали траву: лебеду, крапиву, лошадиный дель. Ходили в лес за ягодами и грибами. Весной собирали на полях мороженую картошку и из нее пекли лепешки. Было голодно, но из совхоза взять ничего нельзя было, наказывали строго, судили.

За свой добросовестный труд имеет много грамот и благодарностей.

Из воспоминаний: «Отец умер до моего рождения, так что жить было тяжело. В нашем колхозе председателем была немка.

На поле был посеян горох, мы, маленькие, насобирали его два кармана, председатель увидела и за нами бежала до дома, чтобы наказать, а я спряталась в сенях, надела ящик на себя, и меня не нашли. Зато горох варили потом и были немножко сыты. Водички попьешь, и хорошо станет.

Во время войны из Блинова на фронт взяли пять парней, и все погибли. Воевал и брат мамы, Кудряков Сергей Анатольевич, тоже погиб. Во время войны в деревне жили «окопщики», молодые женщины и мужчины. Они рыли окопы прямо на деревню Александрово.

У нас в доме был ларек с продуктами (пришел начальник и сказал, что здесь будет ларек). Но покупали продовольствие в нем «окопщики».

ВОРОНКОВ Виктор Александрович

Родился 26 сентября 1941 года в деревне Горка Гончаровского сельсовета Вологодского района.

Отец вернулся домой в 1946 году

Мать, Софья Константиновна Воронкова, работала дояркой. Отец, Александр Васильевич Воронков, трудился лесником. В семье было четверо детей: Лев, Виктор, Василий и Надежда. Из Горки их возили в детский сад в деревню Деревенька.

Когда началась война, отца призвали в армию, он вернулся домой в 1946 году. После войны жить было трудно и голодно. Сдавали государству молоко, мясо, яйца.

Виктор Александрович закончил Поченгскую школу-семилетку, с 1959 года работал в ОПХ «Заря коммунизма». Трудовой стаж - 43 года.

ВОСТРЕНКОВА Зинаида Алексеевна

Родилась 3 февраля 1934 года в деревне Едново Великоустюгского района.

Пусть никто не испытает то, что пережили мы

У меня три сестры, я была младшим, четвертым ребенком. Папа и мама трудились в колхозе. Начальное образование, четыре класса, я получила в Едновской школе, семилетнее - в Погореловской школе, которая находилась за восемь километров от дома. Мы, три подруги, и всех звали Зина, жили на частной квартире у тети Шуры, у которой было четверо своих детей. Спали все на полотах, а утром хозяйка топила русскую печку, мы с девчонками с нетерпением ждали, когда сварится картофель,

чтобы покушать и бежать в школу. Из дома приносили молоко и травяные лепешки. Зимы стояли очень холодные, мы на колени наматывали тряпки, чтобы не обморозиться. Одежда была не по росту и в заплатках. Но учились прилежно.

После войны я окончила сельскохозяйственный техникум и пединститут. Мой трудовой стаж - 52 года.

Воспоминания о детстве остались очень яркие, особенно о годах Великой Отечественной войны. О ее начале нас известил почтальон, когда принес отцу повестку о явке в военкомат через 24 часа. При себе надо было иметь вещевой мешок, кружку, ложку, полотенце, мыло и продуктов питания на сутки. Общий сбор мужчин был в 8 часов утра у здания сельского совета. Утром собрались женщины с детьми, чтобы проститься с мужьями и братьями, сыновьями. Все плакали, не зная, надолго ли прощаются со своими любимыми. До пристани мужчин провожали на повозках. Дядя Вася играл веселую плясовую, пели песни и частушки. Мы стояли на угоре и махали платочками вслед с надеждой на скорое возвращение родных домой. Мне было шесть лет, и я еще не могла представить, что на войне убивают людей.

В деревне не осталось ни мужчин, ни молодых парней. Все хозяйские дела легли на плечи женщин и подростков. Вечерами женщины собирались у нас в доме, долго-долго разговаривали, как

дальше жить, грустили и плакали. А доля выпала им нелегкая. Лошадей с колхозной конюшни тоже забрали для фронта. Женщины косили траву на сено вручную, возить сено и пахать поля обучали быков и коров. Мама управляла плугом, а другие женщины тащили его за веревку и пахали поле. Зерно сеяли вручную из лукошка или ведра, которое привязывали ремнями за шею, таскали бороны. Детей брали в поле, чтобы собирать пестики (побеги полевого хвоща) и искать «кротовьи орехи».

Однажды мы взяли в поле козу - нашу кормилицу. Женщины были на другом конце поля, а мы заняты своим делом. Вдруг из кустов выскочил волк и закусил нашу козу. Мы испугались и кричали женщин на помощь, но было поздно, коза умерла. Сколько было слез, жалко было ее. Я очень хорошо помню эту беду. Вообще в войну волков было много. Мама рано утром провожала нас с сестрой Ниной в школу с фонарем или зажигала мазутный факел. Мы слышали, как волки выли рядом с дорогой, которая проходила лесом.

Осенью, когда поспевал урожай, ячмень жали серпами, пшеницу косили косой и вязали снопы, а мы помогали ставить снопы в суслоны. Молотилку на гумне крутили женщины руками или запрягали быков, они были упрямы и от голода бессильны, часто останавливались и ложились.

В колхозе трудились старые и малые. Зерно сдавали все государству. Давались большие планы заготовки сельхозпродукции колхозам и личным хозяйствам. Нашей семье нужно было сдать 350 килограммов молока и 200 штук яиц, шерсть. Работа в колхозе учитывалась трудоднями, а денег не давали. Старшие сестры, Галя и Валя, возили на лодке по Северной Двине продавать

молоко в город Красавино, чтобы купить кусок хлеба. В Красавине жили пленные немцы-женщины, они работали на ткацкой фабрике, им давали за работу деньги, а они покупали наше молоко, ягоды, грибы.

Галя закончила 10 классов в Красавинской средней школе и работала секретарем Едновского сельсовета. Валентина после семи классов училась в ФЗО на токаря и была направлена работать на Урал, в город Чусовой, на военный завод, изготавливала снаряды для фронта. Был призыв молодежи на работу на военном заводе, и деревенские 15-16-летние девочки поехали туда под девизом «Все для фронта, все для победы!». Жили в холодных бараках, не знали ни сна, ни отдыха. Кормили плохо, девочки падали в обморок у станков. Сестра выжила чудом: она перевыполняла норму, и ей давали дополнительную пайку хлеба, а она делилась с подругами. Тяжело заболела, и ее, такую тощую, больную, отпустили домой. Дома мы отпаивали ее молоком, как ребенка - с ложечки.

Я хорошо помню учебу в начальной школе. С ранней весны мы ходили босиком, на ногах были «цыпки», мама мазала их молоком, они очень саднили. В школе нам выдавали ботинки на деревянной подошве, сверху парусина шнуровалась веревочкой. В перемену все бегали, играли и стучали своими деревянными подошвами. В большую перемену нас кормили грибным супом с ячневой крупой. На уроках мы писали на газетах между строк или на серой оберточной бумаге. Для первоклашек шили из бумаги тетради и после уроков линовали страницы карандашом.

Весной рано утром, до уроков, по наступу мы с ребятами убегали в лес и играли в войну. Иногда не слышали даже звонка

на уроки. Домашнее задание делали с коптилкой, которая еле светила. Спичек и керосина был дефицит, огонь добывался от искры кремня. В избе было холодно - сэкономили дрова. Заготавливали их по насту, возили на санках.

Ужинали мы на печке. Мама зажигала коптилку, опрокидывала таз кверху дном вместо стола, настилала скатерть, наливала молоко в блюдо, и мы хлебали его ложками без хлеба или с лепешками из травы. Хлеб давали по карточкам - 125 граммов на ребенка и 250 на маму как работающую. Очередь за хлебом мы занимали с обеда. Хлеб привозили вечером после работы. Пайку 500 граммов делили на весь день на троих. Мама нас утешала и приговаривала: «Мы-то с вами дома на печке, попили молочка, а папа думает о нас в холодной землянке. У нас хоть не стреляют. Будем ждать папу домой. Спаси его, Господи, сохрани». И мы засыпали на печке, прижимаясь друг к другу. А утром у каждого свои поручения: отогнать корову на пастбище, сходить на межники и нарвать корзинку головок красного клевера, собирать пестушек (это головки полевого хвоща). Их нужно было высушить на противнях в печке, а вечером истолочь в ступе, чтобы получилась травяная мука, которую смешивали с вареной картошкой и пекли лепешки. Собирали грибы и ягоды в лесу. Варили на костре грибовницу и свежую картошку. На заливных лугах рвали «киселку», в ручейках ловили решетом мелкую рыбку, варили уху. Весной срезали с молодых сосен сосновый камбий из-под коры, а сосенки на плече относили домой на дрова. На гороховое поле ходили украдкой: его караулил сторож и не разрешал рвать горох. Если удавалось обмануть и

отвлечь сторожа, быстро щипали горох в карман и убегали в кусты или сарай, делили между собой добычу.

Когда невмоготу хотелось кушать, я залезала в подполье и находила случайно закатившийся под доски проросший картофель, тянула за длинные белые ростки, терла на терке и ела. Однажды нашла на полке старую забытую фасоль в мешочке, съела и отравилась, мама отпоила меня каким-то травяным настоем. Чай пили с сушеной морковкой вместо сахара.

В летние каникулы всех слабых детей на месяц собирали в интернат при сельском медпункте, лучше кормили, давали кусочек хлеба, намазанный маргарином, и овсяную кашу. Мы поправились, были веселые и озорные. Но хотелось домой, к маме.

В 1943 году с фронта пришел раненый папин брат, дядя Саша. Жизнь стало веселей. Зимой женщины и соседи собирались в доме у дяди Саши. Горела вместо лампы лучина, угольки падали в корытце с водой и шипели, а мы с Ниной засыпали на коленях у мамы, полусонные уходили домой.

Чтобы выжить, мы продавали все на хлеб. Женщины собирались по четверо-пятеро человек, брали в колхозе лошадь, сена на дорогу на четверо-пятеро суток и ехали в Тотьму за хлебом. Увозили отрезки материи, костюмы, сапоги, туфли - все меняли на хлеб. Привозили гороховую муку или сухари, а мы с нетерпением каждый вечер ходили на угор встречать подводы. Почему-то в Тотьме люди жили сытнее, были хорошие урожаи зерновых.

Как бы ни было трудно, но все жили с надеждой на скорую победу, работали для фронта.

Ученики осенью после занятий вместе с учительницей ходили по полям собирать

колоски и сдавали в колхозный склад кладовщику. Зимой собирали по домам золу для удобрения полей, весной пололи зерновые всходы от сорняков. Пасли скот: коров, телят и овец. Летом заготавливали лекарственные травы, березовые почки по стакану каждому, корни валерьяны, сушили крапиву и все сдавали в медпункт.

Новости первым приносил почтальон. Получали письма-треугольники с адресом «Полевая почта», приносили и похоронки. Читали газету «Известия», радовались успехам, когда наши освобождали города, а женщины вытирали слезы и желали скорейшей победы. Вечерами женщины вязали носки для солдат на фронт из ровницы (нитки из льняного волокна). Норма на месяц - связать 25 пар носков. Мы помогали распутывать мотки ровницы и сматывали в клубок. Шили кисеты, вкладывали в них письма, открытки, фотографии, песни, пожелания и поздравления.

В нашей семье были патефон и много пластинок, мы часто заводили и слушали песни, частушки. Я сохранила патефон и пластинки как реликвию, и сейчас 9 мая мы с подругами слушаем фронтовые песни. Рассказываю свои воспоминания своим детям и внукам.

Известие о победе первым принес почтальон: зашел в школу и сообщил учительнице. Она выстроила нас в коридоре и сообщила радостную весть. Мы прыгали, обнимались и скорее побежали домой - сообщить о победе своим родным.

Папа вернулся в конце мая, он служил на Ленинградском фронте, в Тихвине. Здоровье его было подорвано, часто болел, мы старались его поддерживать, чем могли. Умер он от воспаления легких.

Много можно вспоминать о тех трудных годах. Пусть нигде не повторится страшное слово «война» и никому не испытать того, что пережили мы, дети войны.

ГНЕВАШЕВ Николай Федорович

Родился 10 декабря 1936 года в Вологодском районе.

Умер 3 августа 2012 года.

Мать одна тянула всю семью

Отец, Федор Алексеевич, умер еще до войны. В годы коллективизации у семьи забрали все, что было нажито: лошадь, корову, имущество. И от сильных переживаний отец ушел из жизни, оставив пятерых детей. Коля был самым младшим.

Матери, Марии Андреевны, пришлось очень тяжело, но она была очень сильная духом женщина и одна тянула всю семью. В годы войны трудилась на колхозном

огороде, на один трудодень косила ручной косой по 300 соток травы.

В начале войны два старших брата Николая - Михаил, 1924 года рождения, и Борис, 1925 года рождения, - попали на фронт. Оба погибли - один под Мурманском, другой близ реки Нарвы.

Александр, родившийся в 1929-м, с 12 лет начал работать в колхозе - пахать, бороться, выполнял другую работу. Одежды было

мало, он и летом, и зимой ходил босым, от чего кожа на ногах была грубой, в трещинах, которые были очень болезненные.

Сестра Зина (1931 года рождения) с семи лет пошла тереть лен. Она была истощена, но работала наравне со всеми на колхозном огороде, выгребала и вывозила золу из печек.

Коле пришлось учиться в школе только до второго класса, потому что было очень много домашней работы. О военной школьной поре в памяти осталось то, что на занятия ходили с длинными самосшитыми холщовыми сумками, чернила делали из золы, учебников было мало.

Когда мальчик немного подрос, стал пасти телят и коров, с 10 лет работал в телятнике, пахал, боронил. Позже стал работать конюхом. Тогда всю тяжелую работу в колхозе и домашнем хозяйстве приходилось выполнять женщинам и детям - мужчины все были на фронте.

ГНЕВАШЕВА (СМИРНОВА) Валентина Федоровна

Родилась 23 марта 1939 года.

И в тылу приходилось очень трудно

Отец, Смирнов Федор Павлович, был призван на фронт и похоронен в братской могиле в Рыбинске. В семье нас было восемь детей. Пятеро из них умерли от болезни, в то время многие умирали от тифа, пневмонии и скарлатины, и остались в живых только сестра Галина, брат Виталий и я. Жили мы в Погореловском сельсовете, в деревне Воскресенское.

В военное время приходилось довольно тяжело. Мама работала на ферме. Задача детей была поиск еды. Пекли колобки из колосков, травы и всего остального, чего

могли добыть. Также искали мороженую картошку и пекли картофельные лепешки.

У нас в хозяйстве была корова-кормилица, видимо, благодаря ей и удалось выжить. Конечно, нам молока оставалось совсем мало, большую часть приходилось отдавать. Жили своим огородом и тем, что можно было достать в лесу, - грибами, ягодами. Ели дудки. Грибы сушили на зиму и солили в кадушках. Суп варили из шкур, чтобы был хоть какой-то навар.

Помнится, в детстве любой самолет нам

казался фашистским. И завидев его, я громко кричала: «Галинка, ложись, немцы-фашисты летят!» И мы ложились в траву и лежали так долго, пока все не стихнет.

Конечно, нам повезло, мы жили в глубоком тылу, а не на оккупированных территориях, но и в тылу приходилось очень трудно. Можно сказать, мы выжили. Было голодно, холодно. Почти всегда болел живот. И одежды практически не было.

После войны у мамы стало плохо со зрением, мне после пятого класса пришлось оставить школу. И я пошла работать телятницей. Сестру Галину отправили жить и работать в другой город, она работала няней и помогала по хозяйству, а брат Виталий жил и работал в Череповце на заводе, а позже перебрался в Вологду. В дальнейшем мы обзавелись семьями. А я с мужем и дочерьми так и осталась в Вологодском районе, в колхозе. Очень много

лет жизни посвятила работе в Беловском сельсовете. Работала и дояркой, и осеменатором, и кружевницей-надомницей.

ГОВОРИНА Галина Фоминична

Родилась в 1938 году в городе Зима Иркутской области.
Сейчас проживает в поселке Федотово Вологодского района.

Жили тяжело, но дружно

Детей в семье было четверо: я, два брата и сестра. Отец работал секретарем парткома угольного разреза в Черемково. Мама была домохозяйкой. В свои три года я ясно понимала, что все хорошо: есть семья, дом, старший брат и сестра, сильный отец, которые не дадут в обиду нас, младших, никому. Да и обижать-то особо было некому. Жили небогато, но дружно. Весть о начале войны, как гром

среди ясного неба, застала нас, как и большинство зиминцев, на улице. Был выходной. Но, пожалуй, тогда только взрослые поняли, какая беда пришла. Отца долго не отпускали на фронт, у него была «шахтерская бронь». Но он настоял и добровольцем ушел на фронт в составе Сибирского полка. Воевал под Курском, там и погиб в 1942 году.

Тяжело жили, умер младший брат, а

мы с сестрой Ульяной и братом Николаем до окончания войны вместе с другими детьми осенью работали в поле, летом собирали грибы, ягоды, лекарственные травы и траву для чая. Из военкомата привозили готовые мешочки, мы все, что было собрано, сушили и сдавали в них. Отправляли все на фронт и в госпиталь, который находился рядом.

Жили тяжело, но дружно, несмотря на

то, что дети были со всего СССР и даже из-за границы, делились друг с другом всем, что было. Не могу не сказать и о том, что военкомат нам помогал - раз в месяц давали продукты, одежду и обувь по сезону. Школьникам к началу учебного года - учебники и школьную форму. За погибшего отца платили пенсию. Где-то было гораздо тяжелее. Но каждого из нас война застала там, где застала!

ГОВЯЗИН Иван Николаевич

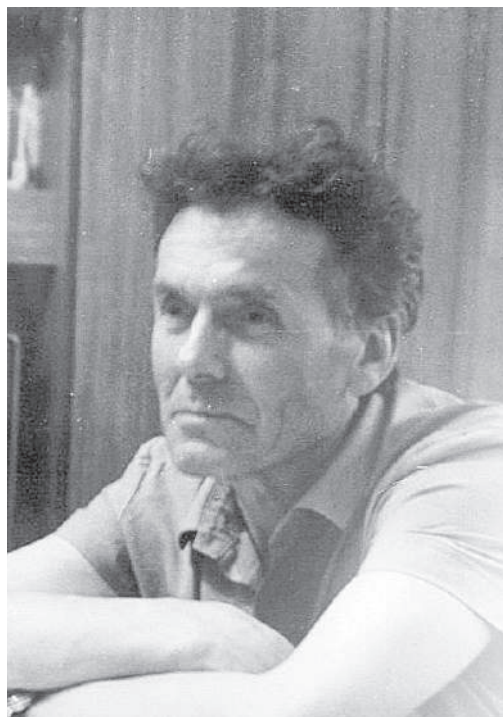
Родился 15 сентября 1938 года.

Скончался 6 июня 2016 года.

Неожиданные свидетели

Я был тогда еще маленьким. Жили мы в деревне Андрейково, километрах в пяти-семи от Путилова Янгосорского прихода. Воздушный бой наблюдал из своей деревни. Услышав рев моторов, мы все высыпали на улицу. В полукилометре от нас, над Беляковским хутором, как бешеные, носились два самолета и стреляли друг в друга, когда близко сходились. Делали большие круги и снова возвращались. Потом один самолет задымил и упал, а самолет с крестами полетел к деревне Путилово, я испугался (там жила моя бабушка). Было лето, и вскоре меня отправили к ней до осени. Остальные подробности об этом событии я узнал от местных мальчишек.

Упал немецкий самолет у Черного ручья. Когда падал, то срезал макушки деревьев, получилась большая просека. Мы бегали туда тайком от взрослых. Разводили там костер и кидали патроны, они

громко взрывались, а нам это доставляло удовольствие. Насобирав я патронов целый мешок и зачем-то привез в свою деревню Андрейково. Мы с ребятами хотели разрядить их, насобирать пороху. Помню, однажды я взял в левую руку патрон, в правую молоток и стал им бить по капсюлю. Патрон разорвался, и на руке

остался шрам - на всю жизнь память о фашистском самолете.

Безотцовщина, некому было на умразум наставить. Я с восьми лет в доме остался за старшего. От отца даже фотографии не осталось. Только похоронка с указанием: погиб где-то под Лугой (Добрынино или Добрышино) в 1944 году.

ГОВЯЗИНА Галина Александровна

Родилась 28 ноября 1938 года.

В годы войны жила в Шекснинском (Чибсарском) районе.

Сейчас проживает в поселке Огарково.

Нас коснулось черное крыло войны

Детство мое прошло как у всех, наверное, детей войны. Основное наше занятие тогда было - это поиск еды. Ели все, что росло, что давала природа. Еще лепешки из прошлогодней мороженой картошки - «тошнотики». Добыть ее нелегко, а съесть еще труднее. Тошнотики и есть тошнотики, но они вкуснее, чем хлеб из дудок. В общем, выжили на подножном корме. Главное тогда было - не заболеть, а то с болезнью справиться трудно, когда организм ослаблен голодом. Моя младшая сестренка заболела и умерла. Все говорила: «Не хочу умирать, пусть Галка умирает». Но мы были постарше, бегали по полям, по лесам, что-то находили, а она маленькая была. Отец принес живой сверток из больницы, положил на кровать и ушел на войну. Ей было три годика, все просила: «Мама, дай мучки, пусть и колоколинная, только дай». Сядет, помню, на крыльцо в платьишке из отцовской рубашки и поет на своем детском ломаном языке: «Сорока-белобока,

научи меня летать, невысоко, недалеко, только тятю увидеть». Не увидела, и он ее не увидел. Голод - это страшно...

А в годы войны мы, дети, работали. Копали, пол мыли, нянчились, колоски собирали, лен дергали, сено сушили, огород поливали, лесные дары собирали, картошку в овинах сушили, оводов в сенокос с лошадой сгоняли, лемеха в кузницу носили точить - надо было успеть, пока пахари обедали, а лошади и быки отдыхали. А в сумерки, пока картошка варилась в овине, играли. Игр знали - не перечесть! Русская и круговая лапта, качели, городки, хороводные народные игры, играли в «классики», в мяч. Зимой - санки, лыжи самодельные, снежки. А настольных игр сколько было! И домино, и лодыжки (кости), и бирюльки (соломинки), и карты - их сами рисовали, и шашки, и камешки, и лото. Кукол лупоглазых сами шили, посуду из репы и брюквы вырезали. Из поленьев чурки делали. А из бумаги столько поделок делали, что и не перечитать. Елку полностью самодельными игрушками наряжали.

Читать я научилась рано, пяти лет еще не было. Память была отличная, что сестра учила, все запоминала. Песни, частушки за взрослыми повторяла. В школу пришлось вести меня раньше, в шесть лет убежала туда из-под замка. Книжки запоем читала. Ночами на печке коптилку зажгу и читаю до последней страницы.

Победу встретили, как жили - всей деревней. Я помню, как бежали люди к колхозной конторе. Думала, похоронка пришла. А люди радовались и кричали: «Победа!» Потом пекли духмяные караваи из настоящего зерна, выданного в честь Победы, по всей деревне плыл этот удивительно ароматный запах свежего хлеба.

Прошли годы, но когда я беру в руки только что испеченный хлеб, вспоминаю

ДЕТИ ВОЙНЫ

*Из войны нас немного осталось,
Сколько точно, сказать не берусь,
Для России огромной - мало,
Береги их, матушка Русь!*

*Знай: достойны они вниманья -
Не сочтешь, не измеришь их вклад.
Позавидуешь их старанью,
Вспоминай их не только в парад.*

*Не воздали им по заслугам,
Хоть прошло уже много лет.
Не боитесь, что поздно будет?
Вы оцените - их уже нет.*

*Невниманье, большие обиды -
Все снесет этот стойкий народ.
Ведь никто жизнь труднее не видел,
Надо плакать, а он - поет.*

*И такие волшебные песни!
Время мчится - они звучат.
Ветераны, давайте вместе
Жить научим своих внучат!*

Галина Говязина

тот далекий весенний день Победы. Память - наследие постоянное, и рад бы забыть, да не можешь. И нам, пережившим войну, очень хотелось бы, чтобы не было на Земле ни войн, ни террористических актов.

В 1957 году, окончив Вологодское педучилище, Галина, в матросском костюме, с косичками, пришла на работу в родную Елизовскую школу Шекснинского (тогда Чебсарского) района. С 1969 по 1971 год работала в Светилковской вось-

милетней школе Вологодского района. Заочно в 1966 году закончила филологический факультет Вологодского пединститута, а затем журналистский факультет.

В 1971 году переведена в Огарковскую среднюю школу, проработав там 34 года, в 2005 году ушла на заслуженный отдых. Педагогический стаж Г.А. Говязиной - 48 лет.

За свой добросовестный труд она награждена многими грамотами и тремя медалями. Все годы педагогическую работу сочетала с общественной. Учитель

высшей категории, она и на пенсии не теряет связи со школой - удачно готовит учащихся к поступлению в институты. Многие годы занимается литературным творчеством, издала 10 книг, которые пользуются большим спросом у читателей, а также были отправлены на Международный литературный конкурс «Филантроп». Галина Александровна ведет активный образ жизни: воспитывает шестерых внуков, посещает хор, сотрудничает с газетой «Маяк», работает на даче, путешествует по области, стране, за рубежом.

ГОЛОВИНА (ТОВАНОВА) Милитина Александровна

Родилась в 1942 году

в деревне Колотилово Вологодского района.

Я начала доить корову с малых лет

В семье я была пятым ребенком. Отец, Тованов Александр Иванович, пропал без вести в годы Великой Отечественной войны. Мать, Тованова Наталья Николаевна, работала в колхозе, воспитывала нас одна.

Жили трудно, тяжелые ручные работы научились выполнять с малых лет. Выжили благодаря заботе, трудолюбию мамы и своему личному хозяйству. В семье все имели свои обязанности, выполняли их беспрекословно и вовремя. Надел земли (усадыбу) имели 40 соток. Примерно половина усадыбы была выделена под сенокос, много выращивали картошки и овощей. На зиму засаливали бочку огурцов, квасили капусту - тоже в большой бочке, высотой со стол. Шинковали капусту ножами всей семьей, прямо на столе, получилось

весело и дружно. Корову держали постоянно (старую заменяли на молодую), но большую часть молока приходилось продавать, на вырученные деньги покупали хлеб и что-нибудь из обуви и одежды. Прокормить корову было непросто. Сено для личного хозяйства разрешали заготавливать только глубокой осенью, причем на неугодьях (в низких заболоченных местах, среди кочек). Поэтому часть усадыбы и оставляли под сенокос, там травостой был хорошим.

Кроме того, что такой большой семье надо было прокормиться, обути и надеть что-то на себя, следовало сдать государству продовольственный налог (молоко, мясо, яйца, шерсть). Молоко сдавали в счет налога летом от обеденной дойки. Стадо коров (и колхозное, и единолич-

ников) пасли вместе, для дойки было отведено место в поскотине, от нашей деревни около полутора километров. Я начала доить корову в обед с малых лет, иду с ведром, а оно касается земли. Первое время не получалось выдаивать молоко полностью, иногда помогали колхозные доярки. Что подоила, измеряли молокомером, записывали в книжку, выливали молоко в общий бидон, и я с пустым ведром шла обратно домой.

Мама работала в колхозе, как говорится, от зари до зари, а платили трудоднями «палочками». На трудодень давали зерна. Трудно сказать, сколько, но очень мало. Рассчитывали за пять дней. Свой пай за «пятидневку» я, будучи ребенком, могла легко принести в мешке через плечо со склада из другой деревни. Зерно досушивали дома на русской печи, затем его размалывали на муку. У нас в сенях были свои жернова. В эту муку добавляли макушу (головки высушенного клевера) и пекли хлеб.

Летом работали в колхозе все мои сестры и братья, но и этих трудодней не хватало. Спасала корова, не зря корову называют кормилицей. Несмотря на все трудности, четверо из нас получили высшее образование, один брат после седьмого класса стал работать сначала в МТС, а затем в колхозе (не захотел учиться дальше).

В деревне у всех были большие семьи, жили дружно, находили время побегать,

поиграть (на то оно и детство). И еще немного из детства. С первого сентября, когда старшие уйдут в школу, а мама, естественно, на работу, с трех лет я оставалась дома одна. Моим другом и товарищем был кот Потан. Игрушек не было, поэтому очень хотелось в школу. Наблюдала, как старшие готовят уроки, подражала им.

В первый класс пошла в новом сатиновом платье (форме), но с холщовой сумкой через плечо: денег не было, чтобы купить портфель. А во второй класс - уже с портфелем старшей сестры, она закончила 10 классов и поступила в институт. Учиться в школе нравилось, очень любила свою первую учительницу Марию Алексеевну. Каждому классу давали задание по сбору колосков (осенью после уборки зерновых), макулатуры, металлолома. Мария Алексеевна нас воодушевляла, поддерживала, а мы и рады стараться. Затем была пионерия, комсомол, в общем, все здорово. Никакой зависти, никакого уныния, никакой злобы. Я с желанием и ответственностью выполняла все общественные поручения.

После школы закончила зоотехнический факультет Вологодского молочного института (очное обучение), затем заочно педагогический факультет Московской ветеринарной академии. Общий трудовой стаж - 39 с половиной лет. Ветеран труда, заслуженный учитель школы Российской Федерации.

ГУЛЯЕВА (СПИРОВА) Вера Николаевна
Родилась 27 сентября 1939 года в Ленинграде.

Блокадница с вологодскими корнями

Начало войны, блокаду Ленинграда Вера Николаевна, конечно, не помнит. Ее, как и троих братьев, мать и бабушка вывезли из блокадного города в 1943 году по Дороге жизни. Они приехали тогда на родину родителей, в деревню Федоровское Харовского района Вологодской области, да там и остались после войны.

О ленинградском периоде жизни Вера Николаевна знает только по рассказам матери и братьев - Геннадия, 1930 года рождения, Леонида, родившегося в 1935 году, и Клавдия, с 1937-го. Семья Спировых жила на станции Ржевка в Красногвардейском районе Ленинграда. Там размещалась военная часть, где и работали родители: мама, Нина Александровна, в прачечной, отец, Николай Васильевич, был строителем. Им выдали необходимые материалы, и отец со знакомым выстроил небольшой дом на два хозяйства.

Началась война, отца взяли на фронт. Семья Спировых осталась в блокадном Ленинграде.

- Мама рассказывала, что на станции Ржевка был у них свой дом, свое хозяйство, корова, небольшой огород, - поделилась воспоминаниями Вера Николаевна. - Когда началась война, все сено вывезли для нужд армии. Корову кормить стало нечем, пришлось ее зарезать. Съели корову, наступил голод.

Во время блокады было очень тяжело. 125 граммов хлеба - много это для растущего мальчишки?.. Мама говорила, что где-то за час до обеда Клавдий (лет

пять-шесть ему тогда было) ляжет на пол и давай выть от голода. Я самая маленькая была, меня, может, чем и подкармливали маленько. А два моих двоюродных брата по маминей линии во время блокады умерли от голода.

Вспомнила Вера Николаевна и другой страшный рассказ матери о том времени:

- Мама в прачечной с напарницей работала. Заходит как-то, а напарница мясо варит. Сварила и спрашивает: «Нина, будешь кушать?» «А что за мясо-то?» - поинтересовалась мама. А когда услышала, отказалась наотрез - человеческим мясом хотела угостить ее напарница.

Это было уже самое тяжелое время блокады. На базаре тогда все было страшно дорого. Мама говорила, что кошачья голова стоила 100 рублей, а в то время это были очень большие деньги.

К счастью, в начале 1943-го уехали в эвакуацию Нина Александровна с сыновьями, а чуть позднее - и Вера с бабушкой. С собой прихватили лишь кое-какую одежду да документы. Всю обстановку, вещи пришлось оставить.

В деревню приехали к пустому дому: все, что оставалось когда-то после отъезда их родителей из Федоровского в Ленинград, было разграблено.

- Но мама на жизнь никогда не жаловалась. Терпеливая была, трудолюбивая, хорошая такая. Ее в деревне все любили. Тоже и пахала на лошадях, и вручную зерно сеяла. А походи-ка по пашне-то, покидай зерно.

У Веры с братьями, как и у их сверстников, детство было непростым.

- И военные, и послевоенные годы тяжелыми были, голодными. Траву собирали, летом грибами, ягодами спасались. В колхозе, правда, на трудодни зерна немного давали. Надо было его в муку смолоть жерновами. А жернова-то каменные, лежат друг на друге. Ой, тяжелая это была работа для нас, ребятишек!..

Школьники каждый год работали на уборке льна: дергали, околачивали, расстилали, чтобы вылежался, а летом на лошадях отправляли на льнозавод. Братья Веры в 12-13 лет шли работать в колхоз. Все дети старались помогать матери. Ведь надеяться на то, что вскоре вернется с фронта отец, не приходилось. Когда семья была уже на Вологодчине, пришла похоронка.

- Отец погиб на Карельском перешейке, в местечке Харьюла, в 1944 году, позднее был перезахоронен в братской могиле в Каменогорске, - рассказала дочь фронтовика. Как семейную реликвию хранит она похоронку, а в ее памяти, тогда четырехлетней девочки, навсегда сохранилось, как черная весть пришла в их дом:

- Помню, стоит мама у шкафа и очень сильно плачет. А я до этого и не видела никогда, чтобы она слезинку проронила. Сильная она у нас была, не позволяла себе при детях такой слабости, а тут не в силах, видать, была удержаться. Я тогда маленькая была, смотрела и не понимала, чего это мама так рыдает...

Но жизнь продолжалась. Вот у Веры и школа-семилетка позади. Девушка пошла работать в кружевную артель, только что созданную в их деревне, благо мать давно научила плести кружево. Это в трудные времена давало хоть какой-то приработок. А когда исполнилось 16 лет, Вера начала работать в колхозе, шесть лет трудилась дояркой. В 1961 году вышла замуж, родился сын, затем дочь. В 1969 году семья Гуляевых оказалась в Республике Коми. Вера Николаевна работала в прачечной, затем выучилась на машиниста холодильных установок, отдав этой специальности 21 год своей трудовой биографии. Муж, Александр Гуляев, трудился плотником, монтажником. Уже будучи на пенсии, В.Н. Гуляева перебралась из города Вуктыл на Вологодчину, в поселок Майский.

*Использованы материалы статьи
Ольги Орловой, газета «Маяк»,
номер от 9 мая 2019 года*

ДАНИЛИНА Нина Федоровна

Родилась в 1940 году в деревне Калиновка
Ивановского района Киевской области.

Сейчас проживает в поселке Федотово Вологодского района.

Немцы сожгли нашу школу

Я очень хорошо помню наш двор, который был огорожен жердями, а ворот не было, поэтому наша корова-кормилица на пастбище выходила свободно и так же заходила обратно.

Когда мне было около четырех с половиной лет, я помню, как люди бежали по деревне и негромко переговаривались: «Немцы, немцы». Бежали и мы, дети, в свои дворы. Вскоре мы увидели, как к нам во двор стали заезжать телеги, запряженные лошадьми. В глаза бросились толстые копыта лошадей, по-видимому, это было какое-то высокое начальство. Немцы, которые раньше появились в нашем дворе, стали разбегаться. Отца с нами уже не было, он был на фронте, а я, брат, 1935 года рождения, и мама были дома. Один из немцев побежал в сарай, вынес большую охапку соломы и, ничего не говоря, потащил в дом. Мама подумала, что хотят спалить хату, и просила немцев: «Не жгите». Но немец сказал: «Спат надо». Их было семь человек, у нас в доме осталось четверо, а трое ушли по соседним домам. Меня с братом мама загнала на печку, и

кто-то из немцев показал, чтоб сделали занавеску. Мы с братом выглядывали через дырочку, наблюдали, как немцы ели, пахло вкусно. Мама сварила нам картошку в мундире и подала на печку. Немцы, увидев такую еду, засмеялись.

Жизнь вместе с немцами продолжалась суток пять-шесть, но потом «гостям» дали команду уходить, они быстро собрались, оставив после себя пустые банки, солому, на которой спали, прихватили нашу корову Лыску и погрузили на машину. Там, в кузове, визжали свиньи, кудахтали куры, завязанные в мешках. Мама плакала и просила оставить корову, но немец оттолкнул ее прикладом винтовки и пригрозил, а другой показал пальцем на висок и сказал: «Пух». Правда, не у всех жителей забрали коров. Фашисты, уходя, сожгли нашу школу, в которой учились первые-четвертые классы, искали учителей, но они где-то спрятались. Немцы ушли из нашей деревни, оставив нас без средств к существованию. Трудно было, голодно, но мы выжили. Спасибо соседям, бабушке и бабушке! Спасибо Богу!

ДЕМЕНТЬЕВА Нина Константиновна

Родилась 9 января 1934 года в деревне Княжово
Гончаровского сельсовета Вологодского района.

Было слово «надо»

Мать, Ольга Николаевна Ужнина, плела кружева в артели «Смена». Отец, Константин Анатольевич Ужнин, работал обходчиком на железной дороге, затем в совхозе «Дикое».

Нина пошла в первый класс в 1942 году. Учиться было тяжело, не было еды,

одежды и обуви, но учились с большим желанием.

Из воспоминаний: «Люди вынесли войну на собственных плечах. Никто не спрашивал, можешь ли, нет ли, было слово «надо». И все понимали, что надо, ведь идет война. Люди работали за трудодни. Жили на картошке, собирали весной на полях старые колоски, пестики, пекли лепешки с добавлением клеверных шишек, листьев крапивы и липы. Мы видели, как женщины из кружевной артели на берегу реки Поченги стирали белье наших солдат, привезенное на поезде на станцию Дикая».

Нина Ужнина закончила Поченгскую семилетнюю школу, хотела продолжить образование в Грязовецком сельхозтехникуме, стать агрономом, но поступить не удалось. Приехала домой и устроилась в кружевную артель в родной деревне, потом уехала в Ленинградскую область и работала там на газогенераторной станции. В 1960 году вернулась домой, трудилась в столовой совхоза «Дикое», в Поченгской восьмилетней школе поваром в интернате, в ОПХ «Заря коммунизма» телятницей. С 1991 года на заслуженном отдыхе. За свой добросовестный труд отмечена грамотами и благодарностями.

ДИАНОВСКАЯ Вера Михайловна

Родилась 22 апреля 1937 года
в станице Архангельская Краснодарского края.

Помню голод и холод

Перед войной семья переехала в Вологодскую область, в Грязовецкий район.

В войну помню, как летали самолеты, бомбили железную дорогу и станцию Вохтога, все боялась, что и нас убьют. Помню голод и холод.

Семья была большая - 10 человек. Дома держали скот, ухаживать, обрывать пришлось мне, учиться не было

возможности, осталась безграмотной. Подросла и стала работать. В 14 лет боронила, работала на сеялке, таскала тяжелые мешки. Так работала, пока не переехали в колхоз «Родина» Вологодского района. В 1968 году стала работать дояркой и вышла на пенсию в 1992 году. Имею медаль «Ветеран труда» и много грамот и дипломов.

ДМИТРИЕВА Людмила Александровна

Родилась 4 ноября 1932 года
в деревне Селюнино Гончаровского сельсовета Вологодского района.

Я не знала, ни что такое мыло, ни что такое халва

Родители - Александр Васильевич и Мария Алексеевна Кругловы. Отец работал бригадиром в животноводстве, в Рабкоопе, а мать плела кружево, состояла в артели. В семье было семь детей.

Из воспоминаний: «На войну отец ушел в 1941 году, погиб в 1943-м.

Брат Василий работал в Вологде на паровозе, ездили они в Бабаево. Однажды привез нам мыла, а меня обманул, сказал, что это халва. Я и попробовала, так как не знала ни мыла, ни халвы.

Мама держала козу, а потом нам дали телку в совхозе, вырастили корову. Но надо было сдать много молока государству.

В войну работали все - и стар, и мал.

Пахали, сеяли, боронили, жали, молотили, ухаживали за животными. Я рано научилась доить корову, помогала матери, которой одной пришлось тянуть многодетную семью. Было трудно, голодно, но мы выжили!»

Людмила сначала училась в Селюнской начальной школе, а 4-й класс кое-как закончила в Поченгской школе, которая находилась за три километра. Потом больше не училась, так как не в чем было ходить в школу, да и есть было нечего. Сильно голодали, и Людмилу отдали в няньки в Вологду, а потом в Кубенское. Там в семьях кормили, давали и молока. Одежды тоже не было, носили, что мать

перешьет. Обувь носили старую, младшие после старших донашивали, а летом бегали босиком.

Потом Людмила работала в совхозе «Дикое», в ОПХ «Заря коммунизма» на полеводстве: косили, сушили и сгребали сено,

стоговали, обрабатывали корнеплоды. Много лет ухаживала за телятами. Трудовой стаж - 38 лет. Людмила Александровна за многолетний добросовестный труд отмечена грамотами, благодарностями, имеет юбилейные медали.

ЕГОРОВА Зинаида Геннадьевна

Родилась 20 сентября 1938 года в деревне Старое Афанасово Спасского сельсовета Вологодского района.

В декабре 1941-го мы получили похоронку

Когда началась война, мне было неполных три года, а брату всего три месяца. Отец ушел на фронт в июне 1941 года, а уже в декабре мама получила похоронку. Маме тогда было всего 29 лет, и она до конца войны все ждала с фронта отца.

Военное время я не помню, так как была маленькая. Мама работала в колхозе на полевых работах, а мы с братом сидели дома с бабушкой.

После войны мы жили очень бедно. Хлеба не было - ели лебеду, другую траву, колоб, копали мерзлую картошку. У нас были корова и куры, благодаря этому, наверное, и выжили.

В первый класс я пошла, когда мне уже исполнилось восемь лет. Начальная школа находилась в четырех километрах от дома, в деревне Лоптуново. В 5-й класс я пошла в Спасскую школу, но проучилась только две четверти, больше не удалось - не в чем было ходить. Мама отправила меня в няньки к чужим людям в Вологду, и я водилась с двухлетним мальчиком.

С 12 лет я начала работать в колхозе, мы с другими детьми помогали взрос-

лым, работали на школьном огороде, на сенокосе. Маме записывали трудодни за нашу работу.

Когда исполнилось 15 лет, я стала работать почтальоном на почте в селе Спас,

обслуживала семь деревень, ежедневно проходя 20 километров. При этом приходилось выполнять различные поручения сельсовета: собирала налоги, проверяла похозяйственные книги. Жителям отдаленных деревень по их просьбам часто покупала продукты, так как магазин был только в одной деревне.

Почтальоном я отработала семь лет, затем, с 1961 по 1963 год, трудилась на полевых работах в колхозе «Союз». Потом вышла замуж, переехала в деревню Невинниково Подлесного сельсовета и

начала работать в колхозе «Родина» на птичнике. Потом, с переездом в поселок Огарково, работала телятницей. В колхозе «Родина» отработала 30 лет, а общий трудовой стаж - около 40. За свой труд награждена двумя бронзовыми медалями ВДНХ, медалью «Ветеран труда», знаками «Победитель соцсоревнования» 1975 и 1976 гг., «Ударник 11 пятилетки», «Ударник коммунистического труда», почетными грамотами и благодарностями руководства колхоза «Родина». Имею трех детей и четырех внуков.

ЕПЕЧУРИНА Тамара Семеновна

Родилась 18 ноября 1937 года
в Шимозеро Оштинского (ныне Вытегорский) района.
Сечас живет в поселке Огарково Вологодского района.

Через нашу деревню каждый день шли беженцы

Мои родители работали: отец - продавцом, мама в больнице. Нас в семье было шестеро детей. Я была последней. После меня был мальчик 1941 года рождения, потом он умер.

Как началась война, я не помню. Отца забрали позднее - это помню. Я сидела у мамы на коленях, зашел мужчина, ходил, ходил, а потом дает маме бумажку. Мама закрыла лицо руками и заплакала. Так как фронт был уже рядом, отец воевал недалеко, как-то ночью приходил домой. Я помню только белый полушубок. Потом мы узнали, что отец в госпитале, который был в нашей семилетней школе. Мама водила старших детей к папе, а назавтра госпиталь уже эвакуировали. Больше мы

ничего не знаем о папе, он пропал без вести.

Нас уже готовили к эвакуации, а так как родители не работали в колхозе, нам лошадь была не положена. У нас была еще мамина сестра из Ленинграда с годовалым сыном. Мама и ее сестра очень расстроились: куда мы с кучей маленьких детей? Но на наше счастье в Оште началось наступление. Мы остались

на месте. Через нашу деревню каждый день шли беженцы. Ночью у нас некуда было ступить, весь пол был занят людьми. А потом этот поток пошел обратно, люди возвращались домой. А еще я помню, как вели пленных немцев, такая серая масса двигалась.

Жили мы, конечно, плохо, как выжили все, не понять. Когда война кончилась, помню, что мама очень плакала.

ЖИРОХОВА Екатерина Васильевна

Родилась 26 сентября 1943 года в деревне Козлец Бабушкинского района.
Сейчас живет в поселке Заря Вологодского района.

Из одежды у меня был один сарафан

Отец, Шишебаров Василий Павлович, работал председателем колхоза. Мать, Шишебарова Мария Александровна, была рабочей. У Кати было шесть братьев, старшие дети водились с младшими.

Из воспоминаний: «На войну ушел отец и два его брата - Федор и Дмитрий. Все трое были ранены, Федор Павлович пришел домой с фронта без руки. В войну было голодно, собирали все, что можно было есть: пистики, дудки, щавель, картофель. За трудодни получали муку один раз в неделю. В семье держали корову, овец и куриц. Помню, что из одежды у меня был один сарафан. Ходили босиком».

Екатерина закончила семь классов и уехала в Мурманск, там год работала в детском саду няней, затем устроилась на лесотарный комбинат. За свой добросовестный труд имеет грамоты и благодарности.

ЗАБРОДИНА Альбина Петровна

Родилась 15 июля 1941 года.

Во время войны жила в Белозерском районе.

Ныне проживает в поселке Фетинино Вологодского района.

На всю жизнь я запомнила вкус лепешек из мерзлой картошки

Только один Бог знает, каким чудом я выжила, будучи малышом. От шока, вызванного началом войны, у мамы пропало молоко. Кормила чем могла, отрывая от себя, делала все, чтоб меня вырастить. Все мы испробовали: и картофельные очистки, и жмых (отходы от льна), и опилки, и кору, чтоб испечь что-то наподобие хлеба. Одежды не было, обуви тоже, ходили в обносках от старших детей.

На всю жизнь я запомнила лепешки из мерзлой картошки, которую сами же и собирали весной на колхозном поле. Картошки садили много, чтоб отправить на фронт, всю не могли выкопать - некому было убирать. Вот эту оставшуюся картошку весной и откапывали, как только снег сойдет. Стыли ноги в больших сапогах, руки мерзли, но старались набрать побольше, а потом волоком тащили в мешках по грязи домой. А ведь мне тогда было только 4-5 лет. Эту картошку еще надо было и вымыть на улице, в ледяной воде, чтоб потом передать маме. Лежа, отогреваясь на печи, ждала я с нетерпением лепешек - какие же они были вкусные!

Мама еще похвалит да «конфетами» угостит (она умудрялась делать их из свеклы и моркови). Не передать словами, как мы были довольны. А мама смотрела на нас и плакала. Эти слезы в моем сердце и по сей день.

1943 год для жителей деревни был

роковым: многие, опухшие от холода и голода, падали в обморок, умирали. То же самое и со мной было. Сколько раз я падала в обморок, но выживала. Зимой прожигали очень тяжело, ждали с нетерпением весны. А там и картошка мерзлая, и на полях опестухи, щавель, дидли в огороде (которые сейчас сорняками считаются, их выбрасывают), потом ягоды появляются. Но все время хотелось есть, особенно хлеба. Яйца, молоко, овощи - все сдавали государству, а себе ничего не оставалось.

Игрушек не было, кукол, мячи делали сами из тряпок. Играли на улице мало, так как одежды и обуви не было, сидели часто дома.

Дрова заготавливали сами, в снегу, тащили на себе и на санках, если они развалятся, сами чинили веревками. Часто вспоминаю и то, что жили без света: жгли лучину (дрова сушили, а потом щипали ножом), керосиновые лампы появились позднее.

1947-1948 годы тоже были тяжелые. Тогда я уже пошла в школу. Она была в деревянном доме с печью. Часто там холодно было, мерзли, писали сначала углем, на газетах, по ним учились читать, палочки были из сухой малины (сами делали). Потом появились ручки с перьями и чернила. Только чернила в чернильницах зимой застывали.

Мы ходили в школу с желанием, учи-

лись хорошо. Помню свое вступление в октябрята, пионеры. Работа в них была интересной: мы помогали старым людям укладывать дрова, воду носили с реки, а зимой на санках возили, устраивали концерты у себя в деревне и в других деревнях, собирали золу в колхоз, металлолом, заготавливали веники и делали много-много другого.

Четыре класса я закончила у себя в деревне, а потом за 10 километров ходила в ШРМ (школу рабочей молодежи) в деревню Артюшино, училась там с пятого по десятый класс. Уходили мы на неделю: кто в интернате жил, кто на квартире. Продукты носили на себе в котомках за плечами, а в руках портфель (мне его прислали из Питера, с двумя замками, классный). На ногах - кирзовые сапоги, на себе - фуфайка. Платье и фартук шили дома.

В ШРМ интересно было, так как не только учились, но и внеклассных мероприятий много проводилось, сами все организовывали, старались и для себя, и для населения.

Каждый день ходила почтовая лошадь в Артюшино, увозила письма, посылки. Наши родители отправляли нам на неделе что-нибудь, если было куда положить. Для нас это было радостью, каждый день бегали и спрашивали, не послали ли нам чего. Картофель отправляли тоже с почтой, обычно мешок на долгое время.

А в интернате дети были на бесплатном питании.

У меня папа был военнослужащим, поэтому нанимали квартиру, обычно у пожилых людей, чтоб им помогать. И мы старались - пилили дрова, кололи, носили воду. На выпускной вечер сами зарабатывали деньги.

Все летние каникулы, да и остальные тоже, мы всегда трудились: выполняли все работы в колхозе, зарабатывали трудодни. А осенью каждый год школа и колхоз организовывали «Бал урожая», где председатель колхоза благодарил нас за отличную работу и награждал всех подарками. Было очень трогательно и приятно. Благодарил и учителей за активное участие и воспитание учащихся. А директор школы еще и отмечала всех ребят за работу на пришкольном участке, где росли все овощи. Мы приходили на праздник даже за 10 километров и были очень довольны. Я до сих пор с умилением вспоминаю Бубровскую школу и учителей за их организацию учебного и воспитательного процесса, доброжелательное отношение к нам, отношение к труду.

Нынешняя молодежь с трудом верит в то, что мы испытали. Поэтому нужно, чтобы это поколение верило в то, что было с нами, и передавало следующему поколению, молодые должны знать историю нашей страны.

ИВАНОВА Валентина Дмитриевна

Родилась 3 июля 1939 года в Вологодском районе.

«Ты будто понимала, что отец уходит надолго»

Мы жили тогда в деревне Меглеево, что рядом с Куркино. Началась война. Папа уходил на фронт. Мама рассказывала: «Ты как будто понимала, что он надолго уходит. Отец взял тебя на руки, чтобы поцеловать, а ты ухватила его за шею: «Нет, папа, нет!» Отец попал в плен, а домой вернулся только через 10 лет. Долго и много болел, раза по четыре в год лежал в больнице.

Мама работала бригадиром в колхозе. А послевоенные годы голодными были. Она как-то дала женщинам мешок зерна, можно сказать, спасла их с детьми от голодной смерти. Ее осудили на три года тюрьмы. Нас с младшим братом Георгием

отправили в детский дом, сначала - в дошкольный в Уфтюге, потом - в школьный в селе Заднее, в 18 километрах от Устья.

В детдоме все время хотелось есть. Перед ужином сидим, как воробушки, на печке. Маленькие - с первого по третий класс. А ужин раз - и мигом пролетел. Кашу давали такую плохую, невкусную, скользкую, что мы как-то даже не стали ее есть, намазали кашей стол и ушли. Детский протест. После этого нас стали кормить лучше.

Запомнились новогодние подарки в детдоме. Мы учились с Гошей хорошо, на 4 и 5, поэтому на Новый год всегда получали сладости. Тогда они казались нам особенно вкусными.

Через три года, когда вернулась мама, мы приехали из детдома домой. А потом уже, в 1951 году, и папа после плена вернулся. Он был реабилитирован.

Математик по профессии, Валентина Дмитриевна всю жизнь посвятила школе. Уроки совмещала с работой заведующего учебной частью. Удостоена многих почетных званий, в том числе «Заслуженный учитель РСФСР». Всегда была активной общественницей - пела в хоре, танцевала, участвовала в театральных постановках, занималась спортом, 10 лет возглавляла школьный летний лагерь «Солнышко» и руководила «Группой здоровья» в селе Куркино.

Из статьи Ольги Орловой «Семейные реликвии Валентины Ивановой» (газета «Маяк» от 27 июня 2019 года)

ИГНАТЬЕВА Антонина Николаевна

Родилась 2 декабря 1935 года.

Ныне живет в поселке Надеево Вологодского района.

Сколько помню себя, я всегда работала

Я была совсем маленькой (4,5 года), когда началась война. Отец работал в другом колхозе председателем, по направлению партии. Семья была с ним, а я осталась дома с бабушкой и никуда не хотела уезжать. Мама была в больнице, рожала четвертую дочь. Наверно, бабушка меня унесла к отцу, где было много мужчин и женщин. Женщины плакали, мужчины окружили папу. Я тоже заплакала и села на порог избы. Бабушка ушла в ясли-сад, чтобы предупредить, кто заберет сестер. Папа, видимо, нес меня до сельсовета вместе со всеми. А когда громко объявили, что строй поведет Феофанов Николай Викторович, я проснулась. Они строим с гармошкой пошли на станцию. Бабушка ходила за деревню провожать. Папа просил ее, чтобы она помогла выучить дочек.

Мама выписалась из больницы и приехала к нам жить. Бабушка все время говорила о внучке, что у нее рука, нога по соломинке. Мне хотелось посмотреть, но положок закрыли. Бабушка стала жить с нами, а мама пошла работать дояркой.

Держали в хозяйстве корову и овец. Мы вместе с бабушкой носили сено от дорог. Все говорили: как утка с утятами.

Трудно было с дровами и сенокосом. В деревне стали продавать на слом дома, дворы, бабушка с мамой всегда брали пай. Я всегда (сколько помню себя) работала: теребила лен, пасла овец, работала в огороде, собирались бригадой. Приходилось обрабатывать у людей. Мама

работала с утра до ночи, мы ее видели только в обед.

Я пошла в школу в первый класс. После занятий ездила на саночках за дровами, помогала техничке обтирать парты.

Учились мы хорошо. Когда мне надо было идти в 5-й класс, мама сказала: будешь помогать мне. Я плакала, а бабушка сказала, что, пока я буду в школе, помогать будет она. Пока был наст, я все привозила дрова. Потом в каникулы мы с сестрами пилили.

За папу как без вести пропавшего стали платить девять рублей, так как он был колхозником, хотя до Финской войны он был председателем сельсовета, директором Заготзерна. В Финскую войну служил разведчиком. Долго мы не знали о нем. Совсем недавно нашли в Интернете - писал Алексей Смирнов о своем командире разведки Феофанове Николае Викторовиче: «Хороший был человек наш командир, когда немцы окружали, мы испугались, а он один отстреливался. Немцы прошли, мы вернулись, а он был уже без ног, снаряд попал. Жил еще сутки. Потом мы его похоронили тут же, в лесу».

Смирнов сказал, куда обратиться. Нам сообщили: «Феофанов Н.В. - сержант, командир отделения разведки, погиб в декабре 1942 года».

Трудно было жить, но бабушка с мамой держали скотину, и семья кормилась.

Мы все выучились, получили высшее образование благодаря бабушке и маме.

КАМИЛАТОВ Гурий Алексеевич

Родился 17 июля 1931 года в деревне Стрелково
Гончаровского сельсовета Вологодского района.

Горькие лепешки можно было проглотить ТОЛЬКО С МОЛОКОМ

Отец, Алексей Николаевич Камилатов, 1900 года рождения, работал по партийной линии, был секретарем первичной организации. Мать, Екатерина Александровна Камилатова (Лаврентьева), 1901 года рождения, - домохозяйка. В семье было пять детей.

Из воспоминаний: «Отец был призван на войну, он пропал без вести под Ленинградом в начале 1942 года.

Дяди по матери, Александр и Ксенофонт, тоже погибли, а Акиндин и Николай имели бронь, работали на железной дороге.

Во время войны в доме жили «окопщики» по 10 человек. Два года жила семья эвакуированных из Эстонии: глава семьи - ветврач, жена Эльза и трое детей. Жена была больная, мало передвигалась.

Было очень голодно. Собирали клеверные «макушки», мешали их с мукой, если она была, и пекли лепешки из полученной смеси. Горький вкус их запомнился навсегда. Мать всегда держала двух коз, только с молоком можно было проглотить эти лепешки из травы.

Из райисполкома была разнарядка: сдать молока 385 литров, мяса 40 килограммов, 40 штук яиц, картофеля 180 килограммов. Бывали года, что давали 210 граммов зерна на трудодень.

Об окончании войны со слезами на глазах сообщил Василий Акиндинович Камилатов. Он в то время работал брига-

диром, придя домой с фронта по ранению. Все радовались и одновременно плакали».

Гурий учился в Гончаровской начальной школе, затем в Поченгской семилетней, но в 1942 году дальше учиться не смог. В 17 лет его отправили в Устье-Вологодское, там вывозили лес на лошадях. В мае 1950 года взяли в армию, где он закончил семь классов. После службы вернулся домой, работал шофером. Общий трудовой стаж - 54 года. Имеет много грамот и благодарностей.

КЕЛЬСИЕВА Валентина Михайловна

Родилась 2 мая 1941 года и жила в годы войны в поселке Чистый Мох Завидовского района Калининской области.

Ныне проживает в поселке Огарково Вологодского района.

Входят немцы: «Пистолеты есть?»

Я часто вспоминаю (хоть и маленькая была) трудное военное детство. Жили мы рядом с железнодорожной станцией в бараке. Семья была большая - шесть человек. Папу призвали в 1941 году на фронт, мама осталась с четырьмя детьми. Старшей дочке - 10 лет, сыну - четыре года, другой дочери - два года. А мне - полтора месяца. Трудно приходилось без папы, он был в семье добытчик и кормилец. До войны папа работал на торфопредприятии, мама - домохозяйка, она была замечательная портниха, обшивала всю нашу семью. Было свое хозяйство - огород, скотина. С началом войны все трудности легли на мамины плечи, нужно было везде поспеть. Хорошо, выручало шитье, она шила одежду девушкам - работницам торфопредприятия. Рассчитывались кто чем мог, чаще

едой. Хлеб был по карточкам, иногда и этого не могли получить, хорошо, когда доставалось по кусочку в день.

Голодали. Летом просили маму пораньше нас разбудить, чтобы успеть первыми из соседей нарвать в окрестностях поселка лебеды, крапивы на щи.

Вечером сидели за столом, ждали, когда мама подоит коз, нальет нам по кружке парного молока, а к молоку, может, даст по горячей картошке. Помню, один раз я так разревелась из-за того, что брату досталась картошина покрупнее. А каково было маме слушать, ведь ей и этого не доставалось, лишь бы детей накормить. Летом и осенью ходили по грибы, собирали на болотах клюкву, бруснику.

Однажды в дом вошли немцы, спрашивают: «Пистолеты есть?» Мы, дети, лежим в кровати четверо, а мама указала на нас: «Вот мои пистолеты». Еще был случай - мне было года четыре, гуляла на лужайке с тряпичной куклой (мама сшила). Вдруг слышу гул самолета. Я так испугалась! С криком о помощи бросилась к дому, на пути - ручеек с мостиком. Я - под мостик, притаилась, дрожу, жду взрывов. Нет, улетел самолет. Бегу домой зареванная, испуганная, прижимаюсь к маме.

... Такая радость - вернулся с войны папа! (А я его совсем не знала, полтора месяца было, когда его мобилизовали.) Папа с мамой общаются, а у меня рев-

ность - чужой дядя! Но скоро это чувство прошло, жили мы дружно, весело. А еще помню, вдруг в поселке появились военнопленные немцы. Ходят по баракам, побираются. Мы их сторонимся, ждем, когда уйдут на железнодорожную станцию.

После окончания в Вологде школы № 9 (железнодорожной) поступила в педучилище, затем - на заочное отделение исторического факультета Вологодского пединститута. Работала в Мосейковском детском доме, Лихтошской, Чиркинской, Огарковской школах.

КИРИЛЛОВ Николай Александрович

Ныне проживает в поселке Огарково Вологодского района.

Работать через не могу

Николай в годы Великой Отечественной войны трудился в тылу, боронил на лошадах на полях колхоза «Правда Севера». Это был изматывающий труд: рабочий день тринадцатилетнего парня начинался с рассветом солнца, а заканчивался в сумерках. Коля ежедневно пропахивал три гектара земли.

- Было очень тяжело, руки просто стонали от нагрузки, - говорит Николай Александрович, вспоминая то время. - Я валился с ног от усталости. Когда во время пахоты чувствовал, что меня покидают силы, говорил себе только одно слово: «Надо!», продолжая работать. Иначе нельзя было, бросить плуг и в мыслях не было. А вечером, переступая порог избы, всегда испытывал дикое желание сна. Бывало, что не мог дойти до кровати, так на лавке и засыпал.

За работу начисляли трудодни, по их количеству выдавалось зерно. Но руководство колхоза всегда старалось к чему-то придаться, чтобы можно было оштрафовать. В качестве штрафа снимался трудодень, а это значило, что семья меньше получит зерна.

Николай всегда старался выполнять свою работу, понимая, что после отца, погибшего на фронте, из кормильцев в семье только он.

- Я благодарен отцу за воспитание, за строгость, с которой он меня отчитывал за любую провинность. Отец привил мне

чувство ответственности за свою семью, благодаря чему мы и выжили в это страшное время. Каким бы изматывающим ни был мой труд, как сильно бы я ни устал, я пахал изо дня в день, приближая главный праздник нашей жизни - День Великой

Победы, - со слезами на глазах говорит Николай Александрович.

За свой труд в тылу Н.А. Кириллов был награжден медалью.

Газета «Маяк» от 9 мая 2019 года

КЛЮЧНИКОВА Нина Ивановна

Родилась 31 марта 1937 года в городе Иваново.

Ныне проживает в поселке Огарково

Выжили мы благодаря труду родителей

В 1939 году мои родители переехали в Кубено-Озерский (ныне Вологодский) район Вологодской области, в деревню Ивлевское. В этой маленькой деревушке прошли мои детство и юность.

Я не помню, как уходил на фронт мой отец, Костыгов Иван Павлович, 1907 года рождения. Маме, Лидии Ивановне, было 30 лет, она осталась с тремя детьми на руках (брату было семь лет, мне - четыре, а сестре Римме - всего год). Только сейчас я понимаю, как мамочке было тяжело. А как в 1942 году мама и бабушка провожали папу после ранения снова на фронт, я уже помню. Я смотрела им вслед и махала рукой. Что-то в моей душе тогда дрогнуло, но я еще не могла понять что...

У нас в деревне жили две эвакуированные женщины с детьми, одна из Ленинграда, вторая из Орла. Меня

очень тронул рассказ ленинградки (она делилась своим горем с моей бабушкой). К нам эта женщина приехала с двумя детьми, третий, самый маленький - ему было два годика, - умер от голода в Ленинграде у нее на руках. Тогда все хлебные крошки, которые выгребали из углов стола, шкафов, размачивали в воде и кормили малыша, но не спасли.

К нам со своим горем, когда приходили извещения о гибели сыновей и мужей, приходили и другие односельчанки. А особенно мне запомнился День Победы: все женщины ликовали, кричали «Ура!» и плакали.

Никогда не забуду день, когда бабушка получила похоронку на своего сына, маминого брата - Молева Федора Ивановича. 9 мая 1945 года он был тяжело ранен где-то в Чехословакии и вскоре скончался. Телеграмму принесли 15 мая, раньше боялись отдать. Мама и бабушка плакали всю ночь, и мы вместе с ними. Дядя Федя так мечтал об окончании войны и возвращении домой. Я письмо его фронтовое знала наизусть, он писал моей маме: «Сестра, учи детей, приду - помогу». Благодарю своих родителей за то, что они исполнили

желание дяди Феди. У них было шесть детей - всех выучили.

Я пошла в первый класс в 1945-м, мне было восемь лет. Надеть нечего, есть - тоже. Запомнились голодные, холодные 1946 - 1948 годы. Я всегда чувствовала голод. Весной спасала гнилая картошка, оставленная осенью в поле. Бабушка из нее пекла лепешки, мы называли их «спасенчики», даже песню на переменах пели: «Картошка, картошка, какая тебе честь. Если б не было картошки, чего бы стали есть?»

Запомнились «сухарики», такие желтые глыбы, их называли «колоб». Я думаю, что это были отходы производства подсолнечного масла, потому что в них была шелуха от семечек. После такой еды очень болел живот, обращались к врачу.

Летом бабуля варила суп из крапивы (конечно, без мяса), пекла лепешки из лебеды, клевера.

Хлеб давали по карточкам, бабушка его берегла для мамы и папы - они работали, и им была нужна поддержка. Выжили мы благодаря их труду - родители работали, не щадя своего здоровья, а еще держали корову. Накосить сена в те годы было

очень трудно (10-я копна тебе - в глухом лесу, за 15 километров от дома).

Все трудности мы переносили вместе с родителями. Сейчас смотрю передачу «Пусть говорят»: молодые люди рожают детей и ждут, чтобы в их воспитании помогло государство да еще кто-то. Я в это время вспоминаю своих родителей и вдов, которые остались с пятью-шестью детьми на руках, но учили, воспитывали их, надеясь на себя. Всегда на работу шли чистенькие (а мыла и шампуней не было), жизнерадостные, с работы возвращались с песнями. Я все это видела в детстве и юности и преклоняюсь перед этими женщинами. Они были для нас идеалом, на таких женщинах и держалась наша страна!

Наши родители воспитали нас в уважении к труду. Я закончила сначала семилетнюю школу, потом среднюю, два года отработала в совхозе «Нефедово» и поступила в Вологодский педагогический институт на естественно-географический факультет. После окончания 39 лет преподавала химию и биологию в школе. За свой труд отмечена грамотами, благодарностями, медалью «Ветеран труда», другими наградами. У меня трое детей, четверо внуков.

КОЗЛОВ Полиэкт Анатольевич

Родился 19 мая 1933 года на хуторе Смыслово Вологодского района.

Себе оставалось немного

Отец, Анатолий Сергеевич Козлов, работал в колхозе плотником (делали сани для войны). Мать, Евгения Алексеевна Козлова, была разнорабочей. Родители были неграмотные.

Из воспоминаний: «В 1942 году на

фронт ушел отец, был контужен, лежал в госпитале, так и не выжил. Письма от отца не сохранились. На войне были и мои дяди, остались живыми и вернулись домой.

Во время войны было голодно, хотя были свои овощи, но ели и всякую траву:

клевер, лебеду, дудки, пекли колоколины. В семье была коза, но надо было сдать государству и молоко, и мясо, и яйца, и картофель, себе оставалось немного».

Учился в Кипеловской начальной школе и закончил ее в 1945 году. Ручек не было,

писали на дощечках камушками, сумка была сшита матерчатая. После окончания школы пошел работать в колхоз, пас овец и коров, пахал на лошади. Работал кочегаром в поселке Молочное. Общий трудовой стаж - 46 лет.

КОЗЛОВА Валентина Михайловна

Родилась 27 апреля 1935 года в деревне Деревенька Гончаровского сельсовета Вологодского района.

Мама сама катала валенки

Отец, Михаил Алексеевич Оленев, 1898 года рождения, работал осеменатором. Мать, Александра Ивановна Оленева, работала кружевницей. В семье было шестеро детей.

В 1943 году Валентина пошла в первый класс Гончаровской начальной школы. Затем закончила Гончаровскую семилетнюю школу, а в восьмом-девятом классах училась в Погореловской школе. Продолжила учебу в Вологде на медицинских курсах. Работала завклубом, счетоводом-кассиром в Гончаровском сельсовете, затем в поселке Заря комендантом и телятницей в ОПХ «Заря коммунизма». Общий трудовой стаж - более 31 года. За свой добросовестный труд имеет грамоты и благодарности.

Валентина Михайловна вспоминает: «Отец ушел на войну 8 мая 1942 года и в августе погиб, похоронен на военном кладбище в г. Калач. Мой старший брат был призван в армию в 1945 году и не вернулся с фронта.

В семье всегда держали корову, овец, кур. Но прибыли было мало, так как нужно было сдать 420 литров молока, 38 килограммов мяса и яйца в виде налога государству. Питались тем, что выращива-

ли на своих огородах. Но почти все, что удавалось вырастить, тоже облагалось неимоверным налогом. Работали в колхозе за трудодни, денег не давали. А нас, детей, нужно было одевать и обувать, поэтому мама сама шила одежду и перешивала из старого. Сама катала валенки.

Помню, что в войну в нашем доме была катавальня. Жили четверо мужчин и для фронта вручную катили валенки из шерсти. Жили они до Дня Победы.

В начальных классах в одном кабинете обучались по два класса, учеников было много, но учились все хорошо. Любили своих учителей - Нину Михайловну Верюжскую и Зою Алексеевну Краснораменскую. В школе было холодно так, что замерзали чернила. Тетради были самодельные, разлинованные карандашом по линейке, в них и писали перьевыми ручками. Учебники выдавали в школе, только «Родную речь» выдавали на двоих в деревню. В школе для детей варили гороховый суп (горох давал совхоз). С собой мы брали колобки с молоком, их меняли у детдомовских детей на хлеб (их хорошо кормили и одевали).

Жить было очень тяжело».

КОПНИНОВА (КОНОВАЛОВА) Валентина Николаевна

Родилась 18 февраля 1929 года в деревне Морино
Кубено-Озерского (сейчас Вологодский) района.

Лошадь таскала за собой - только успевай

В семье было четверо детей. Отец был столяром, мама работала председателем колхоза «Большевик».

Отца призвали в армию, с войны он не вернулся - погиб в 1943 году в боях под Ленинградом.

Валя, как и ее старшая сестра

Руфина, как и все школьники военного времени, летом работала в колхозе - полела, поливала, окучивала грядки, на которых выращивались овощи для фронта. Девочка рано научилась прясть и вязать и всю войну вязала теплые носки, рукавицы нашим солдатам.

- В 1943 году, после окончания 7-го класса я пришла на работу в колхоз, - вспоминала Валентина Николаевна. - Бригадир дал «обученную» корову и наряд - боронить на ней пашню. Трудно было, но управлялась. Осенью меня перевели на лошадь по кличке Быстрая. Она в самом деле быстрая была - таскала за собой, только успевай! Вот так всю осень по пашне и бегала бегом, а пока на краю поля лошадь щипала траву, я лежала пластом рядом.

Жестоко простудилась, но на работу все равно надо было идти.

Летом работали на сенокосе, осенью возили с поля снопы зерновых и льна, зимой на лошадях с ферм вывозили навоз - сами и грузили, и выгружали вилами.

Юность брала свое - погулять-то тоже хотелось, в клуб бегали ночью. Пока летом, голодные, идем в клуб, а дорога - через поле с брюквой, наедемся ее от души, и весело. Парни и девчата постарше плясали «заиньку», а мы, «молодняк», наблюдали, учились.

За хороший труд в колхозе давали премии - пшеницей. Первая премия была 20 килограммов, вторая - 15, третья - 10. Валентина не раз получала такие премии, а в 1947 году была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.».

Очень трудно жилось и в послевоенные годы. Валентина Николаевна вспоминает, что нечего было есть и они весной искали и выкапывали картошку, которая с осени оставалась в земле. Картофель промывали, толкли и пекли из него оладьи «спасенчики». Такими вкусными они казались тогда!

Расчет за работу в колхозе в те годы был «по пятидневке», то есть за пять дней работы давали немного пшеницы. Ее тут же мололи на ручных жерновах, заваривали кипятком и ели: не могли дожидаться, пока что-то испечется из этой муки. Ну а летом уже поспевали крапива, лебеда, клевер - все это можно было употребить в пищу.

В 18 лет сельсовет предложил Валентине работать в клубе. Три года она трудилась заведующей и библиотекарем в Едковском клубе деревни Морино. А в 1950 году поступила учиться в Вологодскую сельскохозяйственную школу по подготовке председателей колхоза, через три года получила специальность младшего агронома и была направлена в колхоз имени Сталина, в деревню Бугрино Борисовского сельсовета. С тех пор и доныне жизнь Валентины Николаевны связана с этими краями. Здесь она встретила свою судьбу - бывшего фронтовика Виктора Копнинова, здесь появились на свет их дети. Здесь она проработала много лет в молочном производстве, сначала в Бугрине, затем в деревне Новое, куда переехала с семьей.

Трудовой стаж В.Н. Копниновой - 40 лет. За свое трудолюбие и ответственное отношение к порученному делу она имеет немало наград, среди них - орден Трудовой Славы III степени и медаль «За особые заслуги перед Вологодским районом» 3-й степени.

Валентина Николаевна - мама двух сыновей и двух дочерей, у нее девять внуков и 11 правнуков. Она всегда вела активную общественную работу, уже будучи на пенсии, работала в Борисовском совете ветеранов.

Использована статья председателя Борисовского совета ветеранов В. Мараковой «Пример трудолюбия и ответственности» (газета «Маяк» от 14 февраля 2019 года).

КОРБУТ Бронислава Петровна

Родилась в 1939 году в Житомирской области (Украина).
Ныне проживает в поселке Федотово Вологодского района.

Сестра спрятала нас во ржи

Отца призвали в первые дни войны. В семье он оставил пятерых детей. Мне было два года и три месяца, самому младшему брату было чуть больше месяца. Все тяжести войны легли на плечи старшего, 10-летнего брата и на маму. Несмотря на все, мы остались живы. Но мама стала инвалидом.

Самые страшные воспоминания от оккупации остались, когда детей и взрослых использовали при разминировании полей. Еще одно воспоминание, когда партизаны напали на обоз врага и нанесли большой урон. Фашисты были в бешенстве, и рас-

платой были дети и другое местное население. Немцы загнали людей в зернохранилище и хотели поджечь, но партизаны успели всех спасти. Нам с братом повезло - сестра спрятала нас во ржи. Старший и средний братья были в лесу с коровой, а мама с тетей собирали в лесу ягоды.

Мое последнее воспоминание - о конце войны. Враг бежал, и мы решили вернуться в свои дома, но вдруг поступила команда уходить в лес. Мама несла малыша, а я бежала сама, было тяжело и страшно. До леса мы не добежали, спрятались в большой скирде соломы. Мне запомни-

лись фашисты на мотоциклах, едущие впереди, за ними - машины. Они остановились перед мостом, который разобрали партизаны, и началась страшная стрельба. Одна сестра папы получила ранение в бедро, другая - в руку. Братишки были в лесу со стадом. Из 22 животных осталось три. Дети чудом уцелели.

Приближались дни мирной жизни, и мы

ждали папу с войны. Папа дошел до Праги, и его перебросили в Японию. Пришел домой только перед Новым годом в 1947-м. Это была очень радостная встреча. Все жители нашей деревни встречали его, а мы с маленьким братом потом еще долго привыкали к нему. Вся грудь у папы была в наградах: 12 медалей и орден Красной Звезды. Правда, носить их папа не любил.

КОСТЫЛЕВ Валентин Ардальонович

Родился 3 февраля 1939 года в деревне Горка
Гончаровского сельсовета Вологодского района.

Помню, на ногах отца были ботинки с обмотками

Отец, Ардальон Клеонидович Костылев, работал в строительном цехе плотником. Мать, София Николаевна Костылева, работала дояркой и в полеводстве. В семье было шестеро детей.

Как уходил отец на фронт в 1941-м, Валентин Ардальонович, конечно же, не помнит. А вот воспоминания от возвращения домой в 1945-м остались: на ногах у отца были обмотанные лентой-обмоткой ботинки.

«В годы войны было голодно, ели коlob, - рассказал Валентин Ардальонович. - Одежды практически никакой - носили обноски друг после друга. По мере необходимости приходилось копать противотанковые окопы в деревне Горка. И у нас в семье жили копали, помню одну женщину - Анну Антоновну. Видел и пленных немцев, когда их проводили по нашей деревне.

Во время войны семья держала корову и кур - значит, надо было сдавать государству яйца, молоко».

С 1946 по 1954 год Валентин учился в Поченгской семилетней школе. Портфеля не было, тетради носил в платке,

писал химическим карандашом. После окончания школы Валентин получил профессию кузнеца в ремесленном училище Вологды. Затем был призван в армию, служил на Балтийском флоте.

После демобилизации работал кузнецом в совхозе «Дикое», затем в ОПХ «Заря коммунизма». Трудовой стаж - 45 лет. За свой добросовестный труд имеет грамоты и благодарности.

КОЧЕТКОВА Галина Ивановна

Родилась 28 октября 1941 года в городе Чу Джамбульской области (Казахстан).
Ныне проживает в поселке Заря Вологодского района.

Отец лишился зрения

Отец, Кувшинов Иван Федорович, работал помощником машиниста на паровозе. Мать, Кувшинова (Козлова) Анна Петровна, была домохозяйкой. В семье было пять детей.

«Жили бедно - рассказывает Галина Ивановна. - Помню огромные очереди за хлебом, мясом и другими продуктами. Я одевалась в перешитые от сестер обноски».

Отец всю войну прослужил на железной дороге, в феврале 1945 года был ранен в Польше, лишился глаз. 10 мая 1945 года его привезли домой (тогда семья уже жила в чеченском селе Шали).

В 1944 году умер один из братьев Галины, а ее, как самую младшую из детей, все жалели и подкармливали.

В 1953 году семья переехала в г. Грозный, там отец работал в Обществе слепых. Дочка часто отводила его на работу. Жили в однокомнатной квартире с печным отоплением, все удобства во дворе.

В 1959 году Галина Кувшинова закончила среднюю школу № 20 Грозного, потом два года работала на почте. В 1961 году поступила в педучилище, но через год из-за нехватки в школах учителей их группу перевели на заочное обучение, так началась педагогическая деятельность Галины Ивановны. Она трудилась в школах Чеченской Республики, Дагестана; с 1994 по 2006 год работала учителем начальных классов в Гончаровской средней школе Вологодского района. Общий трудовой стаж - 46 лет. За добросовестный труд награждена грамотами, отмечена благодарностями.

КРЕМЕНЕЦКИЙ Валерий Александрович

Родился 20 апреля 1942 года в селе Игрищи Ильинского района Ивановской области.

Жили как многие в то время

В крестьянской семье был пятым, последним ребенком. Родители мои: отец, Кременецкий Александр Иванович, 1899 года рождения, из очень большой семьи, и мама, Кременецкая (в девичестве Харитонина) Евдокия

Андреевна, 1903 года рождения, все время проживали в селе Игрищи.

24 июля 1941 года Государственный комитет обороны по просьбе трудящихся города Иваново и Ивановской области вынес постановление сформировать Ивановскую стрелковую дивизию, в которую призывались люди разных возрастов, в том числе и те, кто участвовал в других войнах. В 332-ю стрелковую Добровольческую Ивано-Полоцкую ордена Суворова дивизию имени М.В. Фрунзе был призван и мой отец. После обороны Москвы он был на Ленинградском фронте и на Белорусском направлении. В армии заболел воспалением легких и по состоянию здоровья был переведен в трудовую армию, работал на столичном оборонном заводе. Вернулся домой только в 1947 году с серьезным заболеванием - эмфизема легких.

Мне было уже пять лет, когда я впервые увидел своего отца, а когда мне исполнилось девять, его не стало. Жил я с мамой и старшей сестрой, братья служили в армии, а после службы на родину не вернулись, так как, кроме колхоза, работать было негде. Мама и сестра работали в колхозе, я ходил в сельскую школу. А с ранней весны до глубокой осени у нас на постое были трактористы с МТС. Маме приходилось постоянно готовить им пищу, а мы с сестрой носили в узлах обеды и кормили трактористов в поле, мыли посуду, убрали, носили воду. Для нас это была тяжелая работа.

Когда я стал чуть постарше, то уже в колхозе отправляли на разные работы. Был прицепщиком на плуге, помогал заготавливать сено, убирать картошку, вывозил навоз. Сено для своей скотины приходилось заготавливать поздней осенью, да и то по оскребышам, ну если где еще можно было найти осоку.

В школу ходили в обносках да в заплахах. На трудодни (за «палочки») что можно купить? В общем, жили как и многие люди в деревне в то время. Часто приходилось домовничать одному: мама болела, лежала в больнице, сестренку отправляли на добычу торфа или лесозаготовки.

В 1956 году я окончил Игрищенскую семилетнюю школу. В восьмой класс поступил в Аньковскую среднюю школу, которая находилась от дома в 12 километрах. Мама напечет лапши из крахмала да даст узелок картошки - вот неделю и

перебивался. Закончил восьмой класс, затем учился в ремесленном училище № 5 города Иваново по специальности «слесарь-сантехник». Здесь хоть нас кормили в столовой.

По окончании обучения был направлен в Акмолинское СУ «Казводоканалстрой», работал трубоукладчиком по сборке наружных трубопроводов. Жили в общежитии, обувь - резиновые сапоги, а в траншее постоянно стояла вода, а заморозки сильные. Бывало, выскочишь из траншеи, и, пока бежишь до вагончика, ноги уже примерзли к сапогам, еле стащишь их, сунешь ноги в открытую дверку печки-

буржуйки прямо в огонь, а они ничего не чувствуют. По ночам не знаешь, куда от боли ноги сунуть. А нам всего по 17-18 лет.

Мой трудовой стаж - свыше 44 лет. Большую часть из них я отработал на Вологодчине, с 1985 года живу в поселке Надеево Вологодского района. Награжден юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», почетными грамотами Министерства сельского хозяйства Российской Федерации за многолетний и добросовестный труд в системе агропромышленного комплекса, ОАО «Вологдасвинопром», СХПК АПК «Надеево» и другими.

КРУГЛОВ Валентин Александрович

Родился 18 июня 1935 года в деревне Осинник Гончаровского сельсовета Вологодского района.

Самим молока оставалось мало

Отец, Александр Васильевич, работал бригадиром в животноводстве, в Рабкоопе на станции Дикая, а мать, Мария Алексеевна, плела кружево, состояла в артели в деревне Княжово. В семье было семь детей.

На войну отец ушел в 1941 году, погиб в 1943-м.

Жили трудно. Мама держала козу, а потом дали телку в совхозе, вырастили корову. Но надо было сдать много молока государству, самим оставалось

мало. Одежды тоже не было, носили что мать перешьет. Обувь носили старую, младшие после старших донашивали, а летом бегали босиком.

После окончания Поченгской семилетней школы Валентин работал в совхозе «Дикое» на полеводстве, а затем в ОПХ «Заря коммунизма» в конюшне, ухаживал за лошадьми. Трудовой стаж - около 40 лет. За свой добросовестный труд имеет грамоты и благодарности.

КРУГЛОВА Кира Александровна

Родилась 4 сентября 1930 года в деревне Калинкино
Гончаровского сельсовета Вологодского района.

Мы выполняли все работы

Отец, Александр Васильевич Феофанов, 1894 года рождения, работал в колхозе. Мать, Вера Петровна Феофанова, 1890 года рождения, была рабочей. Отца в армию не брали, у него были больные глаза, он умер до войны. В семье было шесть детей.

На войну были призваны двоюродные братья, Василий и Николай Неофитовы, Александр Николаевич. Все погибли на войне. Не вернулась с фронта и Елизавета Сергеевна Феофанова, двоюродная сестра отца. Она была радисткой. Все занесены в «Книгу памяти Вологодского района».

«Жить было очень тяжело. Мне было на начало войны 10 лет, мы уже выполняли все работы: косили сено, загребали, стоговали, заготавливали веники. Помню, как работали в теплицах - растили рассаду капусты, огурцов, турнепса, а потом растили корнеплоды в поле. Осенью делали бурты и закрывали их землей.

В военные и послевоенные годы было голодно, все время хотелось есть. Хотя

держали корову, коз, овец, но много продовольствия сдавали государству. Собирали всякую траву, смешивали с мукой и пекли лепешки. Потом давали и хлеба.

Во время войны у нас в зимовке жили «окопщики» - 10 мужчин, а еще семья эвакуированных Кривошеиных, они работали на ферме», - вспоминает Кира Александровна.

Кира окончила только шесть классов Поченгской семилетней школы, так как не в чем было ходить в школу. Пошла работать, летом - в колхозе, а зимой плела кружево, его сдавали в деревню Княжово. Затем работала телятницей в совхозе «Дикое», потом его переименовали в ОПХ «Заря коммунизма». Приходилось по приказу работать и дояркой по месяцу. Общий трудовой стаж - 27 лет. За свой добросовестный труд имеет грамоты и благодарности. Награждена значком «Ударник коммунистического труда», медалью к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. За хорошую работу в совхозе ездила на ВДНХ в Москву.

КУВАРЗИН Валентин Александрович

Родился в 1934 году.

Сейчас проживает в поселке Фетинино Вологодского района.

Хочу, чтобы помнили о войне

Когда началась война, мне было шесть лет. Я жил в деревне, был старшим ребенком в семье. Поэтому все горести, тяжести военного времени пали на мои детские плечи. Мы все старались своим посильным трудом приблизить победу. Нас всех воспитала война, наше поколение было ответственным, надежным, трудолюбивым.

В военное время одежды, обуви не было, а если и была, то старая, вся в дырах и заплатках и большая. Хлеба давали 150 граммов, не хватало, все время хотелось есть.

Мы жили у озера, поэтому была рыба, сушили ботву овощей, из них варили суп. Выполняли разную работу, как и женщины. Помню, я верхом на лошади боронил, женщины вручную разбрасают зерно, а я бороню. Ноги были босые, мерзли, я прижимал их к бокам лошади и грел.

Ходили мы в фуфайках, рукавиц не было, и, чтоб руки не мерзли, мать завязывала рукава (они были длинные). В школе замерзали, писали на деревянных досках углем, потом дали ручки, бумаги не было долгое время. Но, несмотря на все трудности, учился я хорошо.

В выходные дни и каникулы мы работали в колхозе, от жерновов были мозоли

на руках, веяли зерно вручную. Женщины руками доили коров, а мы помогали им возить силос, навоз убирали и возили в поле. Доставалось - от темна до темна работали, зарабатывали на трудодни.

Помню, когда получали извещения похоронки (а почтальона всегда ждали), сколько слез было у всей деревни. Играть не хотелось, сидели дома, грелись на печи после работы, тяжелой и непосильной. Засыпали мгновенно, а утром нас рано опять поднимали. Сенокосная пора была самой тяжелой. Вставать надо было рано, научились косить; комары, оводы, приходилось терпеть, и терпели.

1947 год был очень тяжелый, умирали дети, сколько слез было...

Да, мы - дети без детства, но победа была для нас дороже. Как мы ликовали, узнав о ней, как радовались все, обнимались, целовались! Этого тоже не забыть.

Спасибо нашим мамам, у которых было великое терпение и любовь ко всем нам, что помогло им вырастить нас. Мы, дети победителей, будем помнить всегда отцов и дедов, пока живы. Я хочу, чтобы нынешнее и будущее поколения помнили о войне, о подвигах, о детях войны, а особенно о тех, кто отдал свою жизнь за наше светлое будущее.

КУДРЯКОВА Евдокия Афанасьевна

Родилась 27 января 1930 года на хуторе Оверково Несвойского сельского совета Кубено-Озерского (ныне Вологодский) района.

Нам начисляли трудодни - по 200 граммов хлеба

Отец - Забегалов Афанасий Васильевич, 1893 года рождения, работал в колхозе «Красный холм». Мать - Забегалова (Пименова) Надежда Гавриловна, 1899 года рождения. В семье было семь детей, младший из которых, Валерий, родился в 1943 году.

Евдокия Афанасьевна вспоминает: «22 июня был праздник Заговенья в Куркино. Там-то мы и узнали, что началась война. Наш учитель после того ездил по деревням и сообщал, что началась война.

У нас общественно полезный труд проходил под лозунгом «Все для фронта, все для победы». Мы, ученики, работали в колхозе «Красный холм», и нам начисляли трудодни - 200 граммов хлеба из зерна третьего сорта. Занятия в школе в войну не прекращались, а после уроков мы шли работать, копали картофель, собирали колоски, работали на косьбе трав, уборке сена».

Из военной поры Евдокии Афанасьевне помнится то, что в барской усадьбе располагался госпиталь, а когда 9 мая 1945 года она с подругами шла в школу, им кричали, что кончилась война, поэтому можно идти домой и рассказать об этом радостном событии в деревне. Позже на выпускном вечере в школе им дали по два куска хлеба и по куску жареного леща.

Евдокия закончила в 1945 году Несвойскую семилетнюю школу, затем училась в Тотемской школе животноводства. Работала с малых лет, нянчила младших

братьев и сестер, потом трудилась в колхозе. В 1960-1993 годах работала в ОПХ «Заря коммунизма» рабочей полеводства, бригадиром фермы №5, старшим кролиководом, лаборантом по племделу. Трудовой стаж - почти полвека. За добросовестный труд и высокие показатели имеет много грамот и благодарностей. Она ездила на ВДНХ в Москву вместе с другими работниками ОПХ «Заря коммунизма».

На фронтах Великой Отечественной войны отважно проявил себя двоюродный дядя Евдокии - Иван Иванович Пименов, удостоенный звания Героя Советского Союза.

КУДРЯШОВА Маргарита Сергеевна

Родилась 30 ноября 1938 года в деревне Селюнино Гончаровского сельсовета
Вологодского района.

В тот день брату не дали киселя...

Отец, Хмелинин Сергей Петрович, работал в полеводстве, плотником, был на других работах. Мать, Хмелинина Артемья Дмитриевна, тоже трудилась в полеводстве, а позже занималась кружевоплетением. В семье было пятеро детей.

Из воспоминаний: «Папа ушел на Финскую войну, только вернулся - его снова призвали на фронт. Папа пришел с войны в 1943 году, был ранен в спину и в бок, в нем осталось много осколков. До того долго лежал в госпитале. Он смог построить для семьи дом, но прожил недолго - ушел из жизни в 1963 году.

На фронтах Великой Отечественной

также воевали его брат Антон Петрович и два моих дяди по матери - Александр и Константин Кавзовы.

Жить в войну и в послевоенное время было тяжело. Основной едой были крапива, хвощ, мак, диделье, кислица (щавель). Ели и пряженики из гнилой картошки, собирали колоски, мололи их на муку. Одежду покупали, если удавалось продать мясо - в хозяйстве были козы, курицы, а потом и корова. Сдавали государству молоко, мясо и яйца.

Я работала в летний период с восьми лет: загребали сено, растили рассаду, горючили огород для телят. С братом зимой возили дрова из леса на санках, помогала собирать ему и сухие ветки. Еще помню, как брат работал на быке, возил сено, ведь тракторов не было. Если хорошо поработает, давали сладкий кисель. Однажды мы не могли заставить быка идти, ему было трудно двигаться из-за жары. В тот день брату не дали киселя, я очень плакала».

Маргарита училась вначале в Селюнской начальной школе, затем ходила в Поченгскую семилетнюю школу за шесть километров, но удалось закончить только шесть классов. После школы училась в ФЗУ в Вологде, потом работала в областном центре на хлебозаводе, а также на очистных сооружениях и в гараже ОПХ «Заря коммунизма». Трудовой стаж - 40 лет. За свой честный труд награждена грамотами и благодарностями.

99 ступенек труженицы тыла Ии Кузнецовой

Родилась 28 января 1929 года в деревне Лобково Вологодского района.

Чахлово - маленькая станция Северной железной дороги. Из постоянных жителей - только мать и сын Кузнецовы. Небольшой домик, облагороженная территория и природная тишина. Вот так скромно живет Ия Николаевна Кузнецова, бережно хранящая среди прочих семейных реликвий и свой почетный знак «Труженик тыла». Таким же награждены многие дети войны, вынесшие на своих плечах основную тяжесть труда на производстве и в сельском хозяйстве. Сутками трудились они вместо ушедших на фронт братьев и отцов, следуя главному лозунгу того времени «Все для фронта, все для победы!».

Семья, в которой родилась Ия Николаевна, была самой обыкновенной. Жили Телицыны в деревне Лобково Марковского сельского совета Вологодского района. Отец Николай Алексеевич и мать Мария Александровна работали в колхозе, воспитывали четырех дочерей.

Когда началась война, Ие было 12 лет, она окончила четыре класса. Вместе со старшими стала работать в колхозе - в полеводстве. Выращивали зерно, овощи. Жили голодно, работали без выходных, на трудодни получали минимальные нормы зерна. Чтобы как-то выжить, собирали клюкву, продавали ее в Вологде и Ярославле. Отец девочки ушел на фронт, служил на Дальнем Востоке в порту и, по воспоминаниям, вернулся домой с травмированными пальцами, которые не сгибались.

После получения паспорта Ия уехала в Тотемский район на лесозаготовки. Хрупкая девушка с такой же молодой напар-

ницей заготавливали в день от четырех кубометров леса, причем из инструментов были только топор и пила. Очень хорошо запомнила Ия Николаевна случай, когда топор предательски выскользнул из рук и девушка чудом осталась невредимой. Работала также на сплаве леса, подвергая жизнь и здоровье опасности. Жили девушки в бараках, питались в столовой.

Память - уникальная вещь. Не помнит Ия Николаевна ни той дикой усталости, которая наступала в конце каждого рабочего дня, ни холода, гулявшего по коридорам временного пристанища, ни постоянного чувства голода. Зато на всю жизнь запомнила казавшиеся тогда бесконечными 99 ступенек, которые вели от реки к бараку.

Порой казалось, что не осталось уже сил, чтобы подняться по ним после изнурительного труда на лесосплаве. Это были ступени ежедневного преодоления себя. Шаг за шагом, ступенька за ступенькой. Вот так терпеливо и безропотно работала скромная девушка - летом в колхозе, зимой в лесу, приближая долгожданную Победу и забывая о собственной судьбе. Но женское счастье не обошло ее стороной. Робкую соседку как-то заметил железнодорожник Константин Васильевич Кузнецов. Познакомились, поженились. В семье родились дочь Елена и сын Василий. Сейчас Ия Николаевна - счастливая бабушка и прабабушка.

Много профессий пришлось сменить Ие Николаевне за свою жизнь. Работала

в колхозе, в кочегарке, нянечкой в больнице, почтальоном. И везде она трудилась добросовестно, с душой. За заслуги перед страной в военные годы ей присвоено звание «Труженик тыла».

Возможно, проезжая когда-нибудь мимо станции Чахлово, что в Вологодском районе, вы вспомните этот рассказ о женщине, которая своим трудом приближала долгожданную победу в Великой Отечественной войне, много и честно работала в послевоенные годы, сохраняя при этом в душе доброту и любовь ко всем окружающим.

*Ольга Балбачан, заведующий
Огарковским библиотечным филиалом
(газета «Маяк» от 17 августа 2017 года)*

КУЗЬМИНА Нина Николаевна

Родилась 2 июня 1928 года в деревне Осинник Гончаровского сельсовета Вологодского района.

«Окопщики» угощали и нас

Мать, Калествена Олимпиевна Пестерева, 1902 года рождения, отец, Николай Павлович, 1892 года рождения, трудились в полеводстве. В семье было шесть детей.

Нина закончила семь классов. Началась война, учебу пришлось бросить. Трудилась в колхозе кладовщиком, относилась к работе добросовестно и ответственно. В коллективе ее очень уважали. Стаж - 43 года в одном хозяйстве, в трудовой книжке одна запись. Награждена грамотами и благодарностями.

Из воспоминаний: «На войну папу призывали в 1941 году, он пришел с фронта

контуженый. Работал в лесничестве, ему давали паек 1,5 килограмма хлеба.

В военное время было голодно. У нас были две козы. Мама оставляла нам молока по стакану и четвертушку хлеба. Она уйдет на работу, а мы сразу все и съедем.

По деревням ездили из города с «продменом», вот однажды мама и выменяла овес на подошвы. Управляющий Василий Николаевич Шумский с комиссией пришел к нам с обыском, и увидели ящичек с зерном, но он сказал проверяющим, что зерно это не из совхоза. Из зерна мололи муку, и мама варила кашу.

Ходили в Комарово, копали мороженую картошку, дома мыли, снимали кожуру и пекли лепешки.

В нашем доме жили «окопщики» - шесте-

ро мужчин. Им давали пайки, они угощали и нас. А когда шли эшелоны с нашими солдатами, мама что сварит, то и отдаст им. Все было для солдат, для победы».

КУКУШКИНА Вера Спиридоновна

Родилась 30 сентября 1937 года в селе Каратальск Талды-Курганского района Алма-Атинской области Казахской ССР.

Ныне проживает в поселке Заря Вологодского района.

Спасала сахарная свекла

Отец, КокOLEВСКИЙ Спиридон Степанович, работал прорабом в такелажно-строительном управлении свинцово-цинкового комбината. Мать, КокOLEVСКАЯ Александра Ильинична, была домохозяйкой. В семье было 15 детей, но девять из них умерли маленькими.

«Отец на фронте не был - получил бронь, - вспоминает Вера Спиридоновна, - но воевали четыре моих дяди, двое - Петр и Дмитрий - вернулись с войны, а Ефрем и Александр пропали без вести.

В 1943 году к нам были подселены высланные чеченцы.

В 1945-м я пошла в школу. Писали на газетах, в самодельных тетрадях, иногда отец приносил бумагу. В школу я ходила с сумкой, сшитой из лоскутков. Из одежды были только обноски, не раз перешитые. Летом ходили босиком, даже в школу. С продуктами было туго, спасала сахарная свекла, мама тогда работала на погрузке...»

Вера смогла закончить только четыре класса Текелийской средней школы. В 1952 году, в 14 лет, пошла работать в «Текелисвинецстрой» рабочей, затем

трудилась здесь на разных должностях. Около 20 лет работала на заводе ЖБО в Талды-Кургане крановщиком мостового крана. За свой добросовестный труд награждена грамотами и благодарностями.

КУЛЬКОВА Тамара Владимировна

Родилась в 1935 году во Владивостоке.

Ныне проживает в поселке Федотово Вологодского района.

Хлеба не было, выручала рыба

Отец мой, Юрченко Владимир Степанович, закончил мореходное училище и был направлен в город Петропавловск-Камчатский капитаном на рыболовецкую плавбазу. Он постоянно находился в море. Родная мать умерла, когда мне было четыре с половиной года, сестре - три года, а младшей сестре - три месяца. Отец через год был вынужден жениться, так как дети оставались без присмотра. Мачеха родила еще пятерых детей и не любила нас. Отца, когда в семье уже было восемь детей, призвали в армию. Через год мачеха отдала младшую сестру в бездетную семью. Жить нам стало невыносимо. Мачеха своих детей кормила нормально, а нас - объедками. От побоев и колотушек я убежала из дома к бабушке - отцовой матери. Бабушка была больна, и с ней жила ее дочь - сестра отца. Она с фронта вернулась контуженой, инвалидом.

Жить было трудно, голодали. Хлеба не было, выручала рыба. В мирное время муку, картофель и другие продукты возили пароходами с материка. Как началась война, все продукты отправляли на фронт (рыбу, крабов, дичь,

ягоды и т.д.). А население жило только на рыбе и на ягодах. После мороза рябина становилась сладкая, из нее варили варенье и пили чай. Весной появлялась черемша, с ней варили суп и делали салат. А еще из вареных еловых шишек высасывали молочко и семечки.

В океане неприятель бомбил наши корабли с продовольствием, поэтому они редко доходили до Владивостока. После открытия второго фронта наступило перемирие. Из Америки стали приходить корабли с гуманитарной помощью. Моей тете стали выделять продукты и одежду. В городе появились американцы. Они угощали детей жевательной резинкой, конфетами, галетами.

Я поступила на двухгодичные курсы по пошиву верхней одежды, но стипендия была маленькая, хватало только на хлеб. В 1954 году я вышла замуж и поступила в медучилище. Закончив его, 41 год проработала медсестрой в отделении г. Мурманска. В 2000 году переехала к дочери в поселок Федотово Вологодской области, где живу по сей день. Военные годы запомнились мне на всю жизнь.

КУСТОВА Александра Андреевна

Родилась 25 января 1932 года в деревне Стрелково
Вологодского района.

Приходилось топором вырубать картошку

Мама, Кустова Екатерина Александровна, работала дояркой, была заведующей на ферме. Отец, Кустов Андрей Константинович, был мельником, умер, когда Александре было три года.

Когда началась война, девочке было всего девять лет. В деревне не было ни радио, ни телефона. О начале войны узнали, когда позвонили в Гончаровскую начальную школу. На фронт ушли братья Василий и Николай, вернулись домой с ранениями.

Военные годы были очень тяжелые, не было ни одежды, ни еды. Приходилось топором вырубать из мерзлой земли мороженую картошку. Из нее пекли оладушки. Спасла от голода корова.

Саша училась в Гончаровской школе. Закончила четыре класса, потом перешла в Поченгскую школу-семилетку, приходилось ходить семь километров туда и обратно. После уроков отправляли копать

картошку. Работать в семье было некому, поэтому в школе поучилась один год и пошла работать.

Работа в колхозе была тяжелая, приходилось трудиться наравне со взрослыми. Совсем еще девчонкой пришлось заготавливать для государства сено, возить на лошадях и скирдовать. Отправляли в лес на заготовку дров, нужно было нарубить воз, нагрузить и привезти. Чистили железнодорожные пути на станции Дикая. Копали вручную, лопатами силосные ямы.

Работали без документов, за трудодни, на них давали зерно, его нужно было высушить, на каменных жерновах размолоть вручную, а потом пекли хлеб.

Хоть жизнь была очень тяжелая, устраивали гулянья с гармонью - молодежи было много.

Об окончании войны узнали также из школы.

ЛЕБЕДЕВА Екатерина Андреевна

Родилась 16 ноября 1932 года.

В годы войны жила в деревне Меленка Буйского района Костромской области.

Мы надеялись: всё будет хорошо!

На войне были братья - один 1923 года рождения, второй - 1926-го. Старший был разведчиком, погиб во время боевого задания в конце 1943 года. Младший, Алексей, сначала учился в Кронштадте на

сигнальщика, потом семь лет служил на военных кораблях.

Папу оставили на брони. Он был очень грамотный, как началась коллективизация и образовался колхоз, работал зав.

фермой, потом на мельнице. А в военное время охранял депо - все смотрел с вышки, нет ли где пожара, не летят ли немецкие самолеты. Папа умер в 1943 году от воспаления мозговой оболочки, в феврале, когда было вьюжно, были снежные заносы, съездил за сеном, простудился. Приехал домой, только сутки пожил. Меня все подзывал, только молча - говорить уже не мог. Лечить его было нечем. У эвакуированного из Ленинграда доктора из лекарств были только жаропонижающие, остальное все шло на фронт. Так папа и умер...

Мама работала на ферме, ухаживала за овцами, их было много. Ей приходилось носить воду с реки, ходила она в резиновых сапогах - так и довела ноги, была закупорка вен на правой ноге. Но мама все равно работала - тогда никто себя не щадил во имя Победы. Инвалидность маме дали, но она ее потеряла - на комиссию надо было ходить пешком в Буй, за много километров.

И за убитого сына пенсию по той же причине не получала. Так что жили мы трудно.

В школу я пошла осенью 1941-го. Носить было нечего - ходили в чем придется. Сумок тоже не было: книжечку-букварик завернем в платочек и идем на занятия. Благо недалеко - километр. Занятия шли в частных домах: у кого большой дом был, те и пускали школьников. На обед нам варили горох, бесплатно кормили.

Помню, как в том же 41-м пошли мы в школу, и появился вдруг немецкий самолет. Навстречу - машина, за рулем женщина, нам все кричат: «Ложитесь, ложитесь!» Страшно было. Но самолет только покругил над деревней - бомбить там было нечего. Бомбы сбросил уже километрах в восьми от нас и в Вохтоге - на железную дорогу. Но на пути не попал. Потом в Грязовце сказали, что сбили его наши зенитчики. Части стояли и в Вохтоге, и в Грязовце, и на других станциях, а в Паламохине, где мы потом жили, во время войны был госпиталь, там похоронены умершие от ран бойцы. А рядом с Бум стояла танковая часть.

А так мы жили в безопасности в тылу, только голодовали. Только и надеялись на свой огород, на урожай картошки. Когда клевер поспевал, макушки клеверные собирали, сушили, мололи и к муке подбавляли; из свекольной ботвы щи варили - забелим молочком, и все. Очистки сырой и вареной картошки все сушили и потом мололи - у нас на повити в углу были каменные жернова. Мы с мамой вдвоем на них и мололи. Хлеба, бывало, Христом Богом у председателя выпросишь. За ним уже я, подростки, ходила - у мамы нога болела. Но работать она все равно ходила: чулок наденет резиновый медицинский - и на работу. А я, бывало,

килограммов пять хлеба у председателя выпрошу. Тем и жили.

А еще надо было налог платить - никто не вникал, что мама больна, где хочешь деньги бери - 1000 рублей. Налог был особенно большой уже в конце войны. Тогда я ходила с картофельными колобушками в Вохтогу, за 10 километров, дорога все лесом. А мне и было-то 11 лет, не больше. Но страх страхом, а напечет мама пирожков - ни единой мучины, только картошка с капустой, поджаристые, вкусные. Я на саночки положу корзину с ними и в Вохтогу, там встану на вокзале напротив буфета. Покупали охотно, особенно немцы с Поволжья - их целыми эшелонами везли в войну в Вологодскую область, а потом они возвращались к своим семьям. А сама я себе боялась даже булочку за пять рублей купить. Только если свой пирожок сомнется, так съем.

Во время войны я закончила четыре класса, в пятый нужно было идти в другую школу - за 15 километров, в другой район. Там жила у родственницы, у которой муж погиб на фронте, а она осталась с четырьмя детьми мал мала меньше. Со мной жила подружка - троюродная сестра, питались с ней вместе: еда - все те же капуста да картошка. Правда, брат, который служил в Прибалтике, присылал посылки - даже с тетрадами, такими красивыми, да на налог маме по 200 рублей.

После окончания пятого класса учиться мне больше не пришлось: мама болела. Пошла в колхоз, там мы, 13-14-летние девчонки, работали наравне со взрослыми женщинами: боронили, копали картошку, выполняли другую работу.

Потом поставили меня молоко принимать, еще сводки носила за километр в контору. А маму заставили варить еду

трактористам. Я носила им обед в поле: на одну руку корзину с хлебом и вторым, в другой - бидон с супом. А ужинать тракторист и плугарь уже приходили к нам.

Как-то в 1947 году бригадиру, у которого на иждивении были трое ребятишек и сестра-сиротка, на овине, где молотили, дали узелок овса - пожалели детей. Бригадир пришел к нам: «Тетка Евлампия, пусть пока у тебя в подклети узелок полежит. Я потом заберу». Мама согласилась. А соседка наша, Лизавета, это все выглядела, сбегала за километр к председателю ревизионной комиссии. Пришли к нам в обыском, нашли узелок (а там и овса-то килограммов восемь было, не больше). Мама сказала, что это мое зерно. Ей не поверили и забрали. Зимой она находилась в КПЗ. Так в 15 лет я осталась совсем одна. Хозяйство наше нарушилось, корову отвели к тетке Павле. Потом тетка и меня к себе забрала, я жила у нее с осени до весны, пока не вернулась мама.

Тяжело жили и потом. Все, что можно, продавали на налог. Одеты все были одинаково. Мама ткала, пряли лен. Мамина двоюродная сестра работала на заводе в Ярославле и привозила мешки - мы у нее покупали, шили из них и льна одежду. Потом, когда налоги отменили, уже кое-что можно было и купить - сапоги резиновые или еще что.

До 1949 года в деревне не было электричества. Когда его стали проводить, мы сами копали ямы под столбы - на эти работы с деревень сгоняли весь молодежь.

До замужества я работала в колхозе кладовщиком - никуда было не уехать, ведь паспортов у нас не было. Мужчины, кто после войны жив остался, не хотели в колхозе задаром работать - уезжали в леспромхоз.

Их ворачивали обратно с милицией. Или родным, оставшимся в деревне, корову не разрешали выпускать в общее стадо на выпас. Так что мужчины некоторые из-за этого

возвращались: как семье-то без коровы жить? Да, трудные годы были, но все пережили. Все стремились к лучшему, думали, что война закончилась - все будет хорошо!..

ЛОБЫТОВ Евгений Михайлович

Родился 25 июня 1942 года в селе Зубово Белозерского района.

Тружусь до сих пор

Отец - Лобытов Михаил Григорьевич, 1907 года рождения, служащий. Мать - Лобытова Анна Андреевна, 1905 года рождения, домохозяйка.

В 1949 году семья переехала в Вологду. В 1950 году начал учебу в школе

№ 11 и закончил в 1960-м. В этом же году поступил в техническое училище № 3, получив профессию «токарь-универсал», работал на станкозаводе. Осенью 1961 года был призван в Советскую армию. После службы стал работать на заводе «Металлремонт».

В 1965 году поступил учиться в Вологодский молочный институт. Закончил вуз в 1970 году, получив специальность инженера-механика. В январе 1971 года начал работать в колхозе «Родина» Вологодского района. В 2002 году вышел на пенсию и стал работать в детском саду поселка Огарково. Тружусь до сих пор.

Награжден серебряной медалью ВДНХ и имею много грамот и благодарностей. Трудовой стаж - 47 лет.

ЛОСКУТОВ Николай Симонович

Родился 23 марта 1935 года в деревне Большедворская Востровского сельсовета Нюксенского района.

Возить дрова приходилось на быках

Отец, Лоскутов Серафим Пармелович, трудился лесозаготовителем в лесопункте; мать, Лоскутова Пелагея Максимовна, ра-

ботала дояркой. Николай был единственным сыном в семье.

Из воспоминаний: «Когда началась

война, мне было шесть лет. На фронт призывали отца, дядей и тетей. Отец погиб в 1942 году, а остальные родные вернулись домой. Я учился в Ягрощкой начальной школе, потом закончил семилетку. У нас учебник был один на троих, а тетрадей не было - давали листы. Вместо портфеля сумка из мешковины.

В годы войны жили плохо, хлеба не хватало - ели траву, ее собирали, сушили и мяли пестиком. Одеты были очень плохо.

День Победы встретили в поле: приехал бригадир и сказал: «Победа!» Мы все по-

бежали домой и в этот день больше не работали...»

После школы Николай работал в колхозе. Тогда лошадей в нем не осталось; возить дрова из лесу, перевозить навоз приходилось на быках.

Полгода юноша учился от колхоза на тракториста в Харовской МТС, затем до призыва в армию трудился по приобретенной специальности.

Трудовой стаж - 48 лет. За свой добросовестный труд имеет грамоты и благодарности, медаль.

Супруги
Лоскутовы.

ЛОСКУТОВА Галина Константиновна

Родилась 18 мая 1936 года в деревне Кузнецовская
Маркушевского сельсовета Тарногского района.

Я ходила больше в обносках

Отец, Кочкин Константин Васильевич, строил дома, дворы, возглавлял строительную бригаду. Он умер еще до войны. Мать, Кочкина Анна Николаевна, работала

в колхозе на телятнике. В семье было три дочери. Старшую, Марию, 1924 года рождения, когда началась война, призвали в армию - она была на фронте все четыре

года. Средняя, Нина, родившаяся в 1926 году, стала участницей трудового фронта, работала летом в колхозе, а зимой в лесу.

«Я помню День Победы в 45-м, - вспоминает Галина Константиновна. - Мы с мамой развозили навоз на лошадях. Вдруг скачет на коне мужчина и кричит: «Война кончилась!» Все кругом заплакали, а потом вечером собрались в школе на митинг.

Моя сестра Мария служила в зенитных войсках, пришла домой с медалями. Помню, как мы ждали писем от нее. А она как-то долго не писала - находилась в госпитале, у нее был проколот палец и рука вся распухла. Как Маша поправилась - написала, мы так были рады!

В войну и после мы больше питались

картошкой, пекли гороховые лепешки - я так гороха наелась, что сейчас на него смотреть не могу. Мы ткали портню, шили платья - но это другим, а сама я больше ходила в обносках, на ногах сапоги, а летом босиком.

В нашем хозяйстве были корова, поросенок, овцы, куры. Но приходилось сдавать государству мясо, молоко и яйца, и себе что-то оставалось...»

Галина смогла закончить школу-семилетку, после чего стала работать поваром в ДОР Нюксенского леспромхоза. В 1976 году приехала в ОПХ «Заря коммунизма» Вологодского района, трудилась поваром в столовой и лаборантом в СЗНИИ. Трудовой стаж - 20 лет.

ЛУПАНДИНА Валентина Петровна

Родилась 22 февраля 1937 года в деревне Махни Кировской области.

Ныне проживает в поселке Огарково Вологодского района.

Голода и холода хватили сполна

Я совсем не помню, как происходило начало войны в деревне, так как у нас не было ни электричества, ни радио. Но как сейчас вижу раннее утро, светит солнце, мама плачет и куда-то собирает отца. В семье было двое детей: я и сестра Ираида, 1934 года рождения. А в августе 1941-го родился брат Сергей - уже без отца, папа был на фронте. Он вернулся в 1943 году инвалидом.

Мы не видели немцев, не слышали выстрелов, но голода и холода хватили сполна. Какие стояли морозы! У нас в огороде было много черемух и яблоней - все померзло, а потом, когда нечем было топить печь, спилили на дрова. Птицы замерзали на

лету (особенно воробьи), трещали зауголки дома. Спасала нас русская печка! Помню: мама пришла с работы (она работала на ферме), раздевается, а у нее из-под фуфайки выпал замерзший воробей.

Я росла, пришло время идти в школу, мне было уже восемь лет (до того я нянчилась с младшими братом и сестрой, которая родилась в июне 1944 года. В начальную школу мы ходили за четыре километра, ребятишек было много. Я училась хорошо, с большим прилежанием.

Была страшная бедность. Мы ходили в школу в лаптях. Кто был немного побогаче - носили русские лапти, а остальные - ма-

рийские: рядом с нашей деревней была другая, большая, где жили марийцы и плели лапти. Чтобы лапти дольше носились и меньше промокали, пришивали к ним деревянные подошвы. Зимой в них было очень холодно, а осенью и весной - сыро, не было теплых носков и портянок. Валенки я надела, когда пошла в пятый класс в среднюю школу за пять километров.

В водополлицу нас оставляли на несколько дней в школе: мы спали кое-как на полу и партах, но зато в обед нам давали по плошке горохового супа. Когда вода уходила и появлялись проталинки, мы снимали лапти, вешали их на плечо и босиком шли домой. Родовались приходу весны: наступало тепло, и появлялась еда - зацветала ель, эти мягкие розовые образования мы ели, когда ходили через лес, потом, когда подсыхали поля, вырастал хвощ: сначала песты, потом «елочка», их подсушивали, мололи и пекли лепешки. Самая большая радость была, когда весной копали мороженую картошку. Рядки делили по хозяйствам, и не дай Бог выкопать на другом участке. С этой картошкой было много дела: мыли в ручье, несли домой и освобождали от кожуры, толкли и делали лепешки, они были черные. В своем голодном детстве я ела все, что жевалось и глоталось, но вкуснее этих лепешек не было ничего. Ели жмых, даже через 70 лет помню его противный вкус.

После голодной зимы оживали скот и люди. Пока нас не заставляли работать в колхозе, мы «паслись» в лесу и лугах. Лес кормил грибами и ягодами. На лугах искали траву: клевер, щавель, ягли, анис... Все ходили и жевали. Родители и старшая сестра работали в колхозе. Я училась, поэтому брат и сестра были на мне и все хозяйство:

в избе прибраться, на огороде полить и прополоть, к вечеру подкопать картошки и сварить на ужин, вечером загнать скот и каждый день нарвать корзину головок клевера, засыпать в печь, чтоб высушить, а утром перемолоть их на жерновах. Лепешки склеивали чуть-чуть сверху мукой, чтобы они не разваливались. Суп варили из листьев свеклы, капусты, крапивы. К осени появлялись картошка, морковь. Мама стала брать меня на работу - тереть лен. Лен был мусорный. Отмерят тебе полосу - конца и края не видать, а перейти на другое место нельзя. Сколько я терела! Носила снопы, ставила «десятки», где лен был очень мусорный - подтеревливала. Но самое главное, когда мы шли с поля, нас ждал бригадир с калачами: за каждый десяток снопов давал по калачу. Я получала по два-три калача. С мамой ходила жать зерновые, помогала, серпом умела пользоваться, но в основном ставила снопы в суслоны.

В 14-15 лет нас посылали косить вместе с женщинами. Ой, как было тяжело! У них опыт и сила, а у нас? Встанешь в ряд, надо за ними успеть. Сенокосная пора тяжелая, но интересная. Я работала везде, куда пошлют: косила, сушила, сгребала, а вечером или ночью, когда спадала жара, сено сгребали в копны и метали стога или скирды. Домой возвращались ночью на лошадях весело, с песнями.

Потом наступала пора заготовки силоса. Траву косили по краю болот, в кустах. Женщины косили, сгребали, ребята укладывали на волокуши, а мы, девчонки, подгремали и сгоняли паутов с лошадей. Зеленую траву закладывали в ямы, нас (ребятишек) спускали туда трамбовать, и не вылезешь, пока яму не наполнят. Очень уставали. Начиналась жатва, первую партию зерновых

давали колхозникам, стали есть хлеб! Когда попевала рожь, мы еще голодные уходили в поле: рвали колоски и ели зерно, но очень боялись, так как бригадир на лошади проверял поля. Если поймает, набьет кнутом - мало не покажется. Однажды у меня в горле застряла ость, нарывало, думала, не очухаюсь, но мама испекла хлеб из нового урожая, я поела, и нарыв прорвало.

Правлению колхоза надо сказать спасибо за то, что для нас, детей, сеяли горох, турнепс, коноплю. У нас был праздник, когда разрешали ходить на эти участки.

Вновь наступала холодная, суровая, длинная зима. Зерна на трудодни давали мало, картошка и та почему-то росла плохо, запасов на зиму было мало. Летом мама сушила очистки от картошки, овощей (был целый мешок). Мы с сестрой его каждый вечер перебирали-перебирали и съели. Снимали солому с крыш домов и сараев - черную скармливали скоту, а что побелее - ели сами: рубили, сушили, мололи на жерновах и пекли хлеб. От такого хлеба были страшные запоры, брат чуть не умер.

Ранняя весна. Взять было нечего и негде, а есть очень хотелось. В соседней деревне за три километра был религиозный праздник, и голод погнал меня в эту дерев-

ню просить милостыню. Прошла несколько домов, но мне не дали даже картошину. Пришла домой и горько плакала.

Ходили за 15 километров в районный магазин за хлебом. Собирались с вечера, ночь проводили на улице, но зато очередь занимали рано. Народу было очень много, однажды чуть не задавили. С сестрой получали по буханке, пока шли домой, ели, а ведь дома еще четверо.

В военное время все жили под лозунгом «Все для фронта, все для победы». По домам центнерами раздавали картошку, ее мыли, терли ручной теркой, получали крахмал, сдавали, а из остатков пекли лепешки. Руки болели, были в ранах. По дворам развозили и зерно, оно было смешанное: ячмень, овес, вика, сорняки. Нам приходилось выбирать, сортировать. Чистое зерно весной высевали. Надо было сдать чистое и сухое зерно определенного веса, боялись сдать меньше.

В войну и после нее было бедно, голодно, холодно. А как было трудно получить паспорт: я все время хотела быть учителем, но пришлось сначала поступить в сельскохозяйственный техникум, закончила его с отличием в 1960 году. А поела я досыта, только когда вышла замуж...

МАНДЗИЙ Капитолина Степановна

Родилась 22 сентября 1941 года в деревне Артемовка Великоустюгского района.
Сейчас проживает в поселке Заря Вологодского района.

Одежда была - фуфайки, валенки

До войны отец, Степан Васильевич Биричевский, работал в сплавной конторе. Мать, Александра Александровна Биричевская, трудилась в колхозе. В

семье было трое детей, в детский сад не ходили.

В первый класс поступила в Артемовскую начальную школу, с пятого класса

училась в Усть-Алексеевской средней школе, закончила ее в 1956 году. Затем поступила в Тотемский лесотехникум, по окончании которого работала начальником Лойгинского леспромхоза.

«Отец ушел на войну в 1941 году и через два месяца погиб. Писем от него не было, - вспоминает Капитолина Степановна. - Воевали мои дяди и тети и тоже не вернулись с фронта.

Во время войны и после нее было голодно, но выручали картошка и молоко. В семье держали корову, поросят. Только надо было сдавать со своего хозяйства продукты государству - молоко, мясо, картофель, яйца. Одежда была - фуфайки, валенки. Жилось трудно, но когда начала работать, жить стало полегче...»

МАРКОВА Зинаида Виссарионовна

Родилась в 1931 году в Усть-Кубинском районе.

В годы войны не было самого необходимого

Я не помню начало войны, хотя мне был девятый год, но я запомнила своего учителя-паренька, Евлампия Николаевича Яблокова. Он только что пришел работать учителем начальных классов в Котельниковскую начальную школу Усть-Кубинского района, а через несколько месяцев его взяли на фронт, как нам сказали. Оттуда он не вернулся.

В то время в нашей деревне Михалево (ее уж давно нет) не осталось ни одного взрослого мужчины. Все работы легли на плечи женщин и ребятишек: уход за льном, сенокос, жатва. За работу платили «трудоднями», а в конце года рассчитывались зерном (за трудодни) в зависимости

от полученного урожая и остатков от сдачи государству налогов.

Жили под девизом «Все для фронта, все для победы». Каждая семья платила сельхозналог: молоко, яйца, мясо, шерсть, кожи забитого скота (независимо от того, есть это в личном хозяйстве или нет).

Помню, как стимулировали нас на работу. Взрослые, конечно, понимали, что «трудодень» часто бывал пустым («палочкой»), а работать надо. Например, на него надо было по норме вытеребить четыре сотки льна. Если ребенок выполнял эту норму, ему бригадир давал стакан семечек. Боже, как же мы старались! Конечно, не без споров: «А у тебя лен редкий, а ты снопы плохо завязываешь, а у тебя груды развалились, а у тебя снопы большие, небось околачивать будешь, то выберешь маленькие (норма при околоте - количество снопов)...» Жали зерновые в основном косилкой. В нее запрягалась пара лошадей, на лошади сидел погонщик Шурка Майоров, на сиденьи косилки - Пашка Чуркин. В руках у него было приспособление в виде граблей для сбрасывания с ножа косилки в кучку собранных колосьев. А мы, девочки-подростки, распределялись на пять равных участков по ходу косилки и должны были успеть связать снопы на своем участке, пока косилка не начала свой следующий круг. Надо сделать жгут из соломы, выравнять колосья, связать сноп, а их - вон сколько! - а Пашка из озорства кричит: «Гони, Майоров!»

Ну и доставалось же нам от взрослых женщин, когда они вязали снопы: то сноп растрепан, то развязался, а часто и совсем не завязан - не успели. Зато, когда был «перекур» (отдых), несмотря на исколотые стерней ноги (обуви не было), по-

трескавшиеся от соломы руки, было очень весело: возня, смех, приколы. Что взять с подростков?! В качестве наставника у нас была старушка, тетя Марья.

С 4-го класса я училась в Устье и жила у своей эвакуированной из Мурманска бездетной тети Оли, которая работала уборщицей в школе и там же жила. Дома остались престарелые родители и младший брат, а старшие сестры были в разных городах Советского Союза.

В поселке работающим и иждивенцам давали продуктовые карточки на хлеб: работающим - 500 граммов на день, иждивенцам - 400, и это было единственное, что мы имели. Но в деревне-то и этого не было.

Чтобы удержать детей в школе (это стало понятно только позднее), нам в большую перемену давали по 50 граммов хлеба. Как мы ждали того момента, когда учительница Ольга Васильевна Бороздина принесет нам разрезанную на равные кусочки буханку хлеба!..

В течение летних каникул каждый ученик должен был для школы распилить и расколоть четыре кубометра дров (бревна-топляки вылавливали из реки завхоз и уборщицы школы). Нам за эту работу давали целую буханку хлеба (конечно, колоть дрова помогали старшие). С какой радостью я шла в родное Михалево (25 километров пешком) с таким подарком! Там-то основная еда летом была трава: клеверные цветки - маковки, дикий лук, кислица (щавель), хвощ, гигли (дягиль), пока не созреет кое-что на огороде и в лесу.

В последние годы войны не было самого необходимого: спичек, мыла, соли, керосина (электричества в деревне не было, ни телефона, ни радио). Часто из дома в дом

переносили головешки, чтоб растопить печь. Вместо мыла использовали щелок (вода из настоящей золы). Керосиновая лампа (семилинейная - хорошо, если десятилинейная - лучше) висела под потолком, когда был керосин.

В школе вместо тетрадей мы использовали старые газеты, писали между строк (из газеты сшивали тетрадь), в качестве чернил пытались использовать сажу из печной трубы.

Слушать голос Левитана (известия с фронта) с тетей Олей поднимались наверх к директору школы Антонине Павловне Груздевой, у нее было радио.

И вот 9 мая 1945 года. Я заканчивала 7-й класс. День был весенний, но весна не торопилась: легкая дымка, лужицы с ледком. Мы собирались в школе. Что тут было! Нас выстроили колонной и повели на площадь перед Домом культуры, где был митинг и большой праздник со «слезами на глазах».

Послевоенный 1946-й. Голод, разруха... Я сдала экзамены в Вологодское педучилище и с продуктовым домашним набором (армейский мешочек с сушеной картошкой, армейский котелок с солеными рыжиками) отправилась на учебу. И вот я в Вологде! В начале первого курса нас, иногородних, поселили на втором этаже правого крыла педучилища. В нашей комнате было поставлено 18 кроватей. Одна печка-столбянка. Холод - страшный! Спали в одежде. Дежурили поочередно. В обязанности дежурного входило: наносить дров к печкам, истопить их, сделать уборку в местах общего пользования, коридоре. Дежурный освобождался от занятий. Здесь же в одной из комнат жил со своей семьей и директор педучилища Полиект

Алексеевич Кипреев, золотой человек, заботливый, справедливый, добрый.

Этот эпизод запомнился на всю жизнь. Осень, сыро, грязь со снегом. Моя очередь дежурить, а во дворе никаких дров нет. Вечером печки не топятся. «Кто дежурный? Почему печки не топятся?» - слышится голос директора. Выступаю я робкой овечкой, несвязно объясняю причину. «Пошли!» - он берет пилу, топор. Отыскивали во дворе сухое бревно, вместе распилили, он расколол, я отнесла дрова и растопила печи. Запыхал огонек, запотрескивал. «Ну что, голубушка, повеселее стало?» Вот так мы с директором и «отдежурили».

Было постоянное ощущение голода. Продуктовые карточки выдавались на месяц. Там был ежедневный талончик на 500 граммов хлеба и месячные талоны на рыбу, мясо, крупы, но так как их обычно не было, то их норма не запомнилась. Помню, как один раз выдали на талоны по килограмму соленой трески. С голодухи все наелись, а воды не было, вот и ходили все, как зомби, по комнатам: «Пить!»

Потом нас поселили в общежитие на улице Крестьянской (у памятника 800-летию Вологды) по шесть человек в комнате, где мы и прожили до окончания педучилища.

1946 и 1947 годы были очень голодными и холодными. Одежка и обувь у нас никакая, а кроме учебы мы частенько с нашей «классной» Екатериной Федоровной Лебедевой ходили расчищать от снега железнодорожные пути, а весной вылавливали из реки Вологды топляки (дрова для педучилища).

После окончания педучилища я четыре года работала в Спасской средней школе Вологодского района учителем русского

языка и литературы и заочно закончила Вологодский педагогический институт. После окончания вуза с мужем, Марковым Николаем Владимировичем, были направлены на работу в Городищенскую среднюю школу Нюксенского района, где проработали 15 лет. В 1968 году переехали в по-

селок Огарково Вологодского района, где трудились в школе до выхода на пенсию, 21 год. Воспитали троих детей.

За свой добросовестный труд Зинаида Виссарионовна имела поощрения, грамоты, награды и получила звание «Отличник народного просвещения».

МАСЛЕННИКОВ Валентин Борисович

Родился 7 ноября 1936 года в деревне Козлово Гончаровского сельсовета Вологодского района.

С братом встретились только в 1976 году

Отец, Борис Павлович, 1915 года рождения, отслужил в армии, вернулся домой, но, когда в семье уже было двое детей, его призвали снова - на Советско-финскую войну. Вернулся, в семье появился третий ребенок, но началась Великая Отечественная война. Отец вновь отправился на фронт. Больше про него Валентин Борисович ничего не помнит. А мать, Нина Николаевна, 1915 года рождения, была арестована и затем вместе с детьми выслана на Север, сначала в Котлас. Жили в землянках, было холодно и голодно. Маленькая сестренка Вали и Альберта заболела и зимой 1942 года умерла. А мальчиков с матерью отправили в Сыктывкар: мать - в тюрьму (она так и умерла в заключении в 1945 году), детей - в спецприемник, потом в детдом, находившийся в селе Поелдино Сысоевского района. Здесь Валентин и Альберт, который был младше на год, содержались с 1942 по 1951 год. Потом Валентин учился на плотника, работал по этой профессии в одном из поселков Корткеромского района. Отслужил в армии, приехал к сво-

ей тете в поселок Молочное и остался на Вологодчине навсегда. Много работал, за свой труд неоднократно поощрялся.

Судьба распорядилась так, что с братом они встретились только в 1976 году, когда Альберт с семьей приехал в поселок Заря Вологодского района.

МАХАРЦЕВА Нина Васильевна

Родилась 3 декабря 1931 года в деревне Горка
Гончаровского сельсовета Вологодского района.

Мы кричали: «Фрицы, зачем убили нашего папку?»

Из воспоминаний: «С началом Великой Отечественной войны папу, Василия Федоровича Махрова, призвали на фронт, в августе 1943 года он погиб в боях в Карелии. Помню, как пришла похоронка - много было слез, криков. И мы, шестеро детей, плакали и слушали маму, а она, глотая слезы, говорила: «Как будем жить без отца?»

На войну был призван и старший брат Борис, в 1944 году он вернулся домой без ноги, был комиссован.

Жили мы бедно, все время хотелось есть. Чтоб как-то подработать, мама варила еду для «окопщиков», они ходили обедать к нам, а жили в доме Румянцевых.

Через нашу деревню проводили военнопленных немцев со станции Дикая в Молочное, там они строили молокозавод. Мы с подругами бежали вдоль колонны и кричали: «Фрицы, зачем убили нашего папку?»

Очень хорошо помню День Победы. Сообщила о ней соседка, Вдовинова Клавдия, она пришла со станции Дикая и сказала, что война кончилась. Люди выходили из домов, все плакали, кто кричал: «Ура! Ура! Победа!», кто причитал, а кто и смеялся, радовался.

В 1939 году девочка пошла в первый класс в Тотьме, проучилась один год, а с 1940 года - в Поченгской семилетней школе Вологодского района.

После окончания школы-семилетки, с 15 лет Нина работала в совхозе «Дикое», затем в ОПХ «Заря коммунизма». Также работала в СЗНИИ лаборантом на молочном комплексе в поселке Заря. Общий трудовой стаж - 39 лет. За свой добросовестный труд имеет грамоты и благодарности.

МЕДВЕДЕВ Николай Изосимович

Родился 12 декабря 1935 года.

Ныне проживает в поселке Надеevo Вологодского района.

Дорога длиною в 80 лет

Николай Изосимович - уважаемый в поселке человек, без работы себя не мыслит. Да и как по-другому, ведь он родился на земле, где испокон веков трудились его предки. Недаром гласит пословица: «Где родился, там и пригодился».

В канун юбилея беседую с Николаем Изосимовичем. Рассказывает он про свою жизнь, вспоминает детские годы, а на глазах слезы. Нелегкой была жизнь деревенских ребятишек - разве такое забудешь...

- Начну по порядку, - ведет свой неспешный рассказ Николай Изосимович, - родился я в деревне Тимово Лихтошского сельсовета Грязовецкого района. Отец мой, Изосим Иванович Медведев, 1913 года рождения, погиб в сентябре 1942 года в боях в Сталинградской области. Мать до войны была домохозяйкой, после гибели отца осталась с тремя детьми. Чтобы прокормить семью, устроилась на работу в колхоз «Показатель», который находился в деревне Михалево. Я, как мог, во всем помогал матери.

Николай Изосимович вспоминает, как ходил он в больших солдатских сапогах вместе со взрослыми в лес заготавливать бревна для строительства, а почти в 10 лет впервые пошел в школу. Случилось это в 1945 году. С одеждой и обувью было тогда очень плохо. Школа, в которой учился Коля, находилась в деревне Дуравино. Сначала приходилось идти до Михалева одному, а это не один километр

пути. Зимой темно, дороги нет, по снегу идти тяжело. А учиться очень хотелось.

В конце 1945 года бабушка и дедушка уехали в другую деревню к дочери (там вернулся с войны зять), уехала и корова с молоком. А они с матерью остались жить в Тимове, в старом доме.

В 1946 году случился неурожай, все поля залили дожди. Много хлеба тогда погибло, да и картошку не сумели выкопать, почти вся она осталась в земле. Кое-как зиму пережили, а весной пришлось копать оттаявшую в поле картошку, и вот из этой-то гнилой картошки женщины пекли так называемые колобки, серые, как земля, и твердые, как камень.

А 1947 год выдался совсем голодным. В деревне Тимово стоял гуменник с ови-

ном, где сушили снопы льна. Сухие снопы женщины колотили деревянными вальками и дробили семенные коробочки, потом веяли на ветру. А шелуху сгребали в угол, не выбрасывали: этот мусор и служил зимой пропитанием. Называли такую еду «колоколина льняная». Иногда случалось матери за работу в колхозе получить два килограмма ржи на неделю. Мука из ржи добавлялась в муку из «колоколины», и выпекались колобки. Положишь с утра в сумку такой колобок, а пока идешь в школу, он весь развалится и превратится в труху. С питанием было очень тяжело, а выживать как-то надо. Вот и кормились чем могли.

- Помню, - говорит Николай Изосимович, - как состригали шерсть со старых овечьих и козьих шкур, затем стригли их на ремни и палили над огнем. Вечерами грызли, чтобы хоть как-то утолить голод. Так и жили. Летом было полегче, чем зимой: собирали крапиву, щавель, головки клевера.

Когда подросток стал пасти колхозных нетелей, его вместе с другими ребятами, работавшими в колхозе, кормили обедом.

Зимой 1948 года Коля в школу не ходил, а летом опять пас телят. Весной 1949 года семья переехала поближе к бабушке с дедушкой, в деревню Васюнино, так как в Тимове остался жилым только их дом.

В колхозе имени Ворошилова, который находился в деревне Мироносица, была овчарня (держали 150 овец). Николай согласился летом пасти этих овец, а еще ему

пригоняли овец из трех других деревень. Зимой снова учился - в 3-м классе Мироносицкой школы. Весной 1950 года пас частных коров, а зиму опять учился, уже в 4-м классе. Вот так работал и учился. Жизнь заставляла быстро взрослеть.

Осенью 1952 года Николай ушел учиться в Вологодскую МТС на тракториста, было ему тогда 17 лет. В 1953 году получил права, и его отправили работать на тракторе МТЗ в колхоз имени Кирова. И с этого времени до 4 августа 2003 года работал он в одном хозяйстве (менялись только названия): более 20 лет трактористом, затем механиком, заведующим мастерскими, инженером по механизации животноводческих ферм, управляющим отделением совхоза «Лихтошь». Избирался секретарем партийной организации колхоза «Рассвет». Неоднократно был депутатом Подлесного сельского совета. За свой труд награжден многими почетными грамотами.

Беседуем мы с Николаем Изосимовичем, а рядом его верная спутница жизни Ирина Николаевна, с которой вот уже 55 лет идут они вместе по жизни.

- Семья у нас большая, - завершает разговор Николай Изосимович, - мы с Ириной Николаевной пятерых детей воспитали, всем им дали достойное образование. А еще у нас девять внуков и два правнука.

*В.А. Калининская,
председатель совета ветеранов п. Надеево
(газета «Маяк» от 12 декабря 2015 года)*

ОЛЕНЕВ Георгий Федорович

Родился 13 октября 1927 года в деревне Деревенька Вологодского района.

Было очень голодно

Отец - Федор Алексеевич Оленев, мать - Евстолия Павловна Оленева. В семье было четверо детей.

В 1935 году пошел в первый класс Гончаровской начальной школы. Учился очень хорошо. В школе писали деревянными ручками, но зимой стоял такой холод, что чернила замерзали. Электричества не было, учились только при дневном свете.

По окончании Поченгской семилетней школы в 1942 году пошел работать в совхоз «Дикое». Выполнял различные работы: возил на лошади хлеб со станции Дикая в магазин в Горку, горючее и корма из города в совхоз, картофель в Дикую на поезд, гонял скот.

В 1944 году призвали в армию. После окончания войны служба еще продолжалась в Белорусском военном округе, а затем в Кандалакше Мурманской области по

1951 год. В армии выучился на шофера. После окончания службы работал в совхозе, ОПХ «Заря коммунизма» до выхода на пенсию в 1990 году. Общий трудовой стаж - 47 лет. За свой добросовестный труд имеет много наград, в том числе медаль «За победу над Германией», юбилейные медали «50, 60, 70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.», медаль «Ветеран труда». Из воспоминаний: «Отец ушел на войну, умер в феврале 1945 года, похоронен в Архангельске, на станции Бакариха. Не вернулись с войны и три папиных брата: Иван, Михаил и Николай.

Помню, во время войны в нашем доме жили восемь мужчин-«окопщиков», они рыли окопы и дзоты около нашей деревни к Парухину, а потом в Молочное.

Было очень голодно. Ели все, что можно было есть».

ОЛЬНЕВА Вера Васильевна

Родилась 4 мая 1941 года в селе Питим Пичаевского района Тамбовской области. Ныне проживает в поселке Заря Вологодского района.

Легче стало, когда пошла работать...

Отец, Василий Артемович Клеметов, работал учителем в селе. Мать, Ольга Васильевна Клеметова, работала в колхозе. В семье было четверо детей.

Вера закончила школу в 1958 году, затем училась в строительном училище в Мончегорске Мурманской области, по направлению работала на стройке маляром-

штукатуром в г. Заполярный. Трудовой стаж - 35 лет. За свой добросовестный труд имеет грамоты и благодарности.

Из воспоминаний: «Отец на войну не ходил, был комиссован, у него был протез.

У семьи был огород, скот, сдавали молоко, мясо. Жить было тяжело, легче стало, когда я пошла работать...»

ОХИНЦЕВА Евгения Степановна

Родилась 9 ноября 1937 года в поселке Вожега.
Ныне проживает в поселке Огарково Вологодского района.

От страха я потеряла дар речи

Осенью 1941 года мне исполнилось четыре года. В моей семье было четыре человека: отчим, брат, я и бабушка. Отчим ушел на фронт. В 1943 году умерла мама, брата в 1945-м забрал отчим. Из событий войны я помню не все, конечно. Мы жили на станции Вожега Северной железной дороги, которая в войну стала очень оживленной. Здесь останавливались поезда для заправки топливом (углем или дровами) и водой. Везли солдат на север, раненых, продовольствие и все, что требовалось для фронта.

Ребятишки бегали к вокзалу и смотрели на солдат. Появилось много чужих людей, это были эвакуированные. По нескольку дней они оставались на станции, ходили по домам, просили милостыню.

Тревожное было время, говорили о немецком десанте в районе озера Воже.

Я ходила в детский сад до 1944 года, поэтому сильного голода не испытала. И всю войну нашей кормилицей и защитницей была бабушка. Мы были плохо одеты, обуты, но все равно жили лучше, чем в детдоме, как говорила бабушка. Как она находила возможность прокормить, одеть, обути нас, сказать трудно. Иногда на праздник нас угощали американским шоколадом и тушенкой.

В 1941 году должна была открыться новая железнодорожная школа, а открылся госпиталь. Сколько раненых было там, я не знаю, но помню, как много могил появилось на кладбище. На каждой стояла тумбочка с пятиконечной красной звездой. Только одну могилу мы запомнили. Она была обнесена железной оградкой, стоял памятник с надписью, высеченной на белом камне: «Спи спокойно, дорогой, не разбудят тебя штормы морские и вихты ночные». Там был похоронен капитан 2 ранга. Жена похоронила его и приезжала еще несколько лет.

Ребята постарше бегали в госпиталь, они устраивали концерты для раненых.

Летом 1942 года мою маму отправили на разъезд Аламбаш под станцией Ха-

ровская на работу в столовую для лесорубов (лес заготавливали для фронта). Она взяла меня с собой. На разъезде было еще несколько ребят постарше. Мы развлекали себя как могли. И вот однажды мы услышали шум мотора, и из-за леса вынырнул самолет. Все ребята с криком «Немец!» бросились в барак, а я не могла сдвинуться с места, хотя ребята кричали мне. Самолет летел очень низко, так, что были видны кресты на крыльях и летчик в очках. Наконец я с криком убежала в дом и забралась под кровать. Больше ничего не помню. Говорят, что замолчала, меня лечили: сначала знахарка из деревни (она помогла мне сказать первое слово и рассмеяться вместе с ее детьми), затем врач из госпиталя в Вожеге (но это я не помню), и очень долго бабушка водила меня за руку и не пускала гулять с детьми. Легче мне стало в школе, после первых зимних каникул. В каникулы мне соседка начала читать книгу, но скоро отказалась. Плача, я ходила по дому и просила почитать, но все отказывались, так что пришлось читать самой вслух. А после каникул я уже трещала, как сорока, стала хорошо учиться.

Примерно в 1944 году война ушла далеко, госпиталь освободили, но однажды летом или весной на улице появились немцы. Раненые, измученные, они брели по улице, несли своих товарищей, офицеры шли впереди. Сразу сбежались дети, женщины. Все стояли молча, глядя на врагов,

но ненависти не было. Один мальчишка схватил камень, но мужчина остановил его. Немцев стали лечить те же доктора и медсестры, кормили те же повара, что и наших бойцов. Но все равно к 1945 году в поле за поселком выросло небольшое немецкое кладбище.

Я помню один случай. Была зима. Мы вышли из детского сада на прогулку, плохо одетые, но веселые. Вдруг ворота госпиталя открылись, и вышли несколько немцев в зеленых шинелях, в пилотках, с лопатами и побрели, расчищая снег, а за ними тащили сани с умершими. Не знаю, как другие ребята, а я их пожалела.

В конце войны немцев водили на ремонт. Они продавали или дарили рамочки для фотографий, полочки. И еще одна встреча. Мы идем по улице, а нам навстречу идет немецкий офицер, высокий, поджарый. Он зашел в книжный магазин, и мы за ним. Он рассматривал книги, а мы смотрели на него. Это в наших глазах был уже не враг, а просто чужой человек.

День Победы - самое яркое событие тех лет. Люди молча слушали речь Левитана, стоя на улице у репродуктора. А потом обнимались, плакали, смеялись одновременно. Казалось, что солнце радуется! Потом было всякое: и слезы, и голод, и нищета. Но День Победы не забыть никогда!

А возвращение солдат с фронта - это был праздник для семьи, всех жильцов дома, улицы.

ПОПОВА Зинаида Викторовна

Родилась 13 июня 1940 года в деревне Двирево Вологодского района.

По рассказам мамы знаю, как было тяжело в войну

Мать, Мария Николаевна Кичигина, работала дояркой. Отец, Виктор Николаевич Кичигин, трудился в колхозе пастухом. В семье было трое детей.

Из воспоминаний: «Отец воевал, вернулся живым. Мы были очень рады!

Мы плохо жили в войну - было очень голодно. Я не помню этого времени, мне был только годик, когда началась Великая Отечественная война, но по рассказам мамы знаю, насколько тяжела была жизнь. Работали все: и мал, и стар. Выращивали овощи на своих участках, держали скот: овец, коз и кур. Но еды не хватало, а еще

нужно было сдать государству продовольственные налоги. Если не было мяса в семье, то его покупали и сдавали государству, все было очень строго».

После окончания шести классов Зина начала работать дояркой - с 13 лет. Надо было подоить вручную 13-15 коров. Сами доярки раздавали корма, косили и возили подкормку. На молочном комплексе в ОПХ «Заря коммунизма» уже были доильные аппараты, но все равно было тяжело работать.

Стаж работы - 42 года. За добросовестный труд имеет грамоты и благодарности.

ПРЕДКЕЛЬ Галина Александровна

Родилась 20 октября 1938 года в поселке Шексна.

Отец вернулся с фронта в 1943-м

Отец, Александр Михайлович Михайлов, работал заведующим ветотделением Шекснинского района. Мать, Наталья Никитична Михайлова, трудилась в ветлечебнице.

Отец ушел на войну в 1941 году, вернулся в 1943-м, его комиссовали по ранению.

Во время войны выращивали овощи, держали скот - было свое мясо, молоко, яйца, картофель. Одежду перешивала мама.

Галина после окончания Усть-Угольской средней школы училась в Череповце на бухгалтера, затем работала на почте в Шексне, четыре года в Военторге в Польше. Вернувшись в Шексну, труди-

лась секретарем в ИТЛ, последнее место работы - Шекснинский завод древесноволокнистых плит, техник по учету. Стаж работы - 42 года. За свой добросовестный труд имеет благодарности, почетные грамоты.

РАЙКОВА Валентина Максимовна

Родилась 7 сентября 1935 года в деревне Якушевская Явенгского сельсовета Вожегодского района. Ныне проживает в поселке Заря Вологодского района.

Нам пришлось рано идти работать

Мать, Хватова Капитолина Анхимовна, и отец, Хватов Максим Прокопьевич, работали в колхозе. До войны в семье было трое детей. В детский сад ходить возможности не было.

С началом Великой Отечественной войны отец был призван в действующую армию, домой вернулся в 1945 году. Из

всей деревни домой пришли только двое - он и будущий свекор Валентины. А отец даже не был ранен.

Из воспоминаний: «Жить было очень тяжело. Было голодно, но держали скот - корову, телят, а также кур. Приходилось сдавать государству молоко, мясо, яйца, но кое-чего оставалось и семье. Ели и колоба, осенью в колхозе давали зерна. Когда нужны были деньги, ездили на станцию и продавали там яйца и молоко. Отец все время был на переправах, и мама посылала ему посылки с горохом, мукой.

После войны в семье родились еще шестеро детей. Отец работал по строительству домов и барачков, но его заработка на такую большую семью, конечно, не хватало. Поэтому нам, старшим, пришлось рано идти работать...»

Всего же Валя смогла закончить шесть классов, потом она пошла работать. Трудилась в колхозе, на пленочном заводе, на пекарне. Трудовой стаж - больше 41 года. За свой добросовестный труд награждена грамотами и благодарностями.

РОСЛЯКОВ Владимир Анатольевич

В годы войны жил в Вологодском районе.

Цена Великой Победы

22 июня 1941 года, жаркий солнечный день. Мы (я и старший брат Веня) с утра убежали купаться на речку. Беззаботное

детство: жаркое солнце, горячий песок, теплая вода. Что еще надо маленькому человеку? Радостные, довольные, мы

прибежали домой. Отец, уходивший на работу, уже вернулся. Семья была вся в сборе, но почему-то сидели все грустные. Мы тоже притихли. Отец сказал:

- По радио выступал Молотов, он объявил, что на нас напала Германия. Идет война, и это надолго...

Постепенно до нас с братом дошло: кончилось наше беззаботное детство. Да, оно кончилось навсегда.

Вечером на центральной усадьбе колхоза прошло собрание, здесь были все, от мала до велика. Звучали слова о том, что наши вскоре будут в Берлине. Через несколько дней деревни как будто опустели: взрослое мужское население ушло на фронт, остались древние старики, женщины и дети. Девушки 17-18 лет сели на трактора, заменив ушедших на фронт трактористов.

Осенью 1941-го наш отец был призван в армию. Дома остались бабушка (мать отца), мама и нас пятеро детей: старшему - 13, младшему - всего год. Ранняя осень и суровая зима 1941-1942 годов принесли много бед. В 1942-м семьям фронтовиков стали выдавать карточки на получение хлеба, соли, керосина. В магазине села Новленское (центр сельского совета) выдавали на ребенка по 150 граммов хлеба, а затем, до половины 1943 года, по 100 граммов, на взрослого иждивенца (это слово тогда было очень распространенное) по 200 граммов, на мать как колхозницу не выдавалось ничего. Всего 950 граммов сырого, тяжелого недопеченного хлеба, но за ним нужно было простоять в очереди несколько часов. Мне, школьнику младших классов, было вменено в обязанность получать хлеб по карточкам после уроков. Домой я приходил иногда около восьми-девяти часов

вечера. Все ждали меня с нетерпением, выговаривая, почему так долго.

В доме у нас была русская печь. Она согревала нам душу и тело. В полной темноте четверо-пятеро детей, выбирая более теплое место, сидели, лежали, рассказывали сказки, читали стихотворения наизусть (в школе в те годы задавали много учить стихов). Нередко раздавался смех. Жизнь продолжалась.

Наступало воскресенье, и мы с топорами в руках шли в лес (за полтора-два километра) заготавливать дрова, а потом на санках тащили их домой. Печь должна была топиться каждый день, иначе наступят холод и смерть. И мне, 10-11-летнему пареньку, это досталось по полной программе. Даже «запрограммировалось»: уже будучи взрослым, идя по лесу, я выбирал глазами сухие деревья и нес их домой.

С июля 1943 года перестали выдавать хлеб по карточкам, стали выдавать зерном полпуда (8 кг) на месяц. Полученное зерно сначала сушили, так как оно было очень влажное, затем молотили. Для этого были изготовлены легкие деревянные жернова (внутри набитые кусочками чугуна), они и перетирали зерна. И опять это моя работа, трое младших (от четырех лет до года) не в счет. А старший наравне со взрослыми уже работал в колхозе.

В летний период мы работали на колхозных полях. Четверо мальчишек и девчонок в возрасте 10-14 лет заменяли взрослого человека. На нас возлагалась прополка зерновых, особенно льна. Бригада в 10 человек со старушкой во главе трудилась с утра до вечера, давался один час, чтобы сбегать на речку искупаться. Каждый год создавалась овощная бригада из школьников, которая помогала овощеводу бабе Дуне. Выращи-

вали морковь, лук, капусту, свеклу и другие овощи, все это сдавалось государству. Нас, малышей, баба Дуня подкармливала овощами (особенно морковкой), у нее была особая грядка, о которой даже не знали ни бригадир, ни председатель.

В начале осени школьники, начиная с 4-го класса, работали в колхозе на уборке

и сортировке картофеля, нужно было в короткий срок сдать урожай государству. Всюду висел лозунг «Все для фронта, все для победы». И народ, от мала до велика, сплотился как единое целое, отдавал все ради победы. Какой ценой она досталась, знают только те, кто был очевидцем этих страшных событий.

САШИНА Александра Александровна

Родилась 24 апреля 1939 года в деревне Климушино Сямженского района. Ныне проживает в поселке Огарково Вологодского района.

Как мы ели горький хлопоковый жмых - не представляю

Когда я появилась на свет, отец был на Финской войне. А потом попал на Великую Отечественную.

Военное время я, конечно, почти не помню. Но, как рассказывали потом мама и сестра, однажды (это было в апреле 1945 года) мама сказала: «Собираемся и едем в Вологду». Оказывается, там в госпитале лежал наш отец, и мама об этом как-то узнала. И вот она с тремя детьми: брат 1930 года рождения, сестра с 1937 года и я - отправилась в дорогу. Собрали мы то, что можно увезти на корове, запряженной в санки. Брат с сестрой почти всю дорогу бежали за санками, а меня везли в них. Иногда мы ночевали на постоялых дворах.

Доехали до реки Сухоны, а на ней поверх льда уже вода. Но ехать надо, и мама усадила всех детей в санки, села сама и со словами «Если утонем, то все вместе, а перееедем, то тоже вместе» отправилась в путь. Но все обошлось. Так мы приехали в Вологду, встретились с отцом. Сначала

снимали жилье, а потом купили дом в деревне Ярилово - это время я уже помню очень хорошо.

Отец работал в колхозе и плел корзины. В 1947 году родился мой младший брат. Жили, конечно, бедно, но концы с

концами сводили. К сожалению, тяжело заболел отец - сказались ранения и простуда, лежал в больнице, но в сентябре 1949-го его не стало.

Жить нашей семье стало тяжелее. Старший брат ходил на базар и покупал там для еды жмых - льняной, подсолнечниковый (они нам казались очень вкусными), а иногда хлопковый (он очень плохой, как мы его ели, не представляю). А еще весной мы ходили перекапывать картошку, которая оставалась невыкопанной с осени, так как рабочих рук в колхозе не хватало, пекли лепешки. Одевались во что придется: мама покупала на базаре у цыган мешок тряпья и перешивала.

Старший брат работал в колхозе, мама тоже летом там трудилась. Мы с сестрой в летнее время пасли телят. Нам бы уже надо в школу, тем более в то время было объявлено всеобщее обучение. Но до зимы, так как мама работала в колхозе,

кому-то из нас надо было водиться с полуторагодовалым братиком. Так что учиться пошла сестра, а я осталась в няньках, но после Нового года и я пошла в школу.

Жизнь понемногу стала налаживаться, в колхозе на трудодни начали давать зерно, картошку и другие продукты. У нас еще была корова, на которую, правда, был налог - около 400 литров молока требовалось сдать государству, но немного молока оставалось и нам.

Я закончила семь классов, пошла работать дояркой, заочно училась в сельскохозяйственном техникуме, стала зоотехником. За добросовестный труд отмечена многими наградами: двумя серебряными и бронзовой медалями ВДНХ, орденом «Знак Почета», медалью «Ветеран труда», грамотами, имею звание «Заслуженный зоотехник». Шесть лет после выхода на пенсию продолжала трудиться, затем вела общественную работу.

СВЕТЛЯКОВ Виктор Анатольевич

Родился 6 января 1939 года в деревне Великое Несвойского сельсовета Кубено-Озерского (ныне Вологодский) района.

Отец умер в Америке

Из воспоминаний: «Отца забрали на фронт в 1941 году, от него было только одно письмо. В этом же году пришло извещение: «Пропал без вести...» Потом выяснилось, что он попал в плен, затем был освобожден частями союзников и оказался в Америке. Там и умер. Воевали и два моих дяди - они были в 1943 году призваны на Северный флот, остались живы, служили семь лет.

После похоронки на отца наша семья переехала в деревню Бабиково около станции Лоста, в дом родителей. Но в 1943 году, зимой, мы вернулись в Великое.

Мы с младшим братом Колей, который родился в 1940 году, ходили в детский сад и посещали его до 1946 года. Кормили в детском саду неплохо. Помню, что давали масло, варили кашу и суп.

Летом мы собирали грибы, ягоды. Вы-

ручал огород. Во время войны и после варили картофель в мундире, ели с огурцами, капустой и грибами.

Самыми тяжелыми были 1946 и 1947 годы. Картошки и той тогда было мало. Весной мы выкапывали мерзлые картофелины, оставшиеся с осени, и пекли из нее «спасенчики». А еще ели колоба - из подсолнечного и соевого жмыха.

В 1947 году мать вышла во второй раз замуж, отчим тоже воевал и был в плену, он работал в совхозе «Остахово» плотником. В 1948 году родился мой брат Михаил, через два года - сестра Зоя, в 1952-м появилась на свет сестра Валентина, в 1955 году - сестра Наталья. Конечно, было трудно...

С 1950 года мы держали корову, куриц, это помогало выжить. Однако надо было сдавать продукцию со своего хозяйства государству. Да и потом легкого времени не было: сначала была маленькая зарплата, а потом покупали продукты по талонам.

Спасало только то, что всю жизнь держали скот».

По окончании школы Виктор трудился в совхозе «Остахово», работал и на лошадах, и в бригаде. Также заготавливали дрова для фермы - за день на двоих по шесть кубометров. Нужно было дерево спилить, обрубить сучья, распилить на чурки длиной 75 см, расколоть и сложить в поленницу.

После службы в армии юноша уехал в Вологду, стал работать в бригаде по ремонту жилых домов на льнокомбинате, поступил учиться в вечернюю школу. В 1966 году был направлен Вологодским райкомом партии в советско-партийную школу, через год после окончания которой поступил в Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Виктор Анатольевич прошел трудовой путь от рабочего животноводства и тракториста в совхозе «Осаново» до секретаря парткома ОПХ «Заря коммунизма» и председателя Гончаровского сельсовета. 12 лет отдал работе на животноводческом комплексе. Трудовой стаж - 41 год. За свой добросовестный труд имеет грамоты и благодарности.

Супруги
Светляковы.

СВЕТЛЯКОВА Галина Анатольевна

Родилась 29 января 1940 года в деревне Селезнево Кубено-Озерского (сейчас Вологодский) района.

В войну была съедена вся трава в округе

Отец, Анатолий Александрович, 1903 года рождения, работал бригадиром, счетоводом. Мать, Глафира Ивановна, работала на разных работах. В семье было четверо детей.

Когда началась Великая Отечественная война, я не помню. Отец был призван в армию в декабре 1941 года, так как у него была бронь - отсрочка на шесть месяцев. Домой не вернулся. Еще на фронт были призваны три папиных брата, муж сестры, тоже не вернулись домой. Мама осталась одна с нами. Работала она за трудодни, на один давали 200 граммов зерна. Это зерно мололи мы, дети, на жерновах. Помню, как их крутили - такие тяжелые, раскрутишь обеими руками с табуретки и кладешь зерно по горсточке в жернов, чтоб перемолоть в муку и испечь хлеб.

Во время войны была съедена вся трава в округе деревни. Ели все: лебеду, крапиву, кислицу, головки клевера. По весне копали гнилую картошку и пекли оладьи, их еще называли «спасенчиками». Очень вкусные были! Ели колоб. Помню, что в сенях стояли две плиты, одна подсолнечная - вкусная, другая соевая - очень невкусная.

В День Победы в деревне играла гармонь, кто-то пел, плясал, а кто-то плакал. Помню, мама очень плакала, ее успокаивали и говорили, что отец вернется, надо подождать.

В девять лет я пошла в Шуйскую школу и после окончания семи классов стала работать в колхозе «Передовой». Трудилась на разных работах, но в основном выращивали лен. Затем работала в ОПХ «Заря коммунизма».

СЕНОТРУСОВА Нина Александровна

Родилась 14 августа 1943 года в Харовске.

В детский сад я не ходила - сидела дома на печке

Мой отец работал счетоводом, плотником, пчеловодом, мама - в кружевной артели. В семье было трое детей, я - младшая.

Войну я, конечно, знаю лишь по рассказам мамы. Жили тогда плохо: отца призвали в армию, мама осталось с нами

одна. Холод, голод, одежды не было, был тяжелый труд. Фашисты часто бомбили железнодорожный мост через реку, и воронки от бомб долго сохранялись.

До войны у нас были пчелы, коза, огород. Во время войны кто-то разорил пчел, заболела и умерла коза, осталось лишь немного

картошки. К нам подселили эвакуированных - семью из четырех человек, с питанием стало еще сложнее. Весной, когда появились крапива, лебеда, заячья капуста, дягиль, а потом уже ягоды, грибы, стало легче.

Я до сих пор помню, как сидела на шестке печки и ждала, когда мама даст лепешку из крапивы, - так хотелось есть. Это уже послевоенное время.

Зимы были холодные, теплой одежды у нас не было. Меня носили в ясли, там кормили, а в детский сад я не ходила, сидела дома на печке.

Отец пришел с фронта больной.

В 1951 году я пошла в школу, училась на отлично, все время была занята общественной работой. Но 10-й класс пришлось закончить в вечерней школе: родители болели, и я пошла работать почтальоном. Потом поступила в пединститут, после окончания по направлению приехала работать в Пудожскую среднюю школу. Вышла замуж, переехали в Харовск, где я девять лет работала в средней школе учителем математики в старших классах. Затем мы переехали в поселок Огарково Вологодского района. Здесь я отработала 20 лет в школе, шесть лет в различных учреждениях, вела профсоюзную, общественную работу. Награждена грамотами руководства района, области, Министерства образования РФ, значком «Отличник народного просвещения».

СЕРГЕЕВА Татьяна Николаевна

Родилась 10 февраля 1940 года в деревне Комарово Кубено-Озерского (ныне Вологодский) района.

Мы не смогли сдать налог - так описали козу и швейную машинку

Отец, Николай Алексеевич Вересов, 1906 года рождения, и мать, Анна Николаевна Вересова, 1910 года рождения, работали в колхозе «Бригадир». В семье были две дочери.

Татьяна Николаевна вспоминает: «Из семьи Вересовых на фронте были четверо - мой отец и трое его братьев, один из которых - Анатолий - погиб. Отец воевал еще в Финскую, ушел на нее в 1939 году.

Был ранен в ногу и находился на лечении в госпитале в Выборге. А тут началась Великая Отечественная война. Когда немцы приблизились к городу, всех из госпиталя эвакуировали, погрузили в поезд. Но он попал под бомбежку, и тем, кто выжил, пришлось больше месяца выходить из окружения. Как вспоминал отец, ели траву, ягоды в лесу. Солдаты отца не бросили, вместе вышли из окружения. Их привезли в Вологду. Отец вернулся домой в начале 1942-го, был избран председателем колхоза «Бригадир» и работал в этой должности до 1952 года, пока колхоз не укрупнили и не был избран другой председатель.

Мама трудилась и на ферме, и на овчарне, и в поле.

Мои родители были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.». Но тяготы военного времени сказались

на здоровье отца: 13 апреля 1953 года он скончался от рака желудка.

В войну у нас в доме жили «окопщики» из Тотьмы и Кичменгского Городка, шесть человек. Папа, председатель колхоза, сказал маме: «Их никто не пускает, так пусть живут у нас». Четверо спали на печи, а один - в самой печи. Ее топили рано, в 4-5 утра, до работы надо было смолотить еще зерно.

Я видела военнопленных - они жили в поселке Молочное, а неподалеку жил дядя Костя, мамин брат. Пленных везли под конвоем на работу и с работы, а вечерами они приходили к дяде Косте за молоком. С некоторыми я разговаривала. Пленные сделали кроватку-качалку, когда родился мой двоюродный брат Коля. Кроватка была очень хорошая.

В 1943-1945 годах у нас работал детский сад, его работу организовала Ксения Гавриловна Зеленина, эвакуированная из блокадного Ленинграда. Нас ходило туда человек десять, но в 1945 году шесть ребят пошли учиться в школу, и садик закрыли.

В войну и после нее в колхозе работали все от мала до велика. Я, пятилетняя, по утрам носила трудовые сводки в Несвояский сельсовет. С шести лет мы весной возили в поля навоз, а осенью - льняные снопы. Приходилось работать, и когда училась в школе, - мы после занятий бежали в поле и помогали взрослым. Там пасли скот, ребята постарше работали на лошадях. Наш колхоз был небольшой, а мужчин в нем почти не было - вся работа оказалась на плечах женщин и подростков. На трудодень причитались всего три копейки. Но, правда, за работу давали зерно, горох, муку, масло льняное в ведрах. Зерно и горох мололи на муку.

У нас была корова, но когда папа умер, стали держать козу, овец, кур. С личного хозяйства надо было сдавать государству молоко, мясо, яйца, овощи, картофель. В 1953 году у нас не уродилась свекла, и наша семья не могла ее сдать, сколько требовалось, так пришли и описали козу и швейную машинку. Спасибо, тетя Маня Конева дала нам 10 килограммов красной свеклы, и мы сдали налог.

Очень тяжелыми были 1946-1947 годы. Был неурожай, ели траву. В 1946-м с ГЭС провели у нас электричество и радиосвязь. На скотном дворе дядя Христя Макарюгин сделал автопоилки. Но доярки работали целый день, надо было три раза подоить коров, убрать навоз, летом накопить и привезти подкормки. Пока не было автопоилок, поили коров сами. Овец пас тот, кто за ними ухаживал.

А для меня самым трудным 1953 год был. Тогда папа и бабушка лежали больные, мама перешла работать

скотником. Раньше мама и бабушка плели кружева, сдавали в кружевное объединение, так и подрабатывали. Но тут и маме было некогда, и бабушка заболела, и денег не было. Пенсий и больничных тогда тоже не назначали. Вот мама в шестом классе мне сшила из рукавов фуфайки бурки в калоши, и я ходила осень, зиму и весну.

В свободное время мы ходили в деревни Гончарку и Несвойское в кино. А еще вечерами вышивали и вязали.

Паспорта колхозники получили, когда я поступила в техникум. Тогда многие уехали из деревни, так как никто их уже не держал».

Татьяна закончила среднюю школу, затем поступила в техникум молочной промышленности. После окончания учебы работала мастером-маслоделом. Трудовой стаж - почти 48 лет. За свой добросовестный труд награждена медалями, грамотами, благодарностями.

СИВКОВА Татьяна Георгиевна

Родилась 10 сентября 1944 года в деревне Филисово Усть-Кубинского района.
Ныне проживает в поселке Заря Вологодского района.

Помню красную манную кашу

Мать, Кудрякова Нина Ивановна, уроженка деревни Корякино, закончила рабфак, 3 курса филологического факультета Петрозаводского университета. Во время Финской

войны она была корректором в газете. В 1941 году ушла на фронт, была военным корреспондентом в 5-й танковой армии.

После войны часть финских земель отошла к СССР. Эту территорию заселяли репатрированными, кто был в плену и в тылу врага. Сюда в 1945 году и уехала Нина Ивановна с семьей, заведовала там круглосуточным детсадом. Жить было трудно, дети пухли с голода, поэтому, что-

бы их сохранить, и открыли такой детский сад. «Помню красную (добавляли клюкву) манную кашу на воде», - вспоминает Татьяна Георгиевна.

В 1952 году вернулись на малую родину, в деревню Корякино. Мать всю жизнь проработала учителем начальных классов в школе.

Татьяна после окончания школы училась в строительном техникуме. Позднее

переехала в Ленинград, вышла замуж, родила сына Эдуарда. Через несколько лет вернулась на родину, в Вологодский район, вышла замуж второй раз.

Когда открылся животноводческий комплекс в поселке Заря, работала там. С 1979 по 2001 год трудилась главным бухгалтером в Гончаровском сельсовете. В 2003-2004 годах была главой этого сельсовета.

СИЛОВА Маргарита Васильевна

Родилась 8 июля 1938 года в деревне Горка Гончаровского сельсовета Вологодского района.

Я оставила сапоги в грязи

Отец, Василий Федорович Махров, 1899 года рождения, работал на станции Дикая в пекарне, а перед войной - бригадиром на ферме в деревне Калинкино. Мать, Вера Алексеевна Махрова,

работала дояркой. В семье было шесть детей.

Из воспоминаний: «В начале войны папа ушел на фронт, в августе 1943 года он погиб в Карелии. Папу я не помню.

Сестры
Н.В. Махарцева
и М.В. Силова.

Воевал и старший брат Борис, вернулся домой без ноги.

Помню, что было голодно, жили мы бедно. Собирали на полях колоски только по разрешению бригадиров. Их мололи и пекли колобки.

Когда я пошла в школу, мама сшила мне из шинели тапки, сделала подошву из кожи. Бегали босиком. Как-то дали побольше сапоги, я их оставила в грязи - застряла и не могла вытащить. Мама из прутьев малины сделала мне палочки для счета, я носила в школу в платке - сумки не было».

После окончания Поченгской семилетней школы в 1953 году Рита начала работать дояркой на ферме Горка в совхозе «Дикое». Вручную доили вместе с мамой, Верой Алексеевной, по 12-15 коров, косили подкормки, еще надо было навоз вывезти, молоко процедить, вымыть бидоны, раздать сено. Так и отработала 43 года дояркой, потом уже в ОПХ «Заря коммунизма». За свой добросовестный труд имеет грамоты и благодарности, а еще два ордена - «Знак Почета» и Трудового Красного Знамени.

СКОВОРОДНИКОВА Валентина Павловна

Родилась 25 июня 1938 года на станции Дикая Вологодского района.

В жизни легкого времени не было

Отец, Смирнов Павел Евсеевич, 1909 года рождения, работал автомехаником, мать, Смирнова Анна Федоровна, 1913 года рождения, была домохозяйкой. В семье было восемь детей.

Отец ушел на фронт в 1941 году, вернулся после ранения в 1943-м. Во время войны голодали, одеты были плохо - кто во что, перешивали из старого. Держали скот: корову, гусей, кур, поросят. Жили в их доме беженцы из Ленинграда, семья Бойко.

Валентина закончила среднюю школу, затем училась в Вологодском ветеринарном техникуме, получила специальность веттехника. Работала учетчиком по кормам в ОПХ имени Емельянова А.С. В 1971 году приехала на работу в ОПХ «Заря коммунизма», работала телятницей в цехе животноводства. Трудовой стаж - 37 лет. За свой добросовестный труд имеет грамоты и благодарности.

В жизни легкого времени не было.

СЛЯДИНА Ольга Константиновна

Родилась 16 января 1942 года в деревне Гончарка Вологодского района.

Лепили оладушки из комбикормов

Мать, Захарова Мария Александровна, работала дояркой, телятницей, конюхом в колхозе им. Папанинцев. Отец, Захаров Константин Михайлович, работал на маслозаводе в Несвойском, потом трактористом. В семье было трое детей.

Из воспоминаний: «Во время Великой Отечественной войны на фронт ушли отец и три дяди, мамины братья и брат отца. Пришло извещение о том, что отец пропал без вести. Погибли двое дядей. Мамин брат, Павел Александрович Гусев, вернулся с фронта, но вскоре умер.

Помню, что в годы войны, да и после нее, постоянно хотелось есть. По рассказам мамы знаю, что собирали клеверные «макушки», мешали их с мукой, если была, и пекли лепешки. Их горький вкус запомнился навсегда.

Весной на полях собирали мороженую картошку, оставшуюся с осени. Молока не было, лепили оладушки из комбикормов. Летом было проще - собирали и щавель, и крапиву, всякую другую траву, питались ягодами и грибами. Еды все равно не хватало, и все время хотелось кушать.

Когда война закончилась, было все еще трудно с питанием и одеждой. Из обуви в семье были одни подшитые валенки на всех детей и фуфайка. Семья держала скот - корову и теленка, но приходилось сдавать государству молоко и мясо.

Во время войны у нас жили молодые девушки, они рыли окопы».

По окончании средней школы в поселке Молочное Ольга поступила в Устюженский сельскохозяйственный техникум. Завершив в нем обучение, поступила на агрофак Вологодского молочного института. После окончания вуза работала агрономом в Череповецком районе, затем - в ОПХ «Заря коммунизма». Общий стаж работы - 35 лет. За добросовестный труд награждена грамотами, отмечена благодарностями.

СМЕТАНИНА (БУХТИНА) Руфина Африкановна

Родилась 19 марта 1929 года в деревне Рожково Вологодского района.

Народ у нас выдержанный!

- Наша деревенька маленькая была, шесть домов. В 39-м году вышло постановление о сношении хуторов, и вот нашу деревеньку снесли. Приехал милиционер, спрыгнул с лошади и стал опушку со стен нашего дома отдирать. Тятя его отодвинул, сам взялся... Что ж делать - переехали в Хрипилево, дом перевезли... Я думаю, что от этого тятя и заболел. В марте 41-го он умер, а в июне война началась... - рассказала Руфина Африкановна.

На войну из деревни Хрипилево ушли 10 человек.

- Вернулся один, кажется, дядя Костя, кузнец, он уже в возрасте был. Молодые парни все погибли.

Как и всем сверстникам, девочке рано пришлось начать работать в колхозе. Сначала, как рассказала Руфина Африкановна, в поле с мамой серпиком жала, потом выполняла и другую работу.

- Тяжело было, конечно, техники никакой не было. Пахали и боронили на коровах и быках. Я сама не пахала, а боронить приходилось...

Когда ее мама стала работать дояркой, пошла на ферму и Руфина. А кроме этого и домашнее хозяйство надо было вести. К тому же зимой колхозников отправляли чистить от снега кубенскую дорогу, по которой из Вологды, через Кириллов и дальше, шли военные машины на Вытегру и Ошту, где шли бои.

А еще надо было сдать введенный для колхозников продналог: 40 килограммов мяса, три десятка яиц и 400 граммов шерсти. Если этого нет - купи и сдай.

- А как купить, если денег нет? Вот и переживали... Но не злились, подрабатывали, продавали что-то...

Фронт приближался. Помнит Руфина Африкановна, как раздавались из репродуктора тревожные слова: «Граждане, воздушная тревога...» Это немецкие самолеты летели бомбить Вологду и Сокол. Находили местные жители в полях и листовки, сброшенные с самолетов, с призывами сдаваться в плен. А неподалеку от Хрипилева люди, которых привозили из разных районов области, рыли окопы. Но враг до Вологды так и не дошел.

Закончилась война, но в селе жить было не легче.

- В войну-то еще было терпимо, а вот 47-й год самый голодный был, но пережили... А после войны еще долго были «вычеты на восстановление республик»...

Руфина Африкановна трудилась телятницей, ее трудовой стаж в колхозе-совхозе - 44 года. Была депутатом районного Совета депутатов трудящихся. Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.», «Ветеран труда», юбилейными медалями в честь Великой Победы. Вместе с покойным мужем, Геннадием Александровичем, который всю жизнь работал в колхозе трактористом, воспитала четырех дочерей.

Вспоминая военные и послевоенные годы, Руфина Африкановна говорит:

- Я горжусь и нашей областью, и нашим районом, и нашим сельсоветом: ведь так трудно было, а все сдавали - и зерно, и овощи, и мясо... Помогали другим, а ведь самим нелегко было. Какой-то народ у нас выдержанный, я бы сказала.

По материалам статьи Дмитрия Ермакова

«Надо жить и не тужить!..»

(газета «Маяк»,

номер от 21 марта 2019 года)

СМИРНОВА (ДУДИЧ) Анна Александровна

Родилась (по документам) 5 января 1940 года в деревне Бояры Смоленские Гродненской области (Белоруссия).

Сейчас проживает в поселке Огарково Вологодского района.

Учиться мне нигде не пришлось

В нашей семье было семь детей: три сына и четыре дочери. Я была самой младшей. Когда началась война, мне было пять лет (дата в паспорте другая).

Помню, когда немец напал на Белоруссию, бомбили город Лиду. Немцы стояли у

нас в деревне, убивали партизан, которые приходили в деревню на разведку. Жители давали продукты партизанам, что было опасно. С немцами ходили предатели-полицаи, они были переводчиками и наводчиками.

Немцы вели себя как хозяева, они любили играть на губных гармошках и слушали песни - заводили граммофоны. Офицеры гестапо увозили девушек и женщин в лес, насиловали и убивали. А те, которые возвращались

живыми, были не похожи сами на себя. Однажды немцы пришли в наш дом, сильно избили бабушку прикладами, а на меня поставили пулемет. Я стала громко кричать, и они так толкнули меня, что я улетела за скамейку, там и пролежала до тех пор, пока немцы не ушли, осталась жива.

Помню еще, как колоннами вели евреев на расстрел. Многие были еще живые, когда их закидывали землей (земля шевелилась), потом засыпали белым порошком, чтобы не было трупного запаха.

Потом немцы через Белоруссию отступали, сжигая и бомбя все на своем пути. Мы спасались в траншеях.

Мой отец пришел с войны весь израненный, он был инвалидом 1-й группы и прожил после возвращения всего два года. Конечно, нашей семье было очень трудно. Кормились урожаем с огорода и лесными дарами, одевались во что придется.

После войны мы находили много неразорвавшихся патронов, играли ими. Патроны взрывались - много ребят покалечило, а многие и погибли. До 1955 года в наших местах собирались бандитские отряды - бандеровцы. Они появлялись неожиданно, расправлялись с активистами и коммунистами.

Мне не пришлось учиться - школы были сожжены немцами, не получила никакого образования и после войны. Когда подросла, пошла в домработницы, да и всю дальнейшую жизнь была простой рабочей. Наград не имею, а поощрений за добросовестный труд много. Вышла замуж, вырастила дочь, у меня три внука и внучка.

СМИРНОВА София Александровна

Ныне проживает в поселке Можайское Спасского поселения
Вологодского района.

Не отдавай меня, мама...

Когда началась война, Софии было 10 лет.

Отец девочки погиб на фронте, поэтому к ее маме, Клавдии Андреевне, пришли работники детского дома:

- Ты пятерых детей не прокормишь, отдай младших в детский дом!

Тогда за младших вступилась Соня:

- Мама, не отдавай! Я работать пойду!

- Я была старшая в семье, помога-

ла маме в колхозе, - говорит София Александровна. - Теребила лен, пахала на быке, которого Валетком звали. Он один и остался, всех коней угнали на фронт. Поначалу, конечно же, тяжело было пахать, приходилось быка за вожжи руками тащить, а подруга Надя плуг толкала. А потом Валетко приноровился и даже стал понимать команды.

Летом Соня трудилась на сенокосе, осенью - на молотилке. В 1942 году ее отправили на лесозаготовки под Ярославль. Так как она была очень маленькая для такой работы, ей поручили обрубать сучки на стволах срубленных деревьев. А через две недели отправили обратно домой.

Весной 1943 года Соню отправили на сплав леса.

- Мы сплавливали лес для укрепления плотины, которую бомбили немцы. Если бы плотины не стало, то Вологду затопило бы, - говорит София Александровна. - Жили мы в избушке, недалеко от места, где лес сплавливали. Спали на полу: пальтишки постелем, половиками укроемся. Было страшно, когда слышали звуки бомбежки, мы даже окна избушки заклеили бумагой.

А зимой этого же года на две недели Соню отправили на окопы под Ярославль. И как она вспоминает, труд это был невероятно тяжелый.

- Мы с девчонками очищали землю от снега, а мальчишки пешнями долбили землю, вот так и рыли окопы. Холодно, голодно, страшно, а делать надо, - вспоминает София Смирнова.

Потом она вернулась домой. И снова труд в колхозе.

- Нам за работу хлеб давали. Если бы я не работала, то маме бы нас не вытащить было, умерли бы от голода. Помню, как братишка протягивал ручонку с хлебом и говорил: «Ты больше всех есть должна, потому что силы нужны, ты работаешь!» - продолжает женщина.

Вспоминает София Александровна и то, как пришли на постой к ним в дом солдаты, воевавшие против фашистов:

- Они были нерусские, не привыкшие к морозу. Это были пехотинцы. Как сейчас вижу, сидят на лавке и режут от боли. Стала я им помогать ботинки снимать, а портянки вместе с кожей сдираются. Страшное дело, как ноги обморожены были.

Но самым печальным воспоминанием о войне для Софии Александровны оста-

лось известие о гибели отца. Об этом она узнала от его сослуживца, вернувшегося с фронта.

- Я помню, мама говорила: «Ты поди к нему, дочка, узнай все. Понимаешь, у меня сил домой вернуться не будет». И вот папин однополчанин мне рассказал: «Это был бой в лесу. И мы понимали, что он будет тяжелым, что многие не вернуться. Перед боем твой отец передал мне вашу фотографию, которую постоянно носил с собой, и деньги для вас. После сражения я искал его два дня, не нашел...» В конце рассказа он протянул фотографию и деньги. Потом мы узнали, что отца похоронили в деревне Ослинка Жиздринского района Калужской области. Так хочется побывать у него на могилке...

Газета «Маяк» от 9 мая 2019 года

СОКОЛОВА Варвара Анатольевна

Родилась 4 декабря 1933 года в деревне Путятино Несвойского сельского совета Кубено-Озерского (ныне Вологодский) района.

Помощи ждать было не от кого

Мать - Наварцева Екатерина Александровна, а отец - Наварцев Анатолий Николаевич.

Когда началась война, пошла в школу, помогала матери по хозяйству, водилась с младшей сестрой. Электричества и керосина не было, уроки готовили при свете лучины. Было трудно жить. Надеть было нечего, есть тоже. Старшие сестры работали в колхозе наравне со взрослыми и помогали рыть окопы вокруг деревни.

Об окончании войны узнали в школе, объявили на линейке. Все плакали и радовались Победе, а потом побежали по домам, чтобы сообщить радостную весть родителям.

Отец погиб в 1943 году под Воронежем. Мать осталась одна с четырьмя детьми.

Варвара Анатольевна закончила только четыре класса - пришлось идти работать.

И послевоенное время было трудное, помощи ждать было не от кого.

СОКОЛОВА Галина Алексеевна

Родилась 5 ноября 1934 года в деревне Холм Несвойского сельсовета Вологодского района.

От желтых колобков тошнило

Мать, Александра Александровна Мухина, 1897 года рождения, работала в колхозе разнорабочей. В семье было пятеро детей. Галина отца не помнит. В детский сад она не ходила - водились старшие сестры.

Из воспоминаний: «В войну было очень голодно и холодно. Ели все, что могли собрать. А собирали всякую траву, летом - грибы и ягоды, весной на полях копали мерзлую картошку, снимали кожуру, мяли ее, сбивали и пекли на листьях в печке олашки. Очень вкусные, сейчас таких не испечь. Помню еще, давали колобки желтые, я не могла их есть - меня тошнило. Вот черные колобки вкусные, но их давали по маленькому кусочку.

Скота у мамы не было в войну. А после были куры, овцы, но много сдавали государству, надо было сдать 30 яиц и 50 килограммов мяса. Позднее давали и хлеб, но по карточкам. Денег не было в семье, мы ходили кто в чем. Перешивала мама, да что останется от старших, так и выжили.

В деревне жили «окопщики», они копали окопы вдоль деревни, но в нашем доме не жили».

В девять лет Галя пошла в первый класс. Бумагу и карандаши давали в школе, сумка была матерчатая. В школе было холодно. После окончания Несвойской семилетней школы девушка поступила

на годичные курсы в Грязовецкий сельскохозяйственный техникум - учиться на ветеринара. Вернулась домой, устроилась на работу в колхоз «Красный Север». В 1960 году были переведены в ОПХ «Заря коммунизма». Общий трудовой стаж - 38 лет. За добросовестный труд имеет грамоты и благодарности.

СОКОЛОВА Кира Антоновна

Родилась 24 марта 1932 года в деревне Козлово
Гончаровского сельсовета Вологодского района.

Довелось учиться только три года

Мать, Юлия Ивановна Киселева, работала дояркой. Отец, Антон Иванович Киселев, был рабочим в совхозе. Рано

умер, и мать вышла замуж второй раз. В семье было четверо детей.

Кира отучилась в Селюнинской начальной школе только три класса, так как не в чем было ходить на занятия. Летом дети работали на ферме и в поле, помогали колхозу.

На войну ушел отчим, Алексей Андреевич Кузьмин, погиб на фронте. Жить было очень трудно, выручало то, что держали козу.

С 1944 по 1987 год Кира Антоновна трудилась в полеводстве и в животноводстве, семь лет отработала техничкой в Поченгской восьмилетней школе.

За свой добросовестный труд имеет грамоты и благодарности.

В 25 лет вышла замуж за Николая Григорьевича Соколова. Муж работал в лесу, но рано умер.

У Киры Антоновны два сына - Александр и Андрей, внук Иван и внучка Наталья, двое правнуков.

СТАРКОВСКАЯ Антонина Александровна

Родилась 30 мая 1934 года в деревне Никулино Вологодского района.

Бригадир заливал печи

В июне 1941 года мне было семь лет, а моей сестре Тамаре - три года.

Очень тяжело вспоминать то время, когда мы провожали целый отряд мужчин

- отцов, сыновей, братьев - по пыльной дороге до военкомата. Сколько было слез, материнских, детских!..

К пункту сбора - в деревню Шульгино

Калинкинского сельсовета - мой отец, Александр Алексеевич Лебедев, нес меня на руках. Хотя я родилась в Никулине, провозжали мы отца от деревни Ведрово. Она в двух - двух с половиной километрах от Никулина. Дело в том, что нашу семью с начала войны выселили - наш дом заняли солдаты, охранявшие железную дорогу на Котлас, Архангельск и далее. В Ведрове жили наши родственники. Помню, как двоюродный брат перевозил наши вещи на лошади, а я вела за ручку Тамару по дороге. В деревне почти в каждом доме располагались где красноармейцы, а где - их кухня.

Несколько раз я видела немцев-военнопленных, их приводили целыми отрядами. Видимо, они работали на железной дороге, которая была в полукилометре от Никулина, а охраняли их наши солдаты.

Мы, дети, все присмирели - жить стало трудно, а матери наши целые дни были на работе. Летом в поле косить уходили в четыре-пять часов и до поздней ночи. Мать устанет, намахавшись косой в поле, а только придет домой, не успеет истопить печку и приготовить еду, как бригадир уже собирает всех женщин сушить сено, стоговать. Мама рассказывала, что, если кто не успевал сделать домашнюю работу, уже к обеду, а то и раньше бригадир ходил по домам, заливал печи, выгонял всех на работу. Матери было трудно одной управиться - бабушки у нас не было. Мама работала очень много, с доски почета не сходила. А приходилось за двух-трех мужчин выполнять работу, трудно было точить косы, запрягать лошадь.

А на нас, детей, летом был огород - полоть, поливать. Много надо было и другой работы исполнить, угнать скот - кой-какой был - в поле. Пастух рано в колокол бил,

собирал скотинушку, а мы, бывало, с Томкой проспим и, чтоб мать не узнала, разыскивали, в какое поле пастух угнал стадо. Частенько мы с Томой варили на керосиновых лампах картошку и несли в поле обед матери. Помогали загребать сено, выполняли поручения бригадира, например, ходили в соседнюю деревню в магазин за керосином для его лампы. Ходили далеко в болото за ягодами и продавали в городе по 10-15 копеек стакан - на эти деньги мать что-нибудь купит. До Вологды доедем на поезде, а обратно 18-20 километров - пешком, сняв обувь - ее берегли. Продавали и молоко, а идем с полными бидончиками от поезда, их переложить с плеча на плечо самим трудно, приходилось просить помочь прохожих.

Одежды не хватало, мы с сестрой носили одну почти одежду - друг по-за другу. Носили валенки от взрослых, кое-как подшитые, в школу ходили с холщовыми сумками. Вечером готовили при керосиновых лампах уроки, а ночью собирали посылки на фронт - нашим отцам, братьям. Все более-менее хорошее или белое полотно было отправлено нашим солдатам. А еще для них вязали носки, перчатки.

Мыло тоже отправляли на фронт, сами обычно обходились щелоком. Мать мыла нас в русской печке. Вечером уберет уголья, постелет соломы, и мы залезаем попариться. Вылезая обратно, в устье замажемся сажей, тогда ополаскиваемся над тазами - зимой дома, а летом в сенях. Мама оботрет нас какой-нибудь ветошью.

Жили все голодно, ели что придется. Многие дети и взрослые даже помирали от заворота кишок, очень жалко их было... Мы ходили за пять километров собирать зеленый лук - озерный, полевой. Мама

пекла хлеб, из лебеды, крапивы, хвоща варили суп, весной собирали перезимовавшую картошку, пекли из нее оладушки (ох как долго вспоминали их после войны).

Нам еще повезло - отец с войны вернулся живой. Только встречали мы его поздней осенью 45-го, уже по снегу, потому что его отправили воевать еще с Японией. Отец приехал в подарками, весь в медалях - «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», другие. Встречали его все

жители нашей и соседних деревень, на глазах у всех женщин были слезы. Отец стал первым помощником колхозу: точил косы, мастерил сани, телеги, запрягал лошадей, был заготовителем пушнины - возил ее в Вологду. Командование фронта наградило его именным оружием - двустволкой, и он добывал зверей. И нас с Тamarой научил ловить в капканы кротов, шкурки сдавал в Вологде, и мы получали на них мыло, спички, сахар и кое-какие другие продукты. Мы выживали этим...

СУЧКОВА Антонида Ивановна

Родилась 11 марта 1937 года.

Обо мне заботились старшие

Когда началась война, Тоне было четыре года. В семье было четверо детей, Тоня - младшая.

Отец, Иван Леонидович Соколов, с первого дня войны ушел на фронт. Из воспоминаний Антониды Ивановны: «Приехала машина. В ней были трое военных и шофер. Всех посадили в машину и увезли. Помню, пришло письмо-треугольник от папы, в котором он сообщал, что находится под Ладогой»... Больше об отце Тоня ничего не знала. Пришла похоронка, мама плакала и в дальнейшем о нем ничего не рассказывала.

Мама, Александра Васильевна, с утра

до ночи работала в колхозе, поэтому за домом и младшей сестрой смотрели старшие дети: сестры Нина и Евстолия (в семье ее ласково звали Толя) и брат Константин. Дети, которым не было и 10 лет, выполняли работу, с которой не всякий взрослый справится: ходили в лес за дровами, сами их пилили, топили печь, носили воду, косили траву для коз. По словам Антониды Ивановны, детства у них не было.

Было холодно и голодно. В колхозе на трудодень давали 100 граммов зерна, его вручную перемалывали в муку, из отрубей варили кашу. Весной выкапывали не убранную осенью колхозом картошку, мама толкла ее и запекала в печке - это было лучшее лакомство. Ели траву, летом варили суп из кислицы.

Младшей сестренке старались дать самый вкусный кусочек, несмотря на тя-

желые времена, занимались с ней, учили писать, а брат Костя для нее вырезал из редьки зверюшек.

Недалеко от деревни находился железнодорожный узел Бакланка, и фашисты часто бомбили его. «Однажды бомбили и нашу деревню, я испугалась, спряталась под кровать, мама прибежала и искала меня», - рассказывала Антонида Ивановна. А еще в Мышкине квартировали военные. В доме Соколовых жили четверо офицеров из начальственного состава, которые помогали семье продуктами, а когда Тоня заболела, вызвали военврача. Уезжая, оставили буханку хлеба...

О победе в деревне узнали по радио. Это была радость со слезами на глазах.

Антонида закончила семь классов, затем выучилась на повара четвертого разряда. Сначала работала в столовой льнозавода г. Грязовца, где и познакомилась с будущим мужем Алексеем. Супруги воспитали двух детей - старшего сына Сергея и дочь Светлану, с которой Антонида Ивановна и проживает ныне в поселке Огарково Вологодского района.

*По статье заведующей Огарковским библиотечным филиалом Ольги Балбачан
«Не детская это тяжесть - война»
(газета «Маяк», номер от 4 мая 2017 года)*

ТАКАНОВА Ия Сергеевна

Родилась 25 ноября 1934 года в Соколе.

Я обозналась: это был не папа...

Была третьим ребенком в семье. Ей было восемь месяцев, когда умерли две ее старшие сестренки. Позднее в семье до войны родились еще две сестры и после войны - три брата.

Отец трудился рабочим лесной биржи на бумажной фабрике, мама была домохозяйкой.

- Папа участвовал в Финской войне, вернулся домой, но началась Великая Отечественная. И в первые же дни войны он снова идет на фронт, - вспоминает Ия Сергеевна. - Мама тогда ушла его провожать, а нас, троих детей, заперла дома на замок. Окна низкие, я открыла одно, вылезла, сестра Валя мне младшую сестренку Люсю подала, и мы тоже отправились папу провожать. Шагаем по деревянным мосточ-

кам, а мама уже назад, навстречу нам идет, плачет. Мы ей: «Веди папу обратно!» И тоже в слезы. Не понимали тогда, каково ей, как тяжело было в тот момент.

Воспоминания о военном детстве складываются из отдельных картинок, ясно отпечатавшихся и в детской душе, и в памяти.

- Летний солнечный день. Мы, три сестры, сидим на крылечке босые. Мне семь лет, Вале пять, Люсе всего годик, - снова вспоминает Ия Сергеевна, через десятилетия вглядываясь в свое прошлое. - И вдруг видим, летят три самолета. Они летят так низко, что видно кресты на крыльях. Немецкие летчики смотрят на нас, улыбаются. Нам казалось, они крылом у нас печную трубу снесут. А летели они бомбить железнодорожный мост через реку Сухону, разъезд Печаткино. Как начали бросать бомбы, стекла в окнах задребезжали... Было очень страшно. Мы испугались, убежали с крылечка и, закрывшись, сидели дома.

- У меня тетя, мамина младшая сестра, служила в войсках противовоздушной обороны. Охраняла небо. Около станции Харовская стояли вышки. Такие же, как она, молодые девушки следили за полетом немецких самолетов, могли определить их по звуку мотора, о приближении сообщали зенитчикам. Немецкие самолеты освещались прожекторами и уничтожались. Кстати, ни одна бомба так и не упала на железнодорожный мост... Как-то моя бабушка поехала навестить свою дочку и меня взяла с собой. Мне разрешили подняться на вышку. И этот момент мне, конечно, очень запомнился...

- Помню, как летом ездили к бабушке в деревню Куракино, это за Кадниковом.

Собирали клевер, кислицу, дягиль, крапиву. Вместе с нами мама отправляла и корову, чтобы было молоко, было чем похлебку забелить. Потом поспевали овощи. Выживали как-то. А осенью возвращались домой...

- Когда приходили составы с ранеными, мы все бежали туда. Подходить близко нам не разрешали, но можно было провожать ходячих раненых в госпиталь. Как-то раз мне показалось, что среди раненых мой папа. Я так обрадовалась, побежала домой: «Мама, папу привезли!» Она бегом к составу. Но нет, обозналась я. Не папа это был...

- У нашего дома была детская площадка с качелями, мы там на досках скакали. Рядом пруд, где мы купались. Помню, на этой площадке взрослые вырыли окопы. Они долго потом после войны служили нам для игр. Может, следы от этих окопов и сейчас остались. Заросли, конечно...

- День Победы был солнечным. Радио у нас не было, а кто сказал, что война закончилась, уже не помню. Помню, что все побежали. Матери наши плакали, а мы прыгали, смеялись да в ладоши хлопали...

Ия Сергеевна, окончив педучилище, а затем естественно-географический факультет Вологодского педагогического института, работала в школах областного центра и Вологодского района. С 1961 по 1990 год – в Мосейковской-Огарковской школе. Около 10 лет возглавляла ветеранскую организацию поселка Огарково, до сих пор активно участвует в общественной жизни. Отмечена многочисленными наградами, в том числе медалью «За особые заслуги перед Вологодским районом» III степени.

По статье Ольги Орловой

«Бабушке продвинутой - 85»

(газета «Маяк» от 21 ноября 2019 года)

ТАРАСЕНКО Николай Прокопьевич

Родился в феврале 1937 года в Днепропетровской области (Украина).

Сейчас проживает в поселке Огарково Вологодского района.

Все дети выжили, выросли

Наша деревня была в 30 километрах от Кременчуга. Дед мой воевал еще в Первую мировую, пулеметчиком был, тайком показывал мне Георгиевские кресты, три или четыре было, а их просто так не давали. Вот за такую службу и был наделен от царского правительства землей да лошадьми. А вообще-то дед бондарем был, хорошие бочки делал. Отец плотничал. Вот их уже в 30-е годы и раскулачили, деда и отца забрали. Говорят, чекист хороший попался - вскоре их выпустили... Нас, детей, у отца с матерью было пятеро: две сестры старшие, потом брат, потом я и самый младший с 39-го года.

Я, конечно, смутно помню начало войны, многое знаю только по рассказам матери...

Отца взяли на фронт сразу же, как только началась война. На семерых выдали одну винтовку и горсть патронов. Конечно же, вскоре возле города Хорола в Полтавской области он и попал в плен. Потом его привезли в лагерь, который как раз располагался в Кременчуге.

Пленных немцы не кормили, а выгоняли в кукурузное поле, и они ели початки. Однажды отцу удалось бежать с этого поля. По нему стреляли, но, к счастью, не попали. В селе, куда он пришел, его сразу же арестовали, и местный староста усадил его в телегу и повез обратно в лагерь, а за селом, на берегу Днепра, сказал: «Вон в камышах дед на лодке, он переправит тебя на тот берег...» Так отец и сбежал,

пришел домой. А у нас в деревне уже немцы стояли, их штаб располагался в доме через дорогу от нашего.

Позже появился в деревне и дядя Демьян (брат матери), тоже красноармеец, он еще и в Финскую воевал. И никто на них не донес - народ в наших местах дружный. Были, конечно, и полицаи. Был староста, который все знал про отца и дядю, но донести на них немцам, видно, боялся. Однажды он пытался отца в полицаи завербовать, с немцем приходил. А отец им - отстаньте, я плотник. Исполосовали его кнутом, но так и ушли, ничего не добившись...

Так мы и жили под немцем до осени

1943-го. Кое-какие запасы у нас были да коровенка - тем и кормились. Немцы, не скажу, чтобы сильно бесчинствовали. Но в центре деревни висела бумага о том, что за убитого немецкого солдата будут расстреляны 100 местных жителей.

Партизан в наших местах не было. А вот разведчиков мы, мальчишки, сами видели: двое - мужчина и женщина, у них даже гимнастерки под верхней одеждой были, - понаблюдали за штабом немецким и ушли в овраг. Был еще один, ходил по деревням, все дурачком прикидывался, а когда немцы ушли, он появился у нас в деревне в форме капитана. «Вот тебе и убогий», - сказала бабушка.

Осенью 43-го началось отступление немцев. Отступая, они выселяли и гнали с собой жителей деревень по Днепру. Всю нашу деревню гнали в повозках, запряженных быками, и пешком. Видимо, как живое прикрытие. Когда пролетали наши самолеты, женщины махали платками, и нас не бомбили. Отбила нас Красная Армия уже в Кировоградской области.

Отправили нас домой, а там - войска идут, танки, кругом трупы, деревни почти нет - все сгорело. Целый день мы просидели в поле, пока через деревню шли войска.

Как только нас освободили, так отца сразу снова призвали в армию. Отправили их на переформировку воинских частей и бросили под Умань, там попали они в котел. Там, видно, отец и погиб. В том же 43-м.

Дядю Демьяна тоже призвали. Он еще возвращался домой в отпуск по ранению. Потом снова ушел на фронт, и уже из Австрии пришла на него похоронка. У матери еще два брата погибли.

Это было страшное время, когда начали приходиться похоронки - вой по деревне стоял.

Из нашей деревни почти все мужики погибли, а ведь около 400 дворов было. Человек 50, может, вернулось, и те все калеки.

Получили и мы извещение о том, что отец пропал без вести. Мать долго надеялась, что, может, жив...

Наша деревня в пяти километрах от Днепра, мы раз на берег прибежали, а там как ледоход: сначала в темно-серых шинелях плывут - наши, потом в шинелях мышиного цвета - немцы. А сколько же их на дно ушло!..

Пошли как-то мы, мальчишки, в поле, чего-нибудь съестного поискать (все запасы зерна после освобождения сразу были добровольно-принудительно изъяты в Фонд обороны, оставили по 15 килограммов на человека). Вот пошли, а там... наших-то бойцов сразу похоронные команды хоронили, а немцы - как снопы, так и лежали. Потом их старшие ребята и женщины зарывали в бывших окопах и блиндажах.

Нас, малышню, отправляли ловить сусликов (их ели), собирали мы медь от снарядов, постарше - помогали работать в поле.

Оружия, боеприпасов много было кругом. Развлекались мы тем, что доставали из мин бездымный порох. Сколько мальчишек подорвалось! Погибали мои друзья, пальцы отрывало...

В поле за деревней, на горушке, стояло штук 10 наших разбитых танков. Мы ходили там с сумками противогазными, собирали медь от разорвавшихся снарядов и потом сдавали ее в магазин.

Вскоре после освобождения начали восстанавливать колхоз: пришли с войны два мужика израненных, да раненую лошаденку поймали в овраге - вот с этого и начинали. А в основном все на бабьих плечах...

В школу я пошел, когда мне уже 10 лет было - до этого у нас не было учителя. Вместо чернил сажу водой разводили. Бумага - та, что немцы в штабе побросали. А если контрольная - листок со штампом давали - так не дай Бог его испортить.

Самые голодные годы были 45-й и 46-й. Все запасы кончились, а еще и засуха. Да к тому же появился в наших местах тиф. Наш дом эта беда обошла - все дети выжили, выросли.

Жили, конечно, очень бедно. Какое-то было пособие за отца, а в колхозе «за палочки» работали. Полотно делали сами из конопли и шили одежду. Однажды, то

ли в сельсовете, то ли в школе, сестре платьице выдали, а нам, парням, на троих пару ботинок американских. Недельку мы к ним и не притрагивались. Потом старший брат надел, в школу сходил, пришел домой - плачет. Они, наверное, были сделаны из бумаги, разбухли, еле стянули с ног.

Я закончил семь классов и пошел работать в МТС, в тракторную бригаду. Долго еще после войны очень трудно жили, первые хлеба вволю поели уже в 50-х годах...

По статье Дмитрия Ермакова

«Такая память»

(газета «Маяк» от 19 января 2010 года)

ТЕТЕРКИНА Раиса Павловна

Родилась 25 сентября 1938 года в деревне Вахрушево Вологодского района.

Вся домашняя работа была на мне

Семья состояла из девяти человек (родители и семь детей), я была старшей. В 30-е годы родители попали под репрессию, так как жили зажиточно. Дом, скот конфисковали, а родителей в одних фуфайках отправили в Карельскую область на лесозаготовки. После ссылки вернулись на родину, но жить было негде. Папа устроился работать охранником лагеря при воинской части в трех километрах от станции Кушуба. Жили в очень маленьком домике (мы называли его землянкой). Зимой, во время морозов, пускали пожить в генеральские домики.

Когда кончилась война, наша семья переехала жить в Кушубу. Там я закончила начальную школу. Надо было продолжать учебу в другой школе в деревне Озерки,

которая находилась в девяти километрах от дома. Ни дорог, ни транспорта в то время не было. Кругом лес, поля, озера. В школу ходили пешком, зимой - на лыжах. Рано утром холод, мороз, одежды не было (жили очень бедно). Идешь через лес в школу, а в лесу волки воют. Постоянно хотелось есть, кушали один раз в день. В интернате не кормили. Привезут на станцию хлеб в магазин, простоишь в очереди, а хлеба не хватит, заплачешь и идешь домой. В семье вся домашняя работа была на мне, и надо еще за младшими братьями смотреть. Детства не видели, только голод, холод и работа по дому, сенокос, огород...

После окончания восьмого класса, прочитав в газете объявление, поехали с подружками в Кострому поступать в текстильное училище. Закончив его и отработав в Костроме три года прядильщицей, вернулась домой. Через год устроилась работать на Вологодский льнокомбинат. В 1961 году вышла замуж. Родились дети. Муж работал водителем в колхозе «Родина», нам дали квартиру в поселке Огарково. Работала в ПМК, продавцом, оператором на копировальной машине, заместителем директора в училище № 12, имею благодарности. В 1993 году ушла на пенсию.

ТИТАРЕВ Николай Иванович

Родился 24 ноября 1937 года в деревне Крикуй Чуйского района Джамбульской области (Казахстан). Ныне проживает в поселке Огарково Вологодского района.

Помогать взрослым начал рано

В нашей семье было пятеро детей, я был старшим. Жили бедно, но дружно. Запомнилось, что летом бегали босиком, собирали для печки кизяки, кустарник трестен, полынь-траву. Кругом бескрайняя степь, и если подует ветер, то волнами заколеблется ковыль, а от полыни поплывет горьковатый запах. Запомнилась речка Аксу, в переводе с казахского - «белая вода», в ней мы с друзьями купались до поздней осени. Главная река Чуйской долины - Чу, от нее перед войной стали строить БЧК - Большой Чуйский канал. Для строительства набирали мужчин и женщин, мой отец тоже там работал. Строили в основном вручную, с лопатами

и тачками. Вода потом пошла по каналам и арыкам по всей Чуйской долине.

Помогать взрослым я начал рано. Когда мне было лет семь, дед, Антон Захарович, пахал поле на быках, а я шел впереди, тянул их за веревку, чтобы шли бороздой. Было тяжело, но я старался идти прямо. Дедушка хвалил меня. Запомнился случай, когда осенью с дядей Иваном Бутовым обмолачивали зерно. Утрамбовали большой круг на земле, на него свозили подсушенные снопы. Я стоял в середине круга, держа быка за веревку, а бык ходил по кругу и тащил большущий молотильный камень с ребрами, который катился и дробил колосья. Бык был норовистый, дядя

отошел в сторону, а бык почувствовал, что я несильный, и сиганул с круга, но я веревку не отпускаю. Хорошо, дядя увидел, догнал, остановил быка. Чудом я не попал под этот огромный камень.

Запомнилась еще поездка с дядей Иваном в районный центр Новотроицк, проезжали через станцию Чу, где я первый раз увидел паровоз. На обратном пути дядя отъехал помочь цыганам что-то перевезти, а меня оставил на станции. Я уже умел считать и так увлекся подсчетом вагонов, что даже не заметил подъехавшего дядю, который давно и внимательно наблюдал за мной. Потом он, смеясь, всем рассказывал о моем занятии. Когда проезжали около речки, мне захотелось пить, остановились; подбежав к перекату, я увидел больших сазанов и закричал: «Рыба! Рыба!» Дядя смог поймать одного сазана, остальные успели уплыть за перекат. Вот такие детские воспоминания остались в памяти.

На фронт ушли два брата матери: Павел и Михаил Яковлевичи, оба погибли в начале войны, так рассказывала мама. Брат отца, Петр Антонович, тоже воевал на фронте, на него пришла похоронка в 1943 году. Мой отец, Титарев Иван Анто-

нович, был призван в трудовую армию, как хорошего специалиста, его отправили работать в Москву на кирпичный завод.

Закончив седьмой класс, я пошел работать в колхоз, позднее закончил среднюю школу, получил высшее экономическое образование. Работал по специальности на заводах Киргизии, в 2001 году переехал в Вологодский район. У меня две дочери, два внука и правнук. Я занимаюсь скандинавской ходьбой, увлекаюсь шахматами и шашками. Зимой хожу на лыжах.

ТИХОМИРОВА Капитолина Леонидовна

Родилась 5 февраля 1939 года в деревне Бурцево Сокольского района.

Ныне проживает в поселке Заря Вологодского района.

Хлеб давали только тем, кто работал в лесу

Отец, Леонид Анатольевич Данилов, работал бригадиром. Мать, Екатерина Васильевна Данилова, работала животно-

водом. В семье было четверо детей: два сына и две дочери.

В школу пошла девяти лет и закончила

семилетку в 1948 году. Затем училась в Тотьме в школе счетоводов, по окончании ее начала работать в колхозе «Донбасс». Уже заочно окончила 8-й класс. Работать пришлось с 14 лет: дергали лен, копали картошку, крыли крыши дранкой. Общий трудовой стаж - 41 год. За свой добросовестный труд имеет грамоты и благодарности.

Из воспоминаний: «Когда началась Великая Отечественная война, мне было всего три года, а младшему братишке исполнился годик. Папу призвали на фронт в 1942 году, он погиб под Ленинградом. Помню, как все плакали, когда пришла похоронка. На войну ушли и три папиных брата, все вернулись. Один из них был контужен.

Маме было очень трудно с нами, она работала и днем, и ночью, чтобы прокормить семью. Мы спали на соломе на полу, не было кроватей. Не было одежды и обуви. Было голодно. Собирали всякую траву: кислицу, крапиву, клевер, лебеду, садили картошку. Хлеба не было, его давали только тем, кто работал в лесу.

Работали в колхозе за трудодни, денег не давали. Мы собирали грибы и ягоды, драли ивовую кору и все это сдавали, чтобы купить одежду и обувь.

Помню День Победы. Люди радовались, кричали и плакали те, кто не дождался своих с войны.

Хлеб появился в 1947 году, были большие очереди, но стало как-то полегче жить».

ТРЕТЬЯКОВА Галина Васильевна

Родилась 16 декабря 1941 года в поселке Фабричный Кировской области.

Ныне проживает в деревне Княжово Вологодского района.

Легкой жизни не было

Отец, Василий Николаевич Савинский, работал учителем истории, директором школы. Мать, Екатерина Васильевна Савинская, трудилась акушеркой. В семье было четверо детей: Антонина, Галина, Валентина, Сергей. В детский сад не ходили.

В 1941 году отец ушел добровольцем на войну. Сражался под Сталинградом. Получил ранение в одном из боев у города Старая Русса, долго лежал в госпитале, демобилизовался по ранению в 1943-м, но до 1946 года продолжал служить политруком в военной школе. Вернулся в

родные места, снова возглавлял Лузскую среднюю школу.

Воевали дяди: Фролов Иван Прокопьевич - летчик, вернулся с войны, Павкушков Иван Васильевич, брат матери, тоже остался жив.

Всю войну жили у бабушки, пока отец не вернулся с фронта, держали корову.

Легкой жизни не было: работа, хозяйство, дом.

Закончила Лузскую среднюю школу № 1, затем поступила в Кировский педагогический институт, после окончания работала учителем биологии и химии в городе Лузе Кировской области. С 1966 года - учителем географии и позже директором в Поченгской восьмилетней школе Вологодского района, затем в Гончаровской средней школе. Педагогический стаж - 35 лет. За свой труд награждена грамотами и благодарностями.

ТРУБАНОВА Дина Ивановна

Родилась 30 сентября 1944 года в деревне Пустошь Бабушкинского района.

Настоящий Учитель

После окончания средней школы в 1962 году поступила в Вологодский педагогический институт на историко-филологический факультет. В 1966 году, после окончания вуза, была направлена на работу в Тотемский район. В 1971 году молодая учительская семья Трубановых переехала в поселок Васильевское Вологодского района. Федор Михайлович, супруг Дины Ивановны, работал с 1971 по 1977 год директором Бурдуковской школы. Дина Ивановна преподавала русский язык и ли-

тературу. Кроме этого, молодая учительница с энтузиазмом руководила пионерской и комсомольской работой, в 1976 году как старшая вожатая Бурдуковской школы была награждена Почетной грамотой за большую воспитательную работу.

Уроки Дины Ивановны всегда отличались высоким теоретическим и методическим уровнем, имели практическую направленность. Учитель постоянно прививала учащимся стремление видеть прекрасное, необычное в обыденном, наблюдать

окружающий мир. Кабинет русского языка всегда выглядел образцово. Как классный руководитель Дина Ивановна много работала по сплочению детского коллектива, вела большую внеклассную работу. Выпускники этой талантливой учительницы успешно сдавали экзамены, многие поступали в вузы и возвращались в родное село. Д.И. Трубанова системати-

чески выступала с докладами на методических объединениях, участвовала в областных конкурсах, показывала открытые уроки, мероприятия.

За свой плодотворный, нелегкий труд педагог многократно была отмечена наградами, имеет грамоту Министерства просвещения РФ, звание «Старший учитель», значок «Отличник народного просвещения».

Выйдя на пенсию, Дина Ивановна неизменно участвовала в общественных делах, несколько лет проводила встречи в литературной гостиной ДК «Современник» для ветеранов. Награждена почетной грамотой регионального отделения Союза пенсионеров России.

ФИЛИПОВА Надежда Николаевна

Родилась в 1935 году в деревне Болтино Вологодского района.
Ныне проживает в Вологде.

Всё живет в моей памяти

- Родители мои - Николай Алексеевич Лапин и Августа Васильевна - поженились рано. В 17 лет мама полюбила статного голубоглазого парня-гармониста и, как раньше говорили, «самоходкой» ушла в его дом, где они прожили в любви и согласии 62 года... Только спустя много лет супруги вернулись на мою родину, в деревню Болтино, - рассказывает Надежда Николаевна.

Не забыла она и как в 1942-м провожали отца на фронт, ей тогда не больше шести лет было.

- Стоим все в избе, нас четверо малышей, мама пятая, и хором воем, прощаясь с

папой, - делится воспоминаниями женщина, и ее голос дрожит от волнения. Отец воевал на Ленинградском фронте, в пехоте. Получил тяжелое ранение обеих ног под Тихвином и, полгода пролежав в госпитале в Иркутске, вернулся к родным домой.

Вот тот летний жаркий день я помню очень хорошо! На костылях, в гимнастерке, за плечами вещмешок, звон медалей... Родной, милый... Потом было застолье. Помню, как отец из вещмешка достает белый хлеб (его называли - «ситный») с румяной жесткой коркой, руками отламывает куски и подает нам и ребятишкам, что собрались из других домов...

Супруги
Филипповы.

Вспоминает Надежда Николаевна, как во время небогатых застолий военной и послевоенной поры отец брал свою гармонь и просил ее спеть.

- Надюшка, спой, - просил он. И я пела, во все глаза глядя на этих мужчин. Любимая наша песня была «Сижу за решеткой в темнице сырой...». Как сейчас в глазах лицо отца: загорелое, изможденное, но красивое.

После возвращения с фронта в родную деревню Николай Алексеевич Лапин работал заведующим молочно-товарной фермой в Слинкове, был бригадиром комплексной полеводческой бригады, включавшей в себя деревни Болтино, Слинково, Озерково, Марюхино, Поповка, Бурцево. А потом его назначили председателем колхоза «Организатор», который прославился высокими показателями по производству льна.

- По льну соревновались с колхозом «Родина», которым руководил Михаил Лобытов, - продолжает рассказ Надежда

Николаевна. - За высокие показатели оба они были приглашены в Москву на ВДНХ. И там Лобытову вручили Звезду Героя Социалистического Труда, а папе орден Ленина.

Николай Алексеевич Лапин был убежденным коммунистом. К нему всегда шли за советом и помощью, просто поговорить...

- У нас всегда был полон дом людей. Кому лошадь надо в город съездить, кому дерево срубить. В то время ведь нельзя было ничего срубить без разрешения. Даже печи топили так называемым олешняком - это кусты ольхи по краям поля. Как сейчас помнится: вдовы, связав этот олешняк в пучок, тащат его на горбу. Нормального леса получить было невозможно. Тот ельник, что стоит и до сих пор в Кириках, был заповедным, ни одной елочки там нельзя было брать, - вспоминает Надежда Николаевна прошлые годы. Нелегко тогда жилось и рядовым колхозникам, непросто было и председателю,

находившемуся между «простым народом» и «начальством».

- Мама тоже всю жизнь работала в колхозе и совхозе и всегда была в передовиках. До 75 соток в утро она могла скосить. А дома ждали четыре голодных детских рта, скотина, которую надо было обрядить. В глазах стоит картина широкого ржаного поля недалеко от нашего дома. Женщины серпами жнут. Мама наклоняется и срезает ржаные стебли. А я бегу помогать ей. Стерня царапает ноги...

Были, конечно, и в те трудные времена свои детские радости. Приметы того времени, навсегда оставшиеся в памяти...

- В Кириках был большой прямоугольный пруд, в котором мы купались... Вдруг топот, гиканье - это из деревни Яскино парни гонят купаться огромных тяжело-возов. Мы их боялись, убегали с пруда, прятались на кладбище. А на могилах росла земляника - душистая...

Речка Шограш, протекавшая неподалеку, напоминала о себе только весной, в водополе, а летом - ручеек с чистой водой. Но поодаль от Болтина был омут, холодный и темный, закрытый склоняющимися с берегов ивами. Кто посмелее, купались и там.

И жили, по словам Надежды Николаевны, люди очень дружно, несмотря на голод и тяжелый труд, весело...

И все же больше, чем праздники, помнится труд, ежедневная тяжелая работа, в которой люди тоже помогали друг другу.

- Сенокос, жатва, уборка льна... Все

в глазах стоит. Или как бабы разносят по полю на носилках навоз, по пашне, в которой утопают ноги... Основное ведь население были вдовы, мужики если и были, то в основном инвалиды. Потом уж подросло следующее поколение... А после колхозной работы надо и свою сделать: вскопать огород, посадить картошку. Вот и помогали друг другу, семья семье. Помню, как в огороде папа идет с плугом за лошадью, а женщины сажают картошку...

Надежда Николаевна, как все дети той округи, училась в начальной школе в деревне Марюхино, примерно в двух километрах от Болтина. Посреди Марюхина был огромный пруд, а на берегу его - дом учителей.

А в среднюю школу - с 5-го по 10-й класс - пришлось ходить уже в Вологду, за шесть километров.

- Все шесть лет зимой на лыжах, осенью, весной, когда сухо, - на велосипеде, когда сыро - пешком. Когда учились со второй смены, уроки заканчивались вечером: темень, холод, вьюга, а надо идти. Попутчиков не было... - заканчивает свой рассказ Надежда Николаевна.

После окончания 10 классов она закончила Сокольское педучилище и всю жизнь посвятила дошкольному воспитанию, работая воспитателем, а потом и заведующей детскими садами.

*Из статьи Дмитрия Ермакова
«В одной семье - судьба России»,
газета «Маяк» от 9 мая 2019 года*

ФИРСОВА Татьяна Алексеевна

Родилась в 1937 году.

Наш детдом был в церкви

Когда началась война, мне было четыре года. В семье нас было четверо: мама, бабушка, старший брат и я. Очень плохо помню, как умерла мама. Брата сразу же устроили в Шекснинский

детский дом, а я осталась жить с бабушкой, потом и меня устроили в Вологодский детский дом, который находился на Советском проспекте. Помню, что здание было двухэтажное, деревянное. Привела меня бабушка. Поднялись на второй этаж и оказались в большой комнате, на полу был красивый ковер и много игрушек. Я не плакала, а бабушка, когда пошла, оглянулась, на глазах ее были слезы.

Помню вой сирен, когда был налет немецких самолетов на Вологду. Нас, дошколят, одевали старшие ребята и воспитатели, вели в бомбоубежище, мы плакали, было страшно.

Помню: на всех окнах были наклеены белые бумажные полосы и висели плотные черные шторы, вечером ими закрывали все окна.

Помню, нас, детей, водили смотреть на сбитый немецкий самолет с черными крестами на крыльях. Недалеко от детдома

были военные госпитали. Мы выступали там перед ранеными с концертами (пели, плясали, читали стихи), они нам хлопали, иногда давали сахар. Раненых было много.

Помню День Победы: утром воспитательница сообщила: «Дети, мы победили! Гитлер разбит!» А мы, счастливые, смеялись, кричали: «Гитлеру капут!»

Осенью 1945 года я пошла в школу в первый класс. В городе появились пленные немцы. Они шли колоннами под охраной солдат с автоматами и с собаками. Пленных было много, одеты они были в шинели и башмаки на деревянной подошве. Дорога была покрыта булыжником, когда они шли, далеко было слышно, как гремели их башмаки. Гоняли их на работу: они рыли траншеи, долбили мороженую землю. Мы каждый день ходили мимо них в школу.

Когда я закончила первый класс, нас расформировали по другим детдомам, я попала в Чебсарский. Кругом лес, спали мы в церкви. Купол и кресты были сняты. Внутри все выкрашено в темный цвет, иконы закрашены, на окнах были решетки, электричества и радио не было, за окнами было старое кладбище, железные кресты и надгробные плиты. В больших комнатах стояли круглые печи, обитые железом, их топили, но всегда было холодно. Спали мы на железных кроватях и досках, матрасы и подушки набиты соломой. Детей было много, спали по двое, закрывались шерстяными одеялами, а в них всегда были вши. Вши и гниды были

и в натальном белье. Еще была чесотка. Нас голых ставили в ряд и мазали желтой вонючей мазью сверху донизу. Мыла не было, головы мыли щелоком (его варили из золы). Потом появилось жидкое черное мыло - это было уж другое дело.

Нас стригли всех наголо, девочек одевали в полосатые ситцевые платья, все не по росту.

Тетрадей не было, писали на газетах, старых книгах. Вечно были голодные и холодные. Еда была скудная, все время хотелось есть.

Осенью нас возили на болото: мы собирали клюкву, бруснику, а зимой нам варили кисели. Собирали грибы для супа, но хлеба не хватало. Собирали лекарственные травы и сдавали в аптеку. Для колхоза собирали золу, птичий помет (лазили по чердакам домов), семена тимофеевки.

Однажды пришли на завтрак, на столе стояла тарелка с большим количеством

хлеба. Воспитатели сказали: «Ешьте досыта, но из столовой не выносить». Вот это был праздник! Нам давали рыбий жир, заставляли пить, воспитатель с ложкой подходил к каждому, приходилось глотать (он был очень противный). Потом ели его с хлебом, с картошкой. Слабых детей летом на месяц отправляли в санаторий под Грязовцем.

После четвертого класса нас опять расформировали, я попала в Сямженский детдом, там было хорошо. Было подсобное хозяйство: коровы, куры. Мы помогали на сенокосе.

После окончания седьмого класса меня устроили в ремесленное училище по специальности «токарь». После его окончания я по комсомольской путевке уехала в Казахстан, на целину. Кончилось детство.

Сейчас живу в поселке Огарково Вологодского района. В колхозе «Родина» отработала 26 лет.

ФРАНЦУЗОВА Тамара Николаевна

Родилась 26 сентября 1944 года в деревне Семенково Грязовецкого района.

Стаж работы в животноводстве - 44 года

В крестьянской семье было четверо детей, Тамара была старшей. Когда ей было пять лет, семья переехала в деревню Копцево Марковского сельсовета. В 1959 году девушка закончила восемь классов Бурдуковской школы. Отец был старше матери на 32 года, часто болел, и Тамаре пришлось идти работать. Работала почтальоном, в любую погоду разносила газеты и письма, которых в то время было очень много. А вечером еще шла в клуб, где

юноши и девушки готовились к концертам и комсомольским вечерам. Освещение в клубе было только лампой. Света не было, но молодежи было очень весело и хорошо.

Почтальоном Тамара проработала три года, а потом по комсомольской путевке ее направили работать на Бурдуковскую ферму. В животноводстве Тамара Николаевна проработала 44 года. Работа была тяжелая: надо три раза подоить 13 коров, вилами наносить сена и соломы,

силос носили в корзинах, приходилось и воду часто носить ведрами, чтобы напоить коров.

В 1964 году вышла замуж, через два года родила дочь Светлану. На работу вышла, когда Свете

было два месяца. Муж тоже трудился на ферме, и им разрешили работать в разные смены, чтобы было кому оставаться с ребенком: садика в то время не было. Потом в семье появилось еще четверо детей, и всех вырастили дома, без садика.

На ферме работали дружно, друг другу помогали. В 1967 году Бурдуковской ферме за высокие показатели в социальном соревновании было присвоено звание «Коллектив коммунистического труда». Потом была построена ферма в Васильевском с доильными установками, и всех доярок

перевели туда. Работать стало значительно легче. А когда пустили молокопровод с доильным залом, стали работать в две смены по восемь часов.

Тамара Николаевна постоянно участвовала в общественной жизни совхоза, в частности, в лыжных соревнованиях. Имеет грамоты по многоборью, летнему и зимнему, по лыжным гонкам в возрастной категории 45-55 лет. Награждена за добросовестный труд знаками «Победитель соцсоревнования», 1973 год, «Мастер высоких надоев» 2-й и 3-й степени, «Ударник 11 пятилетки». Участвовала в районных конкурсах мастеров машинного доения, имеет диплом 1-й степени за первое место в областном конкурсе 1988 года. Ее имя неоднократно заносили в «Книгу Почета» совхоза «Дружба». Награждена почетными грамотами обкома ВЛКСМ, исполкома Вологодского района и многими другими. Имеет медали Материнства 1-й степени, «Ветеран труда».

И сейчас Тамара Николаевна участвует в общественной жизни, ездит на экскурсии, нянчится с внуками.

ХМЕЛИНИНА Антонина Николаевна

Родилась 20 сентября 1936 года в деревне Середнево Вологодского района.

Помню, как нам принесли похоронку

Мать, Кузьмина Анна Ивановна, трудилась разнорабочей в совхозе «Дикое». Отец, Кузьмин Николай Федорович, с началом Великой Отечественной войны ушел на фронт, защищая Ленинград, погиб в 1943 году, похоронен на Пискаревском кладбище. В семье было трое детей:

Валерьян, Лия и Тоня. Матери было нелегко поставить всех на ноги. У семьи не было средств, чтобы нормально одеться и поесть.

В 1945 году Тоня пошла в первый класс Поченгской семилетней школы, как все дети и подростки военного и послево-

енного времени, рано познала тяжесть труда. После окончания школы трудилась разнорабочей в совхозе, летом делали бурты, чистили канавы, лопатили зерно, рубили дрова. Зимой плела кружева.

В 1955 году Антонина была принята на работу в совхоз «Дикое» в качестве курьера-почтальона фермы № 2. Отдала работе в почтовой связи более 30 лет. За добросовестный труд признавалась лучшим почтальоном, награждена знаками «Победитель соцсоревнования» 1976, 1979, 1980 годов и «Ударник 10-й пятилетки». Имя А.Н. Хмелининой дважды заносилось на областную Доску почета. Антонина Николаевна имеет немало других наград. В 1986-1993 годах она трудилась в ОПХ «Заря коммунизма» оператором станции биологической очистки. Уйдя на пенсию, еще шесть лет работала дворником в ЖКХ поселка Заря.

Из воспоминаний: «Мы до сих пор свое военное детство помним! Наши матери ждали писем с фронта. Помню, как нам принесли похоронку. Мы собирали головки клевера, пекли из них хлеб, ели крапиву, лебеду. Весной перекапывали на полях землю и собирали не убранный осенью картофель, тоже пекли лепешки-колобушки. На полях собирали колоски, горох собирать нельзя было. Так и выжили, помогая матери во всем!»

ХМЕЛИНИНА Валентина Николаевна

Родилась в 1937 году в деревне Осинник Гончаровского сельсовета Вологодского района.

Мама уйдет на работу, а мы сразу всё и съедим

Родители трудились в полеводстве, в семье было шесть детей.

Из воспоминаний: «На войну папу призвали в 1941 году, он пришел живой, но контуженый. Работал в лесничестве, ему давали паек - 1,5 килограмма хлеба. В военное время было голодно. У нас были две козы. Мама оставляла нам молока по стакану и четвертушку хлеба. Она уйдет на работу, а мы сразу все и съедим.

По деревням ездили из города с «продменом», вот однажды мама и выменяла овес на подошвы. Управляющий Василий Николаевич Шумский с комиссией пришел к нам с обыском, и увидели ящичек с зерном, но он сказал своим проверяющим, что зерно это не из совхоза. Из зерна мололи муку, и мама варила кашу.

Ходили в Комарово копать мороженую картошку, дома мыли, снимали кожуру и

пекли лепешки. В нашем доме жили «окопщики» - шесть мужчин. Им давали пайки, они угощали и нас. А когда шли эшелоны с нашими солдатами, мама что сварит, то и отдаст им. Все было для солдат, для победы».

Валя ходила в детский сад в Селюнино, там кормили хорошо. В первый класс пошла в 1945 году. После окончания Погореловской средней школы училась

в Вологде на прядильщицу, затем работала на льнокомбинате. В 1958 году вышла замуж и уехала с супругом в д. Селюнино, пошла работать в совхоз «Дикое» на полеводство, в 1970 году перешла работать в ОПХ «Заря коммунизма».

Трудовой стаж - 57 лет. За свой добросовестный труд награждена грамотами и благодарностями.

ХМЕЛИНИНА Зинаида Александровна

Родилась 14 июня 1929 года в деревне Козлово Гончаровского сельсовета Вологодского района.

В войну мне на картошку выменяли платье

В семье было шесть детей, в садик не ходили - его в деревне не было. Зина закончила Селюнинскую начальную школу, а потом училась в Поченгской семилетней школе, где затем работала ночной няней.

Из воспоминаний: «Отца на фронт не призвали: была больная рука. Но он умер рано.

В войну было очень трудно жить. Запомнились вечера, когда матери и бабушки собирались в какой-нибудь избе: кто пряд, кто вязал, кто плел. Сидели с лучиной. Женщины пели, рассказывали что-нибудь и иногда плакали. Было голодно, но помню, что в войну мне новое платье выменяли на картошку».

ХУДОЖИЛОВ Василий Николаевич

Родился 2 августа 1940 года в деревне Обradoво Усть-Алексеевского (ныне Великоустюгский) района.

В семье хранятся письма отца

Отец, Николай Васильевич Художиллов, работал на сплаве леса, мать, Серафима Николаевна Художилова, была рабочей в колхозе. Когда началась Великая Отечественная война, мне не было еще и года. Отца призвали на фронт в 1941 году, а в 1942-м он погиб, похоронен под Курском. В семье у нас хранятся его письма.

По рассказам мамы знаю, что в войну было очень тяжело, она работала от темна и до темна. Света не было, керосин экономил. Чтобы разжечь печку, бегали к соседям за углями. Жили своим хозяйством, что на огороде нарастят, то и ели. В семье была корова, но сдавали большие налоги государству. Одежды не было, перешивала мама

из старого. Обуви не было, бегали босиком. В детский сад не ходили, но всех маленьких детей отводили в деревне к старой бабушке, она водилась целый день, кормила тем, что принесут родители.

В 1950 году Василий закончил начальную школу, затем стал ходить в семилетку и по окончании ее работал в

колхозе разнорабочим. Ушел в армию, отслужил шесть лет мотострелком. После армии поступил в СПТУ на тракториста и с 1957 года стал работать трактористом. На пенсию вышел в 2000 году. Общий трудовой стаж - 43 года. За свой добросовестный труд имеет грамоты и благодарности.

ХУДОЖИЛОВА Валентина Васильевна

Родилась 7 июня 1942 года в деревне Томашево Великоустюгского района.

Мама одна растила нас

Мать, Августа Александровна Волкова, работала на маслозаводе. Отец, Михаил Протасов, работал в колхозе. Валентина закончила семилетку и поступила в сельхозтехникум, но закончить его не смогла: материально было тяжело. В семье Валентина была вторым ребенком. Отец был призван на фронт в 1941 году, в следующем году погиб.

Жить было очень тяжело, было голодно. Мама одна растила четырех детей. Работы хватало всем с раннего утра и до поздней ночи.

Валентина пошла работать дояркой в колхоз, была в районе победителем в соцсоревнованиях по надоям молока. Доила вручную по 13 голов, сами и пасли, и кормили скот. Картошки надо было накопать и намыть, разложить в кормушки. Переехали в Зарю Вологодского района, оформилась в ОПХ «Заря коммунизма» телятницей и проработала до пенсии. Общий трудовой стаж - больше 40 лет. За свой добросовестный труд имеет грамоты и благодарности.

ШАБАЛИНОВА Тамара Александровна

Родилась 9 августа 1941 года.

Ныне проживает в поселке Надеево Вологодского района.

Папу знаю только по фото

В семье было пятеро детей, я была младшая. Папу взяли на войну, когда мне было две недели. Я его не знаю, только вижу на фото. Служил мой папа на Северном фронте в звании красноармейца. Воевал на подступах к Петрозаводску,

оборонял Вытегру и Ошту. Там были сильные кровопролитные бои. Папа погиб 25 января 1942 года, похоронен в деревне Карданга тогдашнего Оштинского района. Потом прах был перенесен к обелиску погибшим воинам в селе Ошта.

ШАДРУНОВА Антонина Александровна

Родилась 25 мая 1934 года в деревне Степановское Шейбухтовского сельсовета Междуреченского района. Ныне проживает в поселке Заря Вологодского района.

В войну хватило всего

Мать, Мария Васильевна Катыгина, работала кладовщиком. Отец, Александр Васильевич Катыгин, трудился трактористом. Детей в семье было четверо.

Из воспоминаний: «Когда началась война, мне было семь лет. Этот день не забыть никогда. Помню, как провожали папу на фронт, все плакали.

На войну в 1941 году ушли и два дяди - Николай и Василий Заплетины, вернулся только дядя Вася. Хорошо помню, как появилось в деревне уличное радио - тарелка, и все мы слушали с фронта новости. Отлично помню, как тяжело было матери поднимать нас без отца. Она работала в полеводстве. Работали тогда за трудодни, денег вообще не давали.

Писем от отца не сохранилось, но извещение о том, что похоронен отец в городе Боровичи в братской могиле, есть.

Запомнилось, как отцу отправили в часть посылку: забили поросенка, завялили и высушили мясо, но ее вернули, а на отца пришла похоронка.

В войну было очень голодно. Мы ели все, что растет на земле, чтобы выжить, собирали на полях колоски, но хлеб из них был горький. Собирали картошку мороженую, смешивали с клевером, растирали в ступе, пекли лепешки. Женщины пахали на корове, бороили небольшие полоски и сеяли пшеницу, затем мололи и получали муку. Помню, как готовили «зава-

ру»: кипятили воду, туда бросали камни, тихонько сыпали муку, доставали наподобие теста, катали шарики и ели со сметаной.

Семья держала корову, кур, поросят, но прибыли не было - душили налогами. Животных в своем хозяйстве было трудно прокормить - косить на них нигде не разрешалось. Подписывались на займы облигациями, но взамен ничего не получали...»

Антонина, как и сестры, в детский сад не ходила, закончила Шейбухтовскую начальную школу, а в 1948 году - семилетку. Затем училась кружевоплетению в Вологде и Сокольском районе, после чего переехала в деревню Княжово Вологодского района, устроилась в кружевную артель. Через пять лет перешла работать в ОПХ «Заря коммунизма». Общий трудовой стаж - 54 года. За свой добросовестный труд имеет грамоты и благодарности.

ШАТРОВСКАЯ Галина Васильевна

Родилась в 1939 году в Великоустюгском районе.

Приходилось всё носить тайком

Детство мое было не из хорошей жизни. Началась война.

Папу сразу взяли в армию. У мамы нас было двое. Мне было два года пять месяцев, сестре Зине полгода, она с 1940 года. Маме было очень тяжело с нами, хотя ее мама жила вместе с нами.

Наша деревня от города была в семи километрах. Я помню бабушку, как она лежала парализованная.

В колхоз мы не вступали, и нам не разрешали дрова готовить, сена на зиму. Приходилось все носить тайком. Дрова носили с реки - утопленники. Траву в лесу искали по кустам.

У нас были две козы. Одна комолая - Цыганка, была вся черная, ее волк потом утащил в овраг. Вторая была Ветка - рогатая. Я их пасла, а мне было шесть лет. Как-то я ела землянику, Ветка подошла ко мне и боднула меня в глаз, веко распоролась. Я иду домой, плачу, глаз держу рукой, мама меня назакрошки и в город. Врач наложил швы и говорит: «Она у вас еще счастливая, с глазом осталась». Только зрение стало хуже.

Я была худенькая, сестра Зина меня поздоровей. Нам все приходилось делать: дрова летом носили на себе, за водой ходили на ручей, под угором - далеко. Носили на коромысле два ведра, а плечи так режет - прямо сил нет. Огород копали - было два огорода, садили картошку в основном. Помню, нам с Зиной было очень тяжело, и у меня от этого опущение почек, с детства страдаю.

Для меня учеба была трудной, Зина

училась хорошо. Сумки у нас были брезентовые, мама шила на ноги опорки. Учительница ученикам варила гороховую кашу. Дома мама стряпала колобашки из травы. Слава Богу, не болели сильно.

В деревне из молодежи никого не было: я с сестрой и еще парень. Наш дом был у самого оврага, глубокого. Мы боялись, когда ночь наступает, говорили: «Немцы придут». Но они не пришли. Мама на нас получала пенсию за отца - 160 рублей.

Пошли учиться в пятый класс в город. А до него семь километров. Дорога все почти лесом - страшно идти. Шли полтора-два часа. Когда дорога плохая, снегом заносило тропку.

За хлебом ходили в город - на Виноградова был маленький магазин, напротив садика у щетинно-щеточной фабрики. Давились, того гляди задавят. А к стенке встанешь в очередь, так могут прижать, что и концы отдашь. У меня сил было мало, но все равно с хлебом шла домой, довольная.

Мне было 13 лет, когда у нас появилась сестра третья. Вот тогда стали жить еще хуже. Мама ушла в город с молоком, Нина была на печке. Нас дома не было. Она стала заглядывать вниз и упала. Хорошо, не убилась, только не говорила до трех лет. Нина с 1952 года.

Когда мне исполнилось 15 лет, я пошла в няни - платили пять рублей в месяц. В 16 лет получила паспорт и пошла на работу - в гармонное ателье. Так и детство кончилось - трудное, тяжелое. Выжили,

все перенесли. Только маму сильно жалко, ей с нами было очень тяжело.

От папы было два письма из Старой Руссы. А потом мама получила извещение

- пропал без вести. Когда мы подросли, мама устроилась на работу в городе - на стройку треста, потом работала в 20-м ГПТУ сторожем.

ШВЕЦОВА Людмила Ионовна

Родилась в 1936 году в деревне Мушнинская Вожегодского района.

Мама умудрялась делать нам подарки

Мой отец, Корнилов Ион Иванович, 1912 года рождения, работал в колхозе кузнецом. Мама - учительница. Жили дружно, помню сильные папины руки, ласковый голос и его добрые глаза. И вдруг как гром среди ясного неба - война! Срочно началась мобилизация. 23 июня 1941 года проводили всех трудоспособных мужчин на фронт, провожали всей деревней. В их числе ушел воевать и наш папа. Дома остались женщины, дети и старики. В деревне стало как-то тихо, пусто, даже ребята не шалили, не играли в лапту, будто сразу повзрослели.

Все работы в колхозе (на полях, на ферме, на конюшне) выполняли женщины, подростки и старики. Было тяжело, но никто не жаловался, знали, что надо трудиться для фронта, для победы над фашистами. Собирали урожай, отправляли обозами на фронт. Вязали из овечьей шерсти носки, варежки, шарфы для наших солдат, писали письма, отсылали посылки.

Мама, закончив уроки в школе, шла на колхозную работу: жала серпом, косила, теребила лен, заготавливала дрова в лесу. Мне было шесть лет, а я уже нянчилась с младшим братом, ему было два годика, и с шестимесячной сестренкой. Часто и

сама вместе с ними плакала, не зная, как с ними справиться.

Ждали писем с фронта от папы. Получали редкие весточки - треугольные письма от него: «Больше месяца были в окружении врага, с трудом прорвались, был ранен, нахожусь в госпитале на лечении в Кирове, снова ранение... ранен в голову...»

А в 1944-м отца не стало, ему было всего 32 года. Мама осталась вдовой с четырьмя детьми на руках.

Жизнь становилась все трудней, хлеба не было, постоянно хотелось есть, спасали ягоды, грибы, травы, картошка. В магазине было пусто: ни одежды, ни обуви, ни продуктов. Зимой по очереди носили одну старенькую шубейку и подшитые валенки с заплатами. А весной, летом и до глубокой осени - босиком.

Не было соли. Рубили на щепки ящики, в которых до войны хранили соль, и добавляли в похлебку, чтобы соль выварилась из древесины. Не было мыла - варили щелок (кипятили воду с золой, настаивали) и стирали белье и мылись в бане.

До войны и после нее у нас не было электричества, в обиходе были керосиновые лампы, а в войну и керосина не было. Вспоминаю, как мама по ночам готовилась к занятиям в школе, проверяла тетради учеников при свете «фитилька» - это было приспособление в гильзе от патрона, внутрь наливали чуточку керосина, вставляли тряпичную веревочку, сверху прикрывали самодельной шайбой, кончик веревочки торчал через отверстие сверху, его зажигали, и так огонек коптил, часто гас. Спичек тоже не было, огонь высекали на ватку с помощью кремня и железной пластины.

В школе ученики писали в самодельных тетрадях (из блокнотов, газет сшивали, линовали и писали), чернила делали сами из воды и сажи.

Мама умудрялась делать для нас подарки: из своих стареньких юбок шила платья, рубашки, трусики. Мы подрастали, как могли помогали маме по домашним делам, в огороде садили картошку, лук.

Вместе с ней теребили лен в колхозе, собирали колоски на сжатых полях и сдавали государству (для фронта). Самой большой мечтой было, чтобы поесть досыта черного хлебушка.

Лошадей тоже угоняли для армии, оставляли старых и больных. Корма (овса) для них не было, сена и соломы не хватало до весны. Когда начинал таять снег, вдоль дорог вытаивали клочки сена, старой травы, соломы, подростки все это собирали в мешки и несли на конюшню, чтоб накормить лошадей. Во время весеннего сева землю пахали на лошадях, они, обессиленные, останавливались и ложились, не могли тянуть плуг. Сеяли зерно женщины вручную, а часто и впрягались сами в бороны и заборанивали посеянное.

И вот 9 мая 1945 года пришла радостная весть - Победа! Об этом сообщила девушка, которая с красным флагом в руках, верхом на лошади скакала по всем деревням. И стар, и млад высыпали на улицу, плакали, обнимались, кричали от счастья. У меня тогда было чувство радости, но слезы лились от того, что мой папа не дожил года до Победы, а воевал целых три года, был трижды ранен и его уже не будет никогда. Многие не вернулись с той войны к своим семьям: кто погиб в бою, кто пропал без вести, кто умер в госпиталях от ран. И все-таки победили! Выстояли, пережили все трудности. И пока мы живы, память о тех, кто ковал победу на фронтах и в тылу, будет жить в нас, наших детях и внуках. И пусть босоное, голодное детство моего поколения никогда не коснется их.

Из 40 лет своего трудового стажа 36 лет я отработала при Вологодском роно - учителем начальных классов (а также шесть лет - директором начальной школы).

ШЕВЕЛЕВА Александра Николаевна

Поселок Майский Вологодского района.

Никто не верит, что мы столько пережили

Наша семья жила в деревне Федяйкино Грязовецкого района. Отец с матерью работали учителями в Евдокимовской начальной школе. Нас, детей, в семье было трое.

Помню, в деревне тишина, только иногда доносятся с улицы голоса шалящих детей. Телевизора нет, электричества тоже - зажигали керосиновые лампы. И вот утро 22 июня, мы проснулись - и тревожный сигнал по радио, голос Левитана, такой резкий: «Говорит Москва! Внимание, внимание! Работают все радиостанции Советского Союза...» Началась война.

На следующий день в деревню въехали грузовые машины, в них погрузили всех мужиков, 18-летних ребят и двух девушек, Зою и Нину. Лошадей тоже погнали. А мы, ребяташки, с ревом и плачем бежим за машинами: увезли наших пап на войну!..

Через месяц каждую неделю в какой-нибудь дом приходят похоронки, и снова слышен плач. И так все четыре военных года.

Моего отца, Николая Ивановича Шевелева, 1904 года рождения, взяли на фронт в 1941-м, воевал он сначала на Ленинградском, потом на Волховском фронте, затем участвовал в освобождении Прибалтики, Белоруссии, Польши, в боях за Кенигсберг и Берлин. Будучи все время на передовой, чудом остался жив, только был контужен. А когда приехал из Германии, его домой не отпустили - отправили воевать с японцами. Из армии отец вернулся только в 1946 году.

Конечно, нам с матерью, как и другим

семьям, в войну пришлось нелегко. Взрослые в колхозе работали бесплатно - на трудодни ничего не давали. А еще приходилось платить большие налоги: мясо, молоко, яйца - все отдавали на фронт, себе оставалось немного молока, его мы только вечером пили, на утро уже не хватало. Хлеба мы не видели целый год, его негде было взять.

Мы, дети, трудились на колхозном поле и учиться ходили в начальную школу за километр, а в более старшие классы - за семь километров. Из обуви разве что резиновые боты на деревянных каблуках, да портянку наматываешь. А пока эти семь километров идешь - боты полные воды. Тогда мы портянки в лесу у школы повесим, а сами в мокрых ботах на голые ноги идем на занятия, за партой сидим босиком. На обратном пути снимаем с деревьев и надеваем сухие портянки и идем домой.

Есть хотим, а взять нечего. И дома только овощи со своего огорода ели и траву, а в голодные годы и травы не было. Осенью собирали на поле мерзлую, гниющую картошку и пекли олашки - темные, крахмальные, вкусно было!

Уроки учили на русской печке с лампадой, окна завешивали одеялами, чтоб света с улицы не было видно, а то все летали самолеты - и наши, и немецкие. В 1942-1943 годах немец бомбил железную дорогу от Москвы на Вологду, были разрушены станции Бакланка и Мясниковка около Грязовца. У нас в домах от разрывов дребезжали стекла. Мы прятались

на русской печке и полатах, спали не раздеваясь. Было страшно.

Рядом с деревней был лес, там в окопах жили немецкие пленные, и мужчины, и женщины. В лесу находились и наши солдаты - охрана, а еще полевая кухня.

И в деревне находились наши солдаты - по пять человек в каждом доме, они собирались в горнице в 12 часов ночи и слушали Москву - у них была рация, сундуки железные в горнице стояли, но нас туда не пускали. В доме у нас жил полковник, ему солдат приносил с полевой кухни суп в котелке, и полковник мне оставлял на дне котелка три ложки супа с перловой крупой.

Дров у нас не было. Вот как-то в феврале мой 12-летний брат на шарабане, в который был запряжен бык, поехал за березовыми дровами, в лес за 10 киломе-

тров. Нарубил дров, уложил и повез домой. А бык его не послушался, завез в поле и лег в снег. Была пурга, уже стемнело, а брата домой все нет. Мама с фонарем пошла его искать, и мы за ней - мне девять лет, младшему брату пять. Дороги не видно, темно, мы плача плетемся за мамой. Вот так и прошли ночью пять километров, пока нашли братишку на дровах, заоченелого, а бык в снегу лежит. Мать пошла за помощью в соседнюю деревню, к хромому конюху - больше мужиков в округе не было. Тот пришел с вилами, потыкал в бока быка, и тот поднялся, зашипел. А мы плачем... Только утром приехали домой, чуть живые.

Вот так мы жили в годы войны, голодные и холодные, в труде и невзгодах. А сейчас никто не верит, что мы столько пережили...

ШЕРСТЮК Любовь Ивановна

Поселок Фетинино Вологодского района.

Молодые, берегите мир

Утро, лето, солнышко светит. Как хорошо утром встать, погулять, услышать шум морского прибоя, пение птиц!.. Но в то утро, 22 июня 1941 года, мы услышали тревожный голос Левитана - война. Шум, плач, переполох, ничего не понятно. Мне было 3,5 года. Жили мы в красивом древнем городе Дербенте на берегу Каспийского моря.

Мужчины ушли на фронт, дома остались старики и дети. Пришлось идти в лес - рыть землянки, чтобы прятаться от налетов немцев. Но что делать, надо жить.

Трудились все, а дети тоже все в работе: собирали в лесу ягоды. У нас леса были дубовые, желудей много, их мололи, из муки пекли лепешки, варили суп, добавляя щавель, крапиву. Еще диких фруктов много в дубраве: терн, алыча, тутовник. Выручало нас и море - ловили рыбешку, очень вкусные каспийские бычки.

Жили в землянках, ели, спали все вместе на соломенных тюфяках. Днем ловили еще раков, руки искусаны, больно.

А в 1947 году отменили карточки, хлеба стали давать больше, появился подсолнеч-

ный жмых, ели уже мамалыгу из кукурузной муки, делали тюрю. А вот конфетку я впервые увидела в том же 1947 году, когда к нам в школу приехал М.И. Калинин. Нам дали по маленькому кусочку хлеба с джемом и по одной конфетке - лимончики круглые, вот была радость! Зато жили мы дружно, писали на газетах между строк, чернила были из сажи или бузины. Но мы старались, учились, слушались старших, верили в светлое будущее.

В 1956 году я окончила Дербентское педучилище им. В.И. Ленина по специальности «учитель начальных классов».

Но из Дагестана позже пришлось уехать в Республику Коми. Там было легче детям поступить учиться. Затем 20 лет мы жили в Узбекистане, в городе Зарафшане. Из-за распада СССР пришлось переехать в Вологду, где уже живем 24 года.

Много можно вспоминать, но хочется сказать молодому поколению - берегите мир, в котором вы живете, будьте достойны своих дедов, прадедов и помните всегда о них. Впереди огромная жизнь. Ничто не уходит в никуда. Для того и память нам дана, чтобы все было и жило вместе с нами.

ШИЛОВА Валентина Васильевна

Лесковское сельское поселение, Вологодский район.

Значит, не умрём!..

Когда началась Великая Отечественная война, мне было семь лет, я очень хорошо запомнила этот день. Женщины заплакали, собаки завyli, а небо стало серым. Мама сказала: «Валя, началась война»...

Война у меня ассоциируется с голодом. Отца забрали на фронт в сентябре 1942 года. Мама работать не могла, так как была беременна. Продовольственных запасов у нас не было. Брат Саша ночами работал в студенческой столовой, варил горох, а причитающийся ему обед (первое и второе) приносил домой. Мы все смешивали, добавляли воды и этим питались. На семью давали полтора стакана ржи на день, на служащего - 400 граммов, иждивенцам - по 300 граммов. Зиму пережили, а весной пошла трава - крапива, лебеда. Значит, не умрем!..

Даже в годы войны для детей всегда проводили новогодние праздники. Сладких подарков, правда, не было, но дети искренне верили обещаниям взрослых: «Вот война закончится - будут и подарки!»

Валентина Васильевна помнит, как переживала мама, когда от сына Кости (он добровольно ушел на фронт и семь лет служил в морской авиации, был ранен, награжден, вернулся в 1947 году) не было писем полгода. Тогда отец направил письмо командиру части, где служил Константин, и тот ответил, что сын жив-здоров и скоро напишет...

*Записала Оксана Яковлева,
специалист по социальной работе
Лесковского сельского поселения.*

ШИРЯЕВА Лия Ермиловна

Родилась 24 августа 1936 года в деревне Малое Байкалово
Кичменгско-Городецкого района.

Ныне проживает в поселке Заря Вологодского района.

Девочка сама плела лапти

Родители, Ермил Иванович и Аграфена Парфеновна Арбузовы, были рабочими в колхозе, воспитали семерых детей.

Детский сад Лия не посещала, его не было, а учиться пришлось только четыре года в

начальной школе в деревне Большое Байкалово. Лия сама плела лапти, мать ткала лен и шила из него верхнюю одежду.

После школы Лия нянчилась, а потом пошла работать дояркой. Трудовой стаж - 40 лет.

Из воспоминаний: «На фронт ушел старший брат. Он прошел всю войну, а потом остался служить в армии, там и погиб. В военное и послевоенное время семья сдавала государству молоко, мясо, яйца, картофель. Жили очень бедно, было голодно».

ЩАПИНА Кристина Андреевна

Родилась 20 октября 1937 года в деревне Ведерниковская Тарногского района.

Ныне проживает в поселке Грибково Вологодского района.

Голод и холод я запомнила хорошо

Родители работали в колхозе. В семье было три дочери. С нами жили бабушка и дедушка.

Когда началась война, мне было четыре года. Невелика была, но голод и холод запомнила хорошо. Не было хлеба, не хватало одежды и обуви. Родители работали за трудовни, на которые почти ничего не получали. Чтобы не умереть с голоду, мы ходили в поле собирать клевер или копать прошлогоднюю картошку. Пекли лепешки.

В семь лет я пошла в школу, она на-

ходила в нашей деревне. После уроков вместе с учительницей Марией Ефимовной мы ходили в поле собирать колоски, которые сдавали в колхозный амбар. Учиться было трудно: не было учебников, бумаги. Писали на газетах между строк, а контрольные - на бланках конторских бумаг. Мой отец, Андрей Платонович, пришел с фронта раненый, на костылях.

Я хорошо запомнила День Победы, 9 мая 1945 года, училась тогда уже во втором классе. Из Заборской школы к

нам пришли старшеклассники с красным знаменем, с криками «Ура!» и объявили, что война кончилась. Учительница отпустила нас домой. Мы от радости стали бегать босиком около школы и прыгать по кочкам.

Война кончилась, а голод остался, особенно тяжелым был 1947 год. Мы работали наравне со взрослыми, без выходных, выполняя непосильную для нас работу. Тербили лен (все руки и ноги были в крови), возили навоз, ездили в лес, выполняли другие наряды.

Вот такое было мое военное детство.

ДЕТСТВО БОСОНОГОЕ

*Детство босоное, войною опаленное,
От судьбы досталось нам с тобой.*

*Мы рано повзрослели - побегать
не успели,*

*Как жизнь уж записала
в отряд нас трудовой.*

*И голод мы познали, и горе, и беду:
Картошку помнишь мерзлую,
крапиву, лебеду?*

*Но хныкать было некогда -
жизнь шла своим чредом,
Вселяя в нас дух боевой
закалкой и трудом.*

*Всегда мы были честными,
шли в бой со злом и ленью,
И труд наш многолетний
достойн уважения!*

*Зовемся ветеранами
за опыт наш большой.*

*А все в строю по-прежнему
и молоды душой!*

ЮНЫЕ ГЕРОИ ВОЙНЫ

*Нам повезло, что мы войны не знали,
Как юные герои той поры,
Что наравне со взрослыми вставали,
Чтоб ковать победу для страны.*

*В лицо смотрели смерти, не боялись!
Им выпало Россию защищать,
Отважно юные бойцы сражались,
Чтоб мир и справедливость отстоять.*

*Сыны полков, герои-пионеры
Своими подвигами показать смогли,
Что сильный дух и твердость веры -
Неиссякаемые символы земли.*

*Поклон наш низкий всем героям:
За стойкость и за мужество в строю,
За детство, опаленное войною,
За юность, победившую войну!*

**Ирина КУБАЕВА,
пос. Огарково**

Содержание

Обращение главы Вологодского района С. Жестянникова	3
Обращение члена правления ВРОД «Дети войны» И. Такановой	4
Гимн ВРОД «Дети войны»	5
Акименкова Н.С. Мы завидовали ребятам из детдома	6
Аникина В.П. Вместе с голодом мы рано познали труд	6
Багракова Т.А. Войной изломанное детство	8
Балдина Л.И. Мы дергали лен, за это давали «подушечки»	9
Баранова З.А. Носили то, что перешивала мать	10
Баринов В.А. Младших детей отправили в детдом	11
Бречко Н.Н., Смирнова Р.Н., Комякова К.Н. Три сестры Батраковы - дети войны	12
Беляева Е.А. «Будешь почтальоном вместо меня»	14
Белякова Г.А. Мама нас спасла	15
Булкин А.И. Думали, жить будет легче	16
Булкина А.М. Жили как все	17
Быстров А.Н. Всю жизнь работал на селе	18
Васильева М.И. Эхо колючей проволоки	18
Виноградов Н.Н. По сравнению с другими нам жить было неплохо	20
Виноградова Л.А. Чудом остались живы	21
Власова Э.П. Мать умерла от истощения	21
Водолеева Э.В. Еду давала земля-кормилица	22
Воробьева Л.А. «Водички попьешь, и хорошо станет»	22
Воронков В.А. Отец вернулся домой в 1946 году	23
Востренкова З.А. Пусть никто не испытает то, что пережили мы	24
Гневашев Н.Ф. Мать одна тянула всю семью	27
Гневашева В.Ф. И в тылу приходилось очень трудно	28
Говорина Г.Ф. Жили тяжело, но дружно	29
Говязин И.Н. Неожиданные свидетели	30
Говязина Г.А. Нас коснулось черное крыло войны	31
Головина М.А. Я начала доить корову с малых лет	33
Гуляева В.Н. Блокадница с вологодскими корнями	35
Данилина Н.Ф. Немцы сожгли нашу школу	37
Дементьева Н.К. Было слово «надо»	38
Диановская В.М. Помню голод и холод	39
Дмитриева Л.А. Я не знала, ни что такое мыло, ни что такое халва	39
Егоров З.Г. В декабре 1941-го мы получили похоронку	40
Епечурина Т.С. Через нашу деревню каждый день шли беженцы	41
Жирохова Е.В. Из одежды у меня был один сарафан	42
Забродина А.П. На всю жизнь я запомнила вкус лепешек из мерзлой картошки	43
Иванова В.Д. «Ты будто понимала, что отец уходит надолго»	45
Игнатьева А.Н. Сколько помню себя, я всегда работала	46
Камилатов Г.А. Горькие лепешки можно было проглотить только с молоком	47
Кельсиева В.М. Входят немцы: «Пистолеты есть?»	48
Кириллов Н.А. Работать через не могу	49
Ключникова Н.И. Выжили мы благодаря труду родителей	50
Козлов П.А. Себе оставалось немного	51
Козлова В.М. Мама сама катала валенки	52
Копнинова В.Н. Лошадь таскала за собой - только успевай	53
Корбут Б.П. Сестра спрятала нас во ржи	54
Костылев В.А. Помню, на ногах отца были ботинки с обмотками	55
Кочеткова Г.И. Отец лишился зрения	56
Кременецкий В.А. Жили как многие в то время	57
Круглов В.А. Самим молока оставалось мало	58
Круглова К.А. Мы выполняли все работы	59
Куварзин В.А. Хочу, чтобы помнили о войне	60
Кудрякова Е.А. Нам начисляли трудодни - по 200 граммов хлеба	61
Кудряшова М.С. В тот день брату не дали киселя	62
99 ступенек труженицы тыла Ии Кузнецовой	63
Кузьмина Н.Н. «Окопщики» угощали и нас	64

Кукушкина В.С. Спасала сахарная свекла.....	65
Кулькова Т.В. Хлеба не было, выручала рыба.....	66
Кустова А.А. Приходилось топором вырубать картошку.....	67
Лебедева Е.А. Мы надеялись: всё будет хорошо!.....	67
Лобытов Е.М. Тружусь до сих пор.....	70
Лоскутов Н.С. Везить дрова приходилось на быках.....	70
Лоскутова Г.К. Я ходила больше в обносках.....	71
Лупандина В.П. Голода и холода хватило сполна.....	72
Мандзий К.С. Одежда была - фуфайки, валенки.....	74
Маркова З.В. В годы войны не было самого необходимого.....	75
Масленников В.Б. С братом встретились только в 1976 году.....	78
Махарцева Н.В. Мы кричали: «Фрицы, зачем убили нашего папку?».....	79
Медведев Н.И. Дорога длиною в 80 лет.....	80
Оленев Г.Ф. Было очень голодно.....	82
Ольнева В.В. Легче стало, когда пошла работать.....	82
Охинцева Е.С. От страха я потеряла дар речи.....	83
Попова З.В. По рассказам мамы знаю, как было тяжело в войну.....	85
Предкель Г.А. Отец вернулся с фронта в 1943-м.....	85
Райкова В.М. Нам пришлось рано идти работать.....	86
Росляков В.А. Цена Великой Победы.....	86
Сашина А.А. Как мы ели горький хлопковый жмых - не представляю.....	88
Светляков В.А. Отец умер в Америке.....	89
Светлякова Г.А. В войну была съедена вся трава в округе.....	91
Сенотрусова Н.А. В детский сад я не ходила - сидела дома на печке.....	91
Сергеева Т.Н. Мы не смогли сдать налог - так описали козу и швейную машинку.....	92
Сивкова Т.Г. Помню красную манную кашу.....	94
Силова М.В. Я оставила сапоги в грязи.....	95
Скородникова В.П. В жизни легкого времени не было.....	96
Сляндина О.К. Лепили оладушки из комбикормов.....	97
Сметанина Р.А. Народ у нас выдержанный!.....	98
Смирнова А.А. Учиться мне нигде не пришлось.....	99
Смирнова С.А. Не отдавай меня, мама.....	100
Соколова В.А. Помощи ждать было не от кого.....	102
Соколова Г.А. От желтых колобков тошнило.....	103
Соколова К.А. Довелось учиться только три года.....	104
Старковская А.А. Бригадир заливал печи.....	104
Сучкова А.И. Обо мне заботились старшие.....	106
Таканова И.С. Я обозналась: это был не папа.....	107
Тарасенко Н.П. Все дети выжили, выросли.....	109
Тетеркина Р.П. Вся домашняя работа была на мне.....	111
Титарев Н.И. Помогать взрослым начал рано.....	112
Тихомирова К.Л. Хлеб давали только тем, кто работал в лесу.....	113
Третьякова Г.В. Легкой жизни не было.....	114
Трубанова Д.И. Настоящий Учитель.....	115
Филиппова Н.Н. Всё живет в моей памяти.....	116
Фирсова Т.А. Наш детдом был в церкви.....	119
Французова Т.Н. Стаж работы в животноводстве - 44 года.....	120
Хмелинина А.Н. Помню, как нам принесли похоронку.....	121
Хмелинина В.Н. Мама уйдет на работу, а мы сразу всё и съедим.....	122
Хмелинина З.А. В войну мне на картошку выменяли платье.....	123
Художил В.Н. В семье хранятся письма отца.....	123
Художилова В.В. Мама одна растила нас.....	124
Шабалинова Т.А. Папу знаю только по фото.....	124
Шадрунова А.А. В войну хватило всего.....	125
Шатровская Г.В. Приходилось всё носить тайком.....	126
Швецова Л.И. Мама умудрялась делать нам подарки.....	127
Шевелева А.Н. Никто не верит, что мы столько пережили.....	129
Шерстюк Л.И. Молодые, берегите мир.....	130
Шилова В.В. Значит, не умрём!.....	131
Ширяева Л.Е. Девочка сама плела лапти.....	132
Щапина К.А. Голод и холод я запомнила хорошо.....	132

В ОГНЕ ВОЙНЫ СГОРЕЛО ДЕТСТВО

Составитель И. С. Таканова
Редактор-корректор В. Я. Токаревских

Формат 70х90/16. Печать офсетная. 8,5 п. л.

Подписано в печать _____

Тираж 1000 экз.

Отпечатано: ООО ПФ «Полиграф-Периодика».
160001, Вологда, ул. Челюскинцев, 3.